

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

САМАДЗОДА ФАРДИСА ХОМИДДУХТ

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОСНОВ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ
СТРУКТУР В ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЕ РЕГИОНА
(на материалах обрабатывающей промышленности
Согдийской области Республики Таджикистан)**

**Специальность: 5.2.3 - Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)**

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

**Научный руководитель:
д.э.н., профессор С.Ф. Низомов**

ДУШАНБЕ – 2026

О Г Л А В Л Е Н И Е

В В Е Д Е Н И Е	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ	
1.1. Теоретические аспекты формирования инфраструктурных основ развития предпринимательской деятельности в регионе.....	14
1.2. Основные принципы и условия формирования инфраструктурных основ развития предпринимательской деятельности в регионе	37
1.3. Мировой опыт формирования инфраструктуры инновационного предпринимательства в промышленности	53
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ	
2.1. Анализ состояния и тенденции развития обрабатывающей промышленности Согдийской области.....	72
2.2. Оценка состояния и тенденции развития предпринимательских структур в системе обрабатывающей промышленности региона	92
2.3. Моделирование основных факторов, улучшения инфраструктурного обеспечения развития предпринимательских структур в регионе	113
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОСНОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА	
3.1. Развитие инновационной инфраструктуры предпринимательских структур в системе обрабатывающей промышленности региона.....	132
3.2. Государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства в системе обрабатывающей промышленности региона.....	154
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	176
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	183

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Необходимость формирования устойчивых механизмов инновационного развития предпринимательских структур в условиях трансформации региональной промышленной системы. Современные тенденции мировой и национальной экономики свидетельствуют о том, что устойчивое развитие регионов невозможно без формирования эффективной системы предпринимательства, основанной на инновациях и инфраструктурной поддержке. В условиях ускоряющихся процессов глобализации, цифровизации и перехода к экономике знаний возрастают требования к адаптивности и конкурентоспособности региональных экономических систем. В этих условиях ключевым фактором становится развитие предпринимательских структур, способных не только эффективно использовать имеющиеся ресурсы, но и генерировать инновации, обеспечивающие технологическую и производственную модернизацию промышленности.

Особое значение приобретает исследование инфраструктурных основ инновационного развития предпринимательских структур, которые создают институциональные, организационные и ресурсные условия для функционирования бизнеса. Инфраструктура становится не просто элементом хозяйственного механизма, но стратегическим фактором, определяющим пространственную организацию предпринимательства и его инновационную активность. В регионах с развитой промышленной базой именно инфраструктурная обеспеченность определяет способность предприятий адаптироваться к технологическим вызовам и интегрироваться в глобальные производственные цепочки.

Для Согдийской области Республики Таджикистан, обладающей значительным промышленным потенциалом, но сталкивающейся с проблемами технологического отставания, ограниченного доступа к инвестициям и слабой инновационной инфраструктуры, решение этих задач имеет приоритетное значение.

ние. Важно не только модернизировать производственные мощности, но и создать благоприятную среду для развития предпринимательства, включающую финансовую, транспортную, цифровую и образовательную инфраструктуру.

Мировой и отечественный опыт показывает, что именно сбалансированное развитие инфраструктуры становится условием устойчивого роста предпринимательской активности, стимулирует инновации и обеспечивает диверсификацию промышленности. В условиях перехода к «умной» индустриализации инфраструктурные системы региона должны обеспечивать не только производственные потребности, но и способствовать формированию экосистемы взаимодействия бизнеса, науки и государства. Вышеизложенное определяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические и методологические аспекты развития предпринимательских структур представлены в трудах всемирно известных ученых Д. Рикардо, А. Смита, Р. Кантильона, Ж.-Б. Сэя, А. Маршалла, Й. Шумпетера, Л.М. Солоу, Ж.Б. Сэя, П. Друкера, Р. Коуза и др. Значительный вклад в развитии теории и практики формирования предпринимательских структур на уровне регионов внесли российские ученые Л. Абалкин, В.А. Мау, Р.В. Медведев, С. Гуриев, О.Л. Некрасова, А.С. Нурмаганбетов, Л.А. Овчаренко, С.Ю. Глазьев, Ю.Л. Петрушевский, К.В. Писаренко, А.В. Половян, Н.Н. Сарычева, В.Л. Тамбовцев, Е.В. Авдокушин и др.

Проблемы формирования инфраструктурных основ развития предпринимательских структур широко освещены в работах российских ученых О.В. Акулича, К.Ю. Багратуни, В.А. Бичуриной, И.С. Большухиной, В.В. Бородкиной, Е.М. Бухвальда, Н.В. Быковой, Т.Л. Безрукова, О.А. Борис, В.Г. Введенский, К.В. Гетманцев, М.О. Гладких, Г.В. Голикова, Е.С. Дашкова, Н.В. Дорохова, Д.А. Ендовицкий, Т.В. Ибрагимхалилова, Е.М. Исаева Э.Г. Никифоровой, Ж.Г. Петуховой, М.И. Прыгуновой, Л.Г. Руденко, О.В. Рыжковой, И.Н. Санниковой и др.

Теоретико-методические основы, а также прикладные аспекты формирования инфраструктурных основ развития предпринимательских структур

рассмотрены в работах таджикских ученых, таких как Аминджоновой М.И., Ахмаджоновой Н.М., Сатторовой М.Р., Рахимова Р.К., Каюмова Н.К., Умарова Х., Бабаджанова Р., Ганиева Т.Б., Давлатова К.К., Джураевой А., Исайнова Х.Р., Кадырова Д.Б., Каримовой М.Т., Каюмовой Ш.Т., Комилова С.Дж., Мирсаидова А.Б., Мухаббатова Х.М., Мухсиновой П.А., Низамовой Т.Д., Одинаева Х.А., Низомова С.Ф., Пириева Дж.С., Салимовой З.М., Саидмуродова Л.Х., Самандарова И.Х., Ходиева Д.А., Кодирова Ф.А. и др.

Однако вопросы формирования инфраструктурных основ инновационного развития предпринимательских структур в промышленной системе региона остаются недостаточно изученными. В частности, более системного изучения требуют вопросы:

- обоснования сущности и структуры инфраструктурных основ предпринимательской деятельности в контексте региональной промышленной системы, включая взаимосвязь инфраструктурных, институциональных и инновационных факторов, определяющих динамику развития предпринимательства;

- выявления региональных особенностей и пространственных механизмов формирования инфраструктуры инновационного развития, что предполагает анализ факторов, влияющих на размещение, специализацию и эффективность функционирования предпринимательских структур в промышленной системе региона и др.

- формирования адаптивных организационно-экономических механизмов взаимодействия государства, бизнеса и научно-образовательных структур в целях совершенствования инфраструктурной поддержки инновационного предпринимательства, повышения его конкурентоспособности и интеграции в промышленную систему региона и др.

Кроме того, недостаточно исследованными остаются вопросы институционального обеспечения, оценки эффективности и практической адаптации инфраструктурных решений к специфике региональных промышленно-предпринимательских систем. Отсутствует единый подход к определению границ

и содержания инфраструктурной среды инновационного предпринимательства, что затрудняет разработку действенных инструментов государственной и региональной политики поддержки бизнеса. Недостаточная согласованность между инфраструктурными, промышленными и инновационными компонентами приводит к несбалансированности пространственного развития и снижению конкурентоспособности регионов. Совокупность обозначенных обстоятельств предопределила теоретическую и прикладную значимость темы диссертационного исследования, обусловила выбор его цели, задач, объекта и предмета, а также необходимость формирования научно обоснованных подходов к созданию инфраструктурных основ инновационного развития предпринимательских структур в промышленной системе региона.

Целью диссертационной работы является обоснование теоретико-методических и организационно-экономических положений формирования инфраструктурных условий инновационного развития предпринимательских структур в обрабатывающей промышленности региона и разработка практических рекомендаций по совершенствованию инфраструктурного обеспечения их инновационной деятельности. Для достижения поставленной цели решаются следующие основные задачи:

- раскрыть сущность и структуру предпринимательских структур в системе региональной экономики;
- систематизировать теоретические подходы к формированию инфраструктурных основ предпринимательской деятельности и определить их роль в процессе инновационного развития промышленности;
- выявить особенности и тенденции развития инфраструктуры предпринимательства в промышленной системе региона;
- проанализировать состояние и проблемы инновационного потенциала предпринимательских структур в обрабатывающей промышленности региона;
- разработать адаптивную модель инфраструктурного обеспечения инновационного развития предпринимательских структур;

– сформулировать предложения по совершенствованию организационно-экономического механизма взаимодействия государства, бизнеса и научно-образовательной среды в рамках региональной промышленной системы.

Объектом исследования выступает промышленная система региона как совокупность взаимосвязанных производственных, предпринимательских и инфраструктурных подсистем.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе формирования и функционирования инфраструктурной базы инновационного развития региональных предпринимательских структур.

Теоретико-методологическая основа исследования составляют положения региональной экономики, теории инновационного развития, концепции кластеризации и пространственной организации производства. Используются методы системного, сравнительного, структурно-функционального и статистического анализа, а также элементы экономико-математического моделирования для оценки влияния инфраструктурных факторов на развитие предпринимательских структур.

Информационную базу составили официальные материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, данные Министерства промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, региональные программы социально-экономического развития, а также материалы научных конференций и семинаров, Интернет-ресурсы, личные наблюдения.

Научная новизна исследования состоит в обосновании теоретико-методических положений формирования инфраструктурных условий инновационного развития предпринимательских структур в обрабатывающей промыш-

ленности региона, а также в разработке практических рекомендаций по совершенствованию механизмов их инфраструктурного обеспечения в условиях Согдийской области Таджикистана.

Наиболее значимыми результатами исследования, обладающими элементами научной новизны, являются:

- уточнено содержание категории «инфраструктурные основы инновационного развития предпринимательских структур» и развиты теоретические положения их формирования в контексте региональной промышленной политики, что позволило рассматривать инфраструктуру как совокупность институциональных, организационно-экономических, финансовых и информационно-технологических условий, обеспечивающих воспроизводственный процесс инновационного типа и выполняющих системообразующую функцию усиления промышленного и инновационного потенциала региона;

- систематизированы научные подходы к классификации инфраструктуры инновационного развития предпринимательства с выделением производственно-технологической, финансово-кредитной, институционально-организационной и образовательной подсистемы как взаимосвязанные элементы единой инфраструктурной поддержки развития региона;

- обоснованы методические основы оценки эффективности инфраструктурного обеспечения предпринимательских с включающие совокупность показателей, характеризующих степень инфраструктурной обеспеченности, инновационную активность и пространственную концентрацию предприятий на базе принципов учёта цифровой инклюзивности и экосистемного подхода, отражающих новые методологические ориентиры формирования инфраструктурных основ инновационного развития региональной промышленной системы;

- выявлены региональные особенности и причинно-следственные зависимости развития инфраструктуры предпринимательской деятельности в обрабатывающей промышленности Согдийской области, выражающиеся в дисбалансе между промышленным и финансовым потенциалом, ограниченности

инновационных институтов и низкой степени интеграции науки и производства, что определяет необходимость комплексного подхода к совершенствованию инфраструктурного механизма поддержки инновационного предпринимательства в региональной промышленной системе;

- разработана адаптивная модель инфраструктурного обеспечения инновационного развития региональных предпринимательских структур, позволяющая:

✓ согласовывать интересы и ресурсы субъектов инновационной деятельности - государства, бизнеса и научно-образовательных институтов - на основе принципов партнерства и пространственной сбалансированности;

✓ обеспечивать обратную связь между элементами инфраструктуры и предпринимательской системой региона, создающей необходимые условия для повышения адаптивности предприятий к изменениям внешней среды и ускорения инновационных процессов;

✓ моделировать сценарии стабильного развития предпринимательских структур с учетом влияния инфраструктурных, институциональных и технологических факторов, их синергетического эффекта в рамках региональной промышленной системы.

- предложен организационно-экономический механизм активизации инновационной активности предпринимательских структур региона, основанный на:

✓ совершенствовании инструментов государственной и региональной поддержки, включая налоговые и кредитные стимулы, развитие институтов гарантийного финансирования и механизмов государственно-частного партнерства;

✓ формировании инфраструктурно-цифровой среды взаимодействия предпринимательских структур, обеспечивающей сочетание инновационных платформ, электронных сервисов и инструментов поддержки малого и среднего бизнеса;

✓ усилении роли научно-образовательного и консультационного сопровождения предпринимательской деятельности, направленного на повышение инновационной компетентности и способности предприятий к внедрению современных технологий в производственный процесс;

- сформулирован комплекс практических рекомендаций по совершенствованию инфраструктурных основ инновационного развития предпринимательства в промышленной системе региона, направленных на повышение инвестиционной привлекательности, развитие технопарков и индустриальных зон и интеграции научно-производственного потенциала региона в национальное инновационное пространство.

Новизна и результаты исследования соответствуют следующим пунктам Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика): 1.2. Пространственная организация национальной экономики. Пространственное распределение экономических ресурсов; 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; 1.4. Экономическое районирование; 1.8. Структура региональной экономики по отраслям и формам собственности. Экономическая специализация регионов. 1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в расширении и углублении научных представлений о роли инфраструктурной базы инновационного развития предпринимательских структур в региональной промышленной системе. В работе уточнено содержание базовых категорий- «инфраструктурные основы», «инновационное развитие предпринимательских структур», «инфраструктурное обеспечение промышленного предпринимательства», что позволило конкретизировать их место в системе региональной экономики и взаимосвязь с процессами промышленной модернизации.

Практическая значимость результатов исследования. Результаты исследования могут быть использованы при разработке региональных программ поддержки предпринимательства, создании технопарков и кластерных инициатив, совершенствовании механизмов государственно-частного партнёрства. Предложенные методические подходы могут применяться органами государственной власти, исследовательскими центрами и предприятиями для повышения эффективности использования инфраструктурного потенциала региона. Отдельные положения и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях - при подготовке и чтении курсов по дисциплинам «Региональная экономика», «Инновационный менеджмент», «Экономика предпринимательства», а также при выполнении выпускных квалификационных и научно-исследовательских работ студентов и магистрантов.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные научно-теоретические положения и практические результаты исследования докладывались и обсуждались в рамках республиканских, межвузовских и общеуниверситетских научно-практических конференций 2015-2025 годов в городах Воронеже (Российской Федерации), Худжанде и Душанбе (Таджикистан).

Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в 21 научных работах общим объемом 5,8 п.л., из них 10 статей в научных журналах и изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования. Материалы исследования изложены на 202 страницах компьютерного текста и содержат введение, три главы, выводы и предложения, 4 рисунка, 33 таблиц, список использованной литературы, включающий 166 наименований.

Во введении обоснованы актуальность, цель и задачи исследования, научная новизна, предмет и объект исследования, методологическая и теоретическая основа, информационная база, а также выделены положения, характеризующие научную новизну и научно-практическую значимость, апробации полученных результатов.

В первой главе «Теоретические и методические аспекты исследования формирования инфраструктурных основ развития предпринимательской деятельности в регионе» – рассмотрены теоретические подходы к исследованию сущности и структуры инфраструктурных основ предпринимательской деятельности, исследованы концептуальные позиции их формирования в системе региональной экономики. Изучены методические основы оценки инфраструктурного обеспечения предпринимательских структур.

Во второй главе «Современное состояние и тенденции развития предпринимательской деятельности в обрабатывающей промышленности региона» анализированы современное состояние и динамика развития предпринимательской деятельности в обрабатывающей промышленности Согдийской области, изучены особенности и тенденции инфраструктурного развития, выявлены причинно-следственные взаимосвязи между уровнем инфраструктурной обеспеченности, инновационной активностью и пространственной организацией предприятий рассмотрены основные диспропорции, барьеры и институциональные ограничения, оказывающие влияние на темпы инновационного развития предпринимательских структур региона.

В третьей главе «Основные направления совершенствования инфраструктурных основ инновационного развития предпринимательских структур в обрабатывающей промышленности региона» рассмотрены направления совершенствования инфраструктурных основ предпринимательской деятельности, исследованы пути активизации инновационной активности и расширения взаимодействия субъектов предпринимательства в промышленной системе региона. Изучены организационно-экономические механизмы поддержки малого и среднего бизнеса, формы участия государства и частного

сектора, а также перспективы цифровизации инфраструктуры и интеграции научно-образовательных ресурсов в инновационную среду региона.

В выводах и предложениях обобщены основные результаты диссертационного исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

1.1. Теоретические аспекты формирования инфраструктурных основ развития предпринимательской деятельности в регионе

Устойчивое развитие национальной экономики во многом обусловлено степенью научной обоснованности размещения производственных предприятий в соответствующие географические зоны. Последнее требует проведение целых исследований, направленных на изучение специфических особенностей отдельных территориальных образований, оценки развития демографических процессов в исследуемой территории, анализа факторов внешней и внутренней среды с учетом поиска наиболее оптимальных схем размещения тех или иных форм производственной деятельности в структуре региональной экономики. При этом, решение задач оптимизации схем размещения производственных структур на территории конкретных регионов, имея относительный характер, требует проведение постоянных исследований, обусловленные изменением и динамикой социально-экономических процессов. Все это каждый раз обуславливает по-новому осмыслить содержательное значение такой сложной и многогранной категории как «регион».

Регион в научной литературе трактуется по-разному исходя из тех задач, который стоит перед отдельными исследователями. При этом, необходимо отметить, что отличия или общность тех или иных определений зависит не только от позиции отдельных авторов, но исторические периоды и этапы развития тоже оставляют определенные отпечатки на содержание предлагаемых определений.

В конце XIX века среди ученых различной сферы использовалась понятие «район». Так, по мнению Е.Г. Анимиды «Район - это целостная территория (пространство, зона и т.п.) , выделенная по совокупности каких-либо взаимосвязанных признаков и явлений, обладающая внутренним единством (однообразием) составляющих естественно-исторических, общеэкономичес-

ких, этногеографических и иных элементов, и по этим же признакам отличающаяся от сопредельных территорий»¹.

Далее автор в трактовке понятия «регион» предлагает: «... регион - это относительно целостное территориальное образование, зачастую значительное по размерам, но не обязательно являющееся таксономической единицей административно-территориального деления, внутри которого взаимодействуют природно-географические, экономические, социальные, этнодемографические и иные процессы, способствующие саморазвитию территории»².

Существует ошибочное мнение о том, что понятие «регион» и понятие «территория» однозначные. Эти понятия, хотя имеют родственное значение, отличаются друг от друга. По мнению Н.М. Мажевича, «Регион не является только экономической или географической категорией, т.е., нельзя отождествлять понятия «регион» и «территория». Территориальная составляющая является существенной для любого региона, поскольку является базисом, как его формирования, так и его существования. Любой регион представляет собой территорию, но одного территориального компонента недостаточно для того, чтобы назвать территорию регионом. Необходимой предпосылкой формирования региона на определенной территории является наличие специфики экономического, этнографического, конфессионального, социально-культурного состава, особый характер политической организации общества и властных элит»³

По мнению Л.С. Шеховцевой «Регион - это государственно-территориальное образование, имеющее административные границы (иногда и государственные границы для приграничных или эксклавных территорий) и органы управления, в котором обеспечиваются: качество и уровень жизни людей

¹Анимца Е.Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы // Экономика региона. - Екатеринбург, 2005. - №1. - С.8.

² Там же. - С. 12.

³Межевич Н.М. Определение категории «Регион» в современном научном дискурсе // Псковский регионологический журнал. - Псков, 2006. - №2. - С. 6.

(населения); условия ведения и развития предпринимательства; использование, воспроизводство и обновление территориального потенциала (экономического, социального, природно-ресурсного, научно-технического, инновационного, культурного и других видов потенциала) в интересах живущего и будущего поколений в рамках единого национального пространства»¹. Данная трактовка представляется обоснованной, поскольку она рассматривает регион как целостную социально-экономическую систему, в рамках которой формируются условия жизнедеятельности населения и развития предпринимательства. Вместе с тем, на наш взгляд, данное определение в большей степени акцентирует внимание на административно-управленческом аспекте региона, тогда как в условиях современной региональной экономики не менее важным является его рассмотрение как экономического пространства формирования предпринимательской активности и инфраструктурного обеспечения развития хозяйствующих субъектов.

По мнению Жукова В.В.: «Под регионом понимается территория в административных границах субъекта федерации, характеризующая комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т.е. наличием политико-административных органов управления, предоставляющих собой целостную систему со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения»². Данный подход подчёркивает системный характер региона и роль управленческих институтов в его развитии. Вместе с тем, в современных условиях регион целесообразно рассматривать также как экономическое пространство формирования предпринимательской активности.

¹Шеховцева Л. С. Методологические подходы к исследованию региона: формирование стратегических целей // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - Калининград, 2010. - №3. - С. 26-31.

² Жукова В.В. Анализ факторов, влияющих на устойчивое развитие региона // Вестник ТИУиЭ. - Таганрог, 2011. - №1. - С.15.

Х.А. Хофизов трактует регион « ... как часть территории, где под природным воздействием образуются социально-экономические системы устойчивого типа, с характерными свойствами формирования трудовых ресурсов, этнического состава, идеологией, производственной специализации, в совокупности требующего оптимального управления с учетом инвестиционной привлекательности, связанной с обеспечением эффективного взаимодействия природно-климатического и человеческого фактора»¹. Автор акцентирует внимание на влиянии природно-ресурсных и социально-демографических факторов на формирование региональных социально-экономических систем. Вместе с тем, на наш взгляд, в современных условиях содержание категории «регион» не ограничивается только природно-географическими и этносоциальными характеристиками, а должно рассматриваться также через призму экономических и инфраструктурных условий развития предпринимательской деятельности.

Анализ существующих определений позволяет выделить два ключевого элемента, лежащего в основу определении понятия «регион». Это, в первую очередь, географическая общность определенной территории как общий рельеф, единый климат, единый ландшафт и все что исходит из природного воздействия на формирования тех признаков, которые в последующем служат в качестве административного деления в территориальной структуре национальной экономики. При этом, последнему не обязательно формальное закрепление, поскольку в мире насчитывается случаев, когда один и тот же географический регион административно делится на разные регионы, причем иногда, а даже часто, в составе разных стран. Ярким примером может служить Зеравшанская долина, который тысячелетиями административно просуществовала в составе одной страны. Однако, в конце XIX -века часть ее террито-

¹Хофизов Х.А. Инвестиции и инвестиционная деятельность в системе факторов регионального развития // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2017. - № 2/9. - С.34-38.

рии (Верхний Зеравшан, включая город Самарканд) вошло в составе Российской Империи, а другая часть осталась в составе Бухарского Эмирата. При Советской власти Верхний Зеравшан, уже без города Самарканд и его районов был включен в составе Таджикской ССР, а Нижний Зеравшан передали в составе Узбекской ССР. Позднее академик Р. Массов назвал такое деление «топорным разделением»¹.

Вторым ключевым элементом, лежащим за основу определения понятия «регион», служит степень специализации тех или иных видов производства в границах определенной территории. При этом, не имеет особого значения то, что специализация является результатом целенаправленной действий управленческого субъекта или она сложилась эволюционным путем без вмешательства человеческого фактора. Опыт показывает, что эволюционно сформировавшаяся специализация, как правило, оказывается более эффективной с точки зрения затрат, конечных результатов и устойчивости экономического эффекта. Целенаправленная специализация с учетом опыта полученного в годы Советской власти показала, что она в плане эффективности и продолжительности ограничена временем, в рамках которого реализуется определенные стратегические цели и задач управленческого субъекта - государства. Изменение политического строя, отмена стратегических направлений развития национальной экономики, непредвиденные обстоятельства, включая стихийных бедствий в корне могут разрушить основу специализации. Последнее может привести к продолжительному социально-экономическому кризису, обуславливая за собой проведения разных реформ, направленных на преодоление кризисных явлений².

¹ См.: Масов Р.М. История топорного разделения. - Душанбе: «Ирфон», 1991. - 189с.

² См.: Растворцева С. Н., Куга Я. Т. Региональная специализация и географическая концентрация промышленности в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2012. №13-1 (132). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-spetsializatsiya-i-geograficheskaya-kontsen-tratsiya-promyshlennosti-v-rossii-1> (дата обращения: 27.06.2019).

В рамках специализации формируется определенный образ жизни населения, происходит кристаллизации менталитета, формируются и развиваются обычаи, появляются различные народные ремесло, создается вспомогательные отрасли, обслуживающие основное производство, а также определяется горизонты и направления интеграции с другими регионами. В последующем региону присваивается определенное формальное или неформальное название, например, аграрный регион, промышленный регион, хлопководческий регион и т.п.

Говоря о значении специализации, как структурообразующего фактора становления экономических регионов следовало бы обратиться к понятийному аппарату данной дефиниции. Известно, что «Специализация производства есть выражение общественного разделения труда. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства по зонам и районам страны – это две стороны одного и того же вопроса. Размещение отражает количественную сторону, т.е. сколько и каких продуктов должно быть произведено в данной зоне, области, районе, а специализация отражает качественную сторону, т.е. какие главные товарные отрасли должны развиваться в данной области, районе»¹. Исходя из этого определения наиболее близким понятием к специализации выступает понятия «размещения» как базового мероприятия, определяющие политику властей к структуре и направленности государственной политики регулирования региональной экономики. В этой связи, считаем необходимым отметить важность и взаимосвязанность этих двух понятий, когда речь идет об уточнении содержательной сущности понятия «регион».

Таким образом, исходя из анализа существующих трактовок, понятие «регион» в контексте нашего исследования представляется как территория (природно- образовавшийся), имеющая административно-хозяйственной границы, в котором образуются народности, ремесло, обычаи, пространство и в

¹ Колеснев, С.Г. Об основах специализации сельскохозяйственного производства / С.Г. Колеснев // Вопросы размещения и специализации сельского хозяйства СССР / подред. Л.М. Зальцмана [и др.]. - М.: Издательство экономической литературы, 1962. - 638 с. - С.206-216.

котором происходят систематическое управление, различные виды хозяйствования, бизнеса и предпринимательство в результате реализации мер по размещению производительных сил и специализации отраслей экономики.

Проведенный анализ теоретических подходов к определению сущности и структурных характеристик региона позволяет перейти к осмыслению его как особого экономического пространства, в пределах которого формируются, функционируют и взаимодействуют разнообразные субъекты хозяйствования. В современных условиях регион перестает быть исключительно территориальной или административной единицей и трансформируется в самоорганизующуюся систему хозяйственных связей, в которой реализуются интересы государства, бизнеса и населения. По этому поводу Б.Х. Краснопольский отмечает, что «... отношение к региону только как к месту сосредоточения природных ресурсов и населения, производства и потребления различных товаров и услуг, отраслей специализации и производственной и социальной инфраструктуры и др. в настоящее время изменилось. В настоящее время все больше регион рассматривается как специфический субъект экономических (производственных) отношений, носитель особых экономических интересов, естественная хозяйственно-политическая основа федеративного устройства. В современных теориях регион исследуется как системообразующая, многофункциональная и многоаспектная структура, что продиктовало выделение четырех парадигм региона: регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-рынок, регион-социум. Здесь видно, что в региональном развитии все в большей степени начинают учитываться не только чисто природно-экономические факторы, но и другие социально-экономические и системообразующие параметры, что выводит проблемы регионального развития на другой научный уровень»¹.

¹ Краснопольский, Б. Х. Инфраструктура и пространственная экономика: теоретические и прикладные исследования: Монография. К 55-летию научной деятельности и 80-летнему юбилею / Б. Х. Краснопольский. - Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2023. - С.29.

При этом особое значение приобретает предпринимательская деятельность, которая выступает системообразующим фактором трансформации регионального пространства из ресурсно-потребительской в инновационно-производственную среду. Предпринимательство обеспечивает включение внутренних резервов территории в хозяйственный оборот, создает новые рабочие места, улучшает инвестиционную привлекательность и формирует новые технологические и организационные решения. Таким образом, экономическое пространство региона следует рассматривать не только как совокупность предприятий и отраслей, но и как динамичную сеть предпринимательских структур, обеспечивающих устойчивое воспроизводство и модернизацию региональной экономики¹.

Вместе с тем, эффективность функционирования предпринимательских структур в пределах региона во многом определяется наличием инфраструктурных условий, которые обеспечивают их ресурсную, информационную, финансовую и институциональную поддержку. Именно инфраструктура придает предпринимательской деятельности системный характер, превращая локальные инициативы в устойчивые элементы развития региональной экономики.

Современные процессы пространственного и экономического развития показывают, что традиционное понимание региона как совокупности территориальных, природно-ресурсных и демографических характеристик нуждается в существенном уточнении. На смену статичному восприятию региона приходит представление о нем как о динамичном экономическом пространстве, в котором воспроизводственные процессы осуществляются под воздействием множества факторов – институциональных, инфраструктурных, инновационных, предпринимательских и др. В рамках такого подхода регион перестаёт быть пассивным элементом территориального деления и становится активным

¹ См.: Колодня, Г. В. Российское предпринимательство: вклад в устойчивое развитие / Г. В. Колодня. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. - 168 с.

субъектом экономических преобразований, обладающим собственной внутренней структурой и механизмами саморазвития¹.

Одним из ключевых элементов этого пространства выступает предпринимательская деятельность, формирующая новые центры роста, источники инноваций и занятости. Именно через предпринимательство регион получает возможность адаптироваться к изменениям внешней среды, эффективно использовать местные ресурсы и формировать конкурентные преимущества. На наш взгляд, в современных условиях регион можно рассматривать как экономическое пространство предпринимательства, в котором формируются и взаимодействуют хозяйственные структуры различного масштаба - от индивидуальных предпринимателей до крупных промышленных предприятий.

При этом важно подчеркнуть, что предпринимательское пространство региона не является равномерным или однородным. Оно включает зоны концентрации деловой активности, где наблюдается высокий уровень инвестиционной привлекательности, развитая инфраструктура и насыщенность инновационных проектов, а также периферийные территории с ограниченными ресурсами и низкой предпринимательской плотностью. Такое пространственное неравенство формирует своеобразную экономическую карту региона, где центры предпринимательства становятся локомотивами развития региона в целом.

Важной чертой современного предпринимательского пространства является его сетевой характер. Бизнес-структуры все чаще объединяются в кластеры, ассоциации, производственные кооперации, образуя интегрированные системы, в которых усиливаются горизонтальные связи и возрастает роль инфраструктурных посредников - банков, технопарков, бизнес-инкубаторов, ло-

¹ См.: Солодимова, Т. Ю. Малое предпринимательство в регионах России: теория, практика развития и государственного управления / Т. Ю. Солодимова, Т. В. Ибрагимхалилова, Ю. И. Трещевский. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2023. - 233 с.

гистических и инновационных центров. Эти институты обеспечивают циркуляцию знаний, технологий и капиталов, превращая регион в сложную, взаимосвязанную экосистему¹.

Следует отметить, что экономическое пространство предпринимательства не формируется само по себе. Оно требует комплексной институциональной и инфраструктурной поддержки со стороны государства, региональных органов управления и местных сообществ. В отсутствие таких условий предпринимательская активность остается часто фрагментарной, а инновационные процессы - эпизодическими. Именно поэтому в современной научной литературе активно развивается концепция инфраструктурных основ предпринимательства, отражающая совокупность элементов, которые обеспечивают функционирование и развитие бизнеса в территориальных рамках.

В данном контексте понятие «инфраструктурные основы» включает широкий спектр составляющих - от физической инфраструктуры (транспортной, энергетической, коммуникационной) до институционально-финансовой (банковская система, венчурные фонды, программы поддержки МСП) и информационно-инновационной (научные центры, консалтинговые структуры, инкубаторы, цифровые платформы). Их согласованное развитие создаёт благоприятную предпринимательскую среду, где взаимодействие науки, бизнеса и государства становится системным и продуктивным².

В региональной экономике подобные условия формируют многоуровневое пространство предпринимательства, включающее:

- макроуровень - институциональные и нормативные рамки, определяемые государственной политикой;

¹ См.: Симонин П. В. И др. Предпринимательство и устойчивость экономики: теория, методология, практика / П. В. Симонин, С. А. Анохин, А. А. Кузьмина [и др.]. - М : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023.-138 с.

² Грибов В. Д. Малое инновационное предпринимательство и его роль в реализации стратегии инновационного развития России / В. Д. Грибов, Г. В. Камчатников. - М: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. - 188 с.

- мезоуровень - региональные институты и инфраструктура поддержки бизнеса;

- микроуровень - индивидуальные предприниматели и предприятия, чья активность определяет реальное наполнение этого пространства¹.

В целом, переход от понимания региона как географической территории к его осмыслению как экономического пространства предпринимательства позволяет глубже раскрыть закономерности развития региональных систем. В пределах такого пространства предпринимательство выступает не только формой экономической активности, но и механизмом саморазвития региона, обеспечивающим диверсификацию промышленной структуры, рост занятости, повышение инновационной активности и укрепление конкурентных позиций территории.

В условиях трансформации мирового хозяйства и усиления глобальной конкуренции предпринимательская деятельность становится не просто формой экономической активности, а основным источником адаптационных возможностей региональной экономики. Через предпринимательство реализуется способность территории к саморазвитию, формированию новых структур хозяйствования, повышению эффективности использования ресурсов и укреплению конкурентных позиций региона на национальном и международном уровнях².

¹ См.: Солодимова Т. Ю. Малое предпринимательство в регионах России: теория, практика развития и государственного управления / Т. Ю. Солодимова, Т. В. Ибрагимхалилова, Ю. И. Трещевский. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2023. - 233 с.; Попел А. Е. Предпринимательство в сфере государственно-частного партнерства: современные реалии / А. Е. Попел, Н. С. Огурцова. - М.: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2021. - 161 с.; Предпринимательство как экономическая система: управление изменениями / Я. П. Силин, А. В. Мисюра, А. Н. Головина [и др.]. - Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью "ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ", 2020. - 300 с.

² См.: Скрипник О. Б. Вызовы современной России: рациональное использование управленческого потенциала национальной и региональной экономики / О. Б. Скрипник, С. А. Лочан, Д. С. Петросян. - М: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2024. - 234 с.

В экономической теории предпринимательская деятельность рассматривается как сложный и многоплановый феномен, сочетающий экономические, организационные, институциональные и социальные аспекты. Исторически представления о предпринимательстве формировались в рамках различных научных школ. Ещё Р. Кантильон определял предпринимателя как субъекта, берущего на себя риск в условиях неопределённости для получения прибыли¹. В работах Ж. Б. Сэя предприниматель представлен как координатор производственных факторов - труда, капитала и земли². А. Маршалл связывал предпринимательскую функцию с управлением и организацией производства³, а Й. Шумпетер придал этой категории принципиально новое содержание, определив предпринимателя как новатора, внедряющего новые комбинации факторов производства и, тем самым, осуществляющего «созидательное разрушение» устоявшихся форм хозяйствования⁴.

В работах П. Друкера, И. Кирцнера, Г. Минса, Р. Коуза и других исследователей предпринимательство рассматривается как процесс выявления и использования рыночных возможностей, в результате которого формируются новые продукты, технологии и рынки⁵. В их исследованиях предпринимательство в региональной экономике рассматривается как целенаправленная инновационно-производственная деятельность, направленная на удовлетворение общественных потребностей посредством рационального использования местных ресурсов и создания добавленной стоимости.

¹ Cantillon, R. (1959). *Essay on the Nature of Trade in General*. London: Frank Cass and Co. Ltd.

² Say, J.-B. (1964). *A Treatise on Political Economy*. - New York: Augustus M. Kelley Publishers.

³ Marshall, A. (1961). *Principles of Economics* (9th ed.). - London: Macmillan.

⁴ Schumpeter, J. A. (1961). *The Theory of Economic Development*. - New York: Oxford University Press.

⁵ Drucker, P. F. (1985). *Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles*. - New York: Harper & Row.; Kirzner, I. M. (1973). *Competition and Entrepreneurship*. Chicago: University of Chicago Press.; Means, G. (1972). *The Corporate Revolution in America: A Study in the Development of Managerial Capitalism*. - New York: Crowell-Collier Macmillan.; Coase, R. H. (1988). *The Firm, the Market, and the Law*. Chicago: University of Chicago Press.

Следует отметить, что в региональном контексте предпринимательская деятельность выполняет не только экономические, но и социально-институциональные функции. Во-первых, она способствует развитию занятости, повышению уровня жизни и формированию среднего класса - основы устойчивости общества. Во-вторых, предпринимательство формирует локальные сети деловых взаимодействий, усиливающих внутреннюю связанность регионального пространства. В-третьих, оно становится инструментом диверсификации экономики региона, обеспечивая снижение зависимости от монопрофильных отраслей и способствуя развитию новых направлений промышленного и инновационного роста¹.

Особенность регионального предпринимательства заключается в тесной взаимосвязи с инфраструктурными и институциональными условиями. Предприниматель не может реализовать свой потенциал вне системы поддержки - финансовой, логистической, инновационной, образовательной и правовой. Чем более развита инфраструктура региона, тем выше плотность и устойчивость предпринимательской активности. При этом, предпринимательская деятельность выступает не только функцией индивидуальной инициативы, но и отражением качества институциональной среды, в которой она осуществляется².

В этом контексте особое место занимает инновационное предпринимательство, представляющее собой высшую форму реализации предпринимательского потенциала. Оно характеризуется способностью создавать и коммерциализировать новые технологии, внедрять современные формы организации производства и управления, развивать кооперацию науки и бизнеса. В ре-

¹ См.: Серкова, А. Е. Социальная и экономическая инфраструктура в контексте регионального развития в Российской Федерации / А. Е. Серкова. - Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Сибирская академическая книга", 2021. - 94 с.

² См.: Бушенева, Ю. И. Стратегическое планирование развития устойчивой региональной экономики : / Ю. И. Бушенева. - Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2024. - 192 с.

гионах с развитой обрабатывающей промышленностью именно инновационные предприятия становятся ядром индустриальной модернизации и ключевым элементом технологического обновления¹.

Следует подчеркнуть, что региональная экономика представляет собой среду предпринимательских возможностей, где каждый территориальный сегмент обладает специфическим набором ресурсов, институциональных преимуществ и ограничений. Здесь предпринимательство выступает как механизм выявления и освоения этих возможностей. В результате формируются локальные предпринимательские экосистемы, включающие малые и средние предприятия, промышленные компании, образовательные и научные центры, финансовые институты и органы власти. Их взаимодействие определяет структуру и динамику экономического пространства региона².

Вместе с тем, развитие предпринимательства невозможно без организации согласованных действий государства, бизнеса и общества. Государство формирует нормативно-правовые рамки, обеспечивает поддержку инфраструктурных проектов, создает стимулы для инвестиций и инноваций. Бизнес выступает движущей силой экономического роста, а общественные институты - фактором легитимации и социальной устойчивости предпринимательской деятельности.

В целом, сущность предпринимательской деятельности в региональной экономике заключается в том, что она представляет собой институционально оформленный процесс инициативного использования территориальных ресурсов для создания общественной ценности и обеспечения устойчивого социально-экономического и экологического развития региона. Через предпринимательства осуществляется взаимосвязь между индивидуальной инициативой

¹ См.: Грибов, В. Д. Малое инновационное предпринимательство и его роль в реализации стратегии инновационного развития России / В. Д. Грибов, Г. В. Камчатников. - Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. - 188 с.

² См.: Комилов, С. Дж. Проблемы становления инновационного предпринимательства в Республике Таджикистан / С. Дж. Комилов, Х. Б. Рахматзода // Финансово-экономический вестник. - Душанбе, 2021. - № 2(26). - С. 7-13.

и общественными интересами, а сам регион становится пространством интеграции производственных, финансовых, инновационных и других потоков.

Предпринимательская деятельность в региональной экономике всегда имеет выраженную территориальную специфику, поскольку осуществляется в конкретных социально-экономических, институциональных и культурных условиях, формирующих особую бизнес-среду. На уровне отдельных регионов складывается собственная модель предпринимательства, отражающая особенности ресурсного потенциала, инфраструктуры, кадрового состава, традиций хозяйствования и ментальных установок населения. Следовательно, предпринимательство в различных регионах не может развиваться по единым стандартам - оно представляет собой уникальное отражение экономической, исторической и культурной идентичности территории¹.

Региональная специфика предпринимательства проявляется, прежде всего, в различиях факторов производственной и инновационной активности. Одни регионы обладают мощным промышленным или научно-техническим потенциалом, что стимулирует развитие технологического бизнеса, инновационных стартапов, производственных коопераций. Другие - базируются на аграрных, ремесленных или торговых традициях, где преобладают малые формы хозяйствования и семейные предприятия. В этом смысле структура предпринимательства тесно связана с типом и уровнем социально-экономического развития региона, что подтверждает территориально-экономическую детерминацию предпринимательской активности².

Важным элементом региональной специфики является инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности. Именно инфраструктура определяет пространственную доступность ресурсов, капитала, информа-

¹ См.: Трансформация региональной экономики в условиях внешних ограничений: монография / А. Д. Бикмаева, К. Е. Гришин, А. Д. Мухаметова [и др.]. - Уфа : Уфимский университет науки и технологий, 2024. - 170 с.

² См.: Каримова, М. Т. Основы региональной экономики / М. Т. Каримова. - Душанбе: Институт экономики и демографии, 2023. - 290 с.

ции и технологий, без которых невозможна эффективная реализация предпринимательского потенциала. В регионах с развитой транспортной, энергетической и цифровой инфраструктурой наблюдается более высокий уровень деловой активности, диверсификация форм бизнеса и ускоренное развитие инновационного сектора. В то время как в регионах с низкой плотностью инфраструктуры предпринимательская среда характеризуется фрагментарностью и высокой степенью зависимости от внешних факторов¹.

Особое значение для формирования региональной модели предпринимательства имеет человеческий капитал, включающий уровень образования, профессиональную подготовку и предпринимательскую культуру населения. Исследования показывают, что именно наличие подготовленных кадров, способных адаптироваться к технологическим изменениям, определяет инновационную направленность бизнеса. Кроме того, в регионах с сильными образовательными и научными учреждениями наблюдается активное взаимодействие между академической и производственной средой, что способствует формированию инновационно-предпринимательских экосистем.

Немаловажную роль играет институциональная среда региона, включающая качество нормативно-правовой базы, степень бюрократизации, уровень доверия к органам власти, развитость механизмов поддержки малого и среднего бизнеса. При благоприятной институциональной среде предпринимательство приобретает устойчивый характер, развивается инвестиционная активность, повышается уровень кооперации между различными экономическими субъектами. В противоположных условиях, при неустойчивых или избыточных административных барьерах, предпринимательская активность ограничивается, а инновационные процессы затормаживаются.

¹ Краснопольский, Б. Х. Инфраструктура и пространственная экономика: теоретические и прикладные исследования : Монография. К 55-летию научной деятельности и 80-летнему юбилею / Б. Х. Краснопольский. - Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2023. - 234 с.

Следует отметить, что региональные различия в уровне предпринимательского развития формируются также под воздействием культурных и ментальных факторов. В регионах с традициями ремесленничества, торговли и кооперации предпринимательство воспринимается как социально-одобряемой формы деятельности, что способствует его массовому распространению. В то же время, в регионах, где экономическая активность долгое время регулировалась централизованно, процесс формирования предпринимательской культуры идёт медленнее, требуя целенаправленных мер по усилению мотивации, обучению и популяризации предпринимательства среди населения.

С позиций пространственной экономики региональная специфика предпринимательства проявляется в неравномерности его концентрации. Как правило, предпринимательская активность тяготеет к крупным промышленным центрам, административным и транспортным узлам, где сосредоточены финансовые ресурсы, кадры, рынки сбыта и инфраструктура поддержки. Вместе с тем в последние годы отмечается явная тенденция к деконцентрации предпринимательской активности, особенно в отраслях, связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья, экологическим производством, сервисными и цифровыми услугами и др., о чем отмечают и отечественные исследователи¹.

Для развивающихся экономик, включая страны Центральной Азии, особую актуальность приобретает проблема сбалансированного развития региональных предпринимательских систем, поскольку чрезмерная концентрация бизнеса в отдельных центрах усиливает социально-экономические диспропорции и снижает эффективность использования территориальных ресурсов. В связи с этим усиливается значение региональных программ, направленных на развитие и расширение предпринимательства в малых и средних горо-

¹ См.: Саидмуродзода, Л. Х. Модели внешнеторговой стратегии развития предпринимательства в легкой промышленности Таджикистана / Л. Х. Саидмуродзода, И. С. Субхонзода // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2024. - № 3. - С.181-188.

дах, сельских и приграничных территориях, где предпринимательства становится важнейшим фактором роста занятости и диверсификации источников доходов населения.

В целом, региональная специфика предпринимательства выражается в сочетании объективных территориальных факторов (ресурсы, инфраструктура, специализация, кадры) и субъективных институциональных условий (качество управления, предпринимательская культура, инновационная политика). Эффективное развитие предпринимательства возможно лишь при гармонизации этих двух начал - материального и институционального, обеспечивающих стабильность функционирования региональной экономики как системы.

В современных условиях инфраструктура выступает не только базовым элементом хозяйственного механизма, но и стратегическим фактором формирования предпринимательской среды региона. Она обеспечивает пространственное и функциональное единство экономической системы, создаёт условия для воспроизводства факторов производства, развития инноваций и роста конкурентоспособности предприятий. Инфраструктура, таким образом, является основой жизнедеятельности предпринимательской системы региона, без которой невозможно эффективное функционирование и устойчивое развитие производственных, торговых, инновационных и других структур.

В экономической науке понятие «инфраструктура» традиционно рассматривается в двух взаимосвязанных аспектах - как совокупность материально-технических условий (дороги, транспорт, связь, энергетика, логистика) и как совокупность институциональных механизмов, обеспечивающих функционирование рынка. В региональной экономике эти аспекты неразрывно связаны: физическая инфраструктура определяет пространственные границы и плотность предпринимательской активности, а институциональная инфраструктура формирует правила, стимулы и барьеры для её реализации.

В более узком смысле инфраструктура предпринимательства представляет собой совокупность организаций, институтов и сервисов, обеспечивающих создание, развитие и функционирование предприятий на всех стадиях их жизненного цикла - от старта бизнеса до расширения производства и выхода на внешние рынки. Все эти элементы создают целостную систему поддержки предпринимательства, обеспечивая тесно взаимосвязь между ресурсами, идеями и рынками. При этом эффективность инфраструктуры определяется не только ее наличием, но и качеством взаимодействия между компонентами. С точки зрения регионального развития, инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности выполняет несколько ключевых функций:

- обеспечивающую, связанную с формированием условий для ведения бизнеса (доступ к капиталу, логистика, коммуникации, кадры);
- стимулирующую, проявляющуюся в снижении издержек предпринимателей, повышении их инвестиционной активности и вовлечённости в инновационные процессы;
- регулирующую, обеспечивающую согласование интересов государства, бизнеса и общества;
- интеграционную, заключающуюся в объединении локальных экономических систем в единое региональное предпринимательское пространство¹.

Следует отметить, что в современной теории региональной экономики инфраструктура рассматривается как не только производный, но и формообразующий элемент предпринимательской среды. Её развитие не является следствием предпринимательской активности, а, напротив, создает предпосылки для ее роста и пространственного расширения. Чем выше уровень развития

¹ См.: Краснопольский, Б. Х. Инфраструктура и пространственная экономика: теоретические и прикладные исследования // Монография. К 55-летию научной деятельности и 80-летнему юбилею / Б. Х. Краснопольский. - Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2023. - 234 с.; Серкова, А. Е. Социальная и экономическая инфраструктура в контексте регионального развития в Российской Федерации / А. Е. Серкова. - Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Сибирская академическая книга", 2021. - 94 с.; Каримова, М. Т. Основы региональной экономики / М. Т. Каримова. - Душанбе: Институт экономики и демографии, 2023. - 290 с.

инфраструктуры, тем выше степень концентрации и инновационной направленности развития предпринимательства.

Особое место занимает инновационная инфраструктура, включающая технопарки, инкубаторы, центры трансфера технологий, лаборатории коллективного пользования и иные элементы, обеспечивающие генерацию и коммерциализацию знаний. Именно она определяет способность региона к технологическим изменениям и формированию кластеров нового типа, где предпринимательская активность приобретает инновационный характер. Для регионов, обладающих значительным промышленным и научно-техническим потенциалом, развитие инновационной инфраструктуры является ключевым направлением усиления конкурентоспособности региональной экономики.

Наряду с инновационной, все более значимым элементом становится цифровая инфраструктура, которая обеспечивает оперативный обмен данными, онлайн-доступ к услугам и ресурсам, развитие электронной коммерции и дистанционных сервисов. Цифровизация предпринимательской инфраструктуры позволяет снижать транзакционные издержки, расширять рынки сбыта и ускорять процессы принятия решений. Особенно это важно для малых и средних предприятий, которые получают возможность конкурировать с крупными структурами, используя цифровые платформы и логистические сети¹.

Развитие инфраструктурных основ предпринимательства требует активного участия государства, которое выполняет роль координатора, инвестора и регулятора. Государственные органы определяют приоритеты, разрабатывают программы поддержки, создают специальные экономические зоны, индустриальные парки и кластеры, формируют нормативно-правовую и налоговую базу, стимулирующую деловую активность. На региональном уровне важна деятельность агентств развития и местных администраций, которые

¹ См.: Грибанов Ю. И. Цифровая инфраструктура развития экономики / Ю. И. Грибанов, Н. В. Репин, А. А. Шатров. - М: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. - 218 с..

адаптируют общенациональные меры к особенностям конкретных территорий.

Вместе с тем, формирование эффективной инфраструктуры невозможно без участия частного сектора и общественных институтов. Бизнес, обладающий практическим опытом и ресурсами, способен стать соинвестором инфраструктурных проектов, а некоммерческие организации и ассоциации - каналом обратной связи между предпринимателями и властью. Более того, инфраструктура предпринимательства должна обладать адаптивностью и инновационностью¹.

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет заключить, что развитие предпринимательской деятельности в региональной экономике является сложным и многокомпонентным процессом, в основе которого лежит взаимосвязь территориальных, институциональных и инфраструктурных факторов. Регион в современных условиях выступает не просто пространственной единицей хозяйствования, а активным экономическим пространством, где предпринимательская инициатива трансформируется в реальный экономический рост, способствует формированию новых производственных и инновационных центров и обеспечивает устойчивость функция социально-экономической системы. Ключевым условием становления эффективного предпринимательского пространства выступает наличие развитой инфраструктуры, включающей финансовые, транспортные, информационные, инновационные и образовательные элементы. Именно инфраструктура создаёт предпосылки для интеграции предпринимательства в региональные и национальные воспроизводственные процессы, снижает транзакционные издержки, стимулирует инвестиционную активность и повышает конкурентоспособность предприятий (рис. 1.1.1.).

¹ См.: Исследование вопросов инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Я. П. Довгялло, М. Т. Каримова, Д. Т. Назаров [и др.]. - Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2024. - 629 с.

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Рис. 1.1.1. Структурная схема формирования инфраструктурных основ развития предпринимательской деятельности в регионе

Представленная схема отражает системную взаимосвязь факторов, формирующих инфраструктурные основы развития предпринимательской деятельности в регионе. Ее логика демонстрирует, что предпринимательская активность возникает не изолированно, а в результате взаимодействия ресурсного потенциала территории, инфраструктурных условий и механизмов государственной поддержки.

В данной модели инфраструктура выступает связующим элементом между ресурсными возможностями региона и практической реализацией предпринимательских инициатив. Именно через развитие транспортной, энергетической, финансовой, инновационной, образовательной и цифровой инфраструктуры обеспечивается вовлечение территориальных ресурсов в хозяйственный оборот, формируются условия для инвестиционной активности и технологического обновления предприятий. При этом важную роль играет институциональная среда, формируемая системой нормативно-правового регулирования, финансовых стимулов и механизмов государственной поддержки бизнеса.

Ее устойчивость и предсказуемость определяют степень предпринимательской активности, уровень инвестиционной привлекательности региона и возможности формирования новых экономических центров роста.

Таким образом, развитие предпринимательства в региональной экономике следует рассматривать как результат согласованного функционирования инфраструктурных, ресурсных и институциональных факторов. Их сбалансированное взаимодействие обеспечивает формирование устойчивой предпринимательской среды, способствует диверсификации экономики региона, росту занятости населения и повышению конкурентоспособности территории.

1.2. Основные принципы и условия формирования инфраструктурных основ развития предпринимательской деятельности в регионе

Устойчивое развитие предпринимательской деятельности в региональной экономической системе тесно связано с системным изучением основных факторов и принципов размещения предпринимательских структур в конкретных территориальных образованиях с учетом формирования инфраструктурных основ их стабильного функционирования. Несмотря на широкий пласт научных исследований, посвященных проблемам размещения и развития предпринимательских структур в тех или иных экономико-географических условиях, дискуссии на тему оптимизации данного процесса, особенно, с учетом более рационального выбора ресурсных составляющих развития производственной деятельности хозяйствующих субъектов все еще продолжается. Немаловажное значение также приобретают такие составляющие и элементы общего механизма развития предпринимательских структур как формирование инфраструктурных основ их стабильного функционирования, благоприятной институциональной среды, инвестиционного климата, более рационального использования государственных рычагов воздействия на производственно-сбытовую деятельность субъектов и др.

В контексте настоящего исследования важным представляется уточнение понятия «предпринимательская структура», как особого хозяйственного субъекта в структуре экономики региона. Это, прежде всего, связано с тем, что понятия «предпринимательство», «предпринимательская деятельность» и даже понятия «малый и средний бизнес» не очень вписываются в перечень ключевых вопросов региональной экономики по уровню решения возникающих проблем. Скорее данные понятия более шире и предметно изучаются в микроуровне с учетом специфики исследования проблем и путей развития хозяйственных единиц. В отличие от этого, понятия «предпринимательские структуры», обуславливая, по своей сущности, необходимость исследования

проблем целых отраслей, как совокупность взаимосвязанных единиц производственно-сбытовой деятельности, более шире вписываются в круг основных проблем развития региональной экономики.

Между тем, в научной литературе, понятие «предпринимательские структуры» трактуется не однозначно (табл.1.2.1).

Если обобщить приведенные определения, можно отметить, что предпринимательские структуры - это самостоятельные, самоорганизующиеся экономические единицы, объединяющие субъекты рыночных отношений в юридически оформленные и иерархически организованные системы. Их деятельность направлена на удовлетворение индивидуальных, общественных и государственных потребностей через создание благ, внедрение инноваций и эффективное использование ресурсов.

Важно отметить, что успешное функционирование предпринимательских структур в значительной степени обусловлено уровнем развития территориальной инфраструктуры. Предпринимательские структуры тесно интегрированы в региональную инфраструктуру, которая выступает основой их функционирования и развития. Региональная инфраструктура (транспорт, энергетика, коммуникации, образование, экосистемы) обеспечивает ресурсную базу, логистические возможности и доступ к рынкам, что критично для реализации бизнес-процессов.

Безусловно, формирование инфраструктурных основ для предпринимательства требует системного подхода, сочетающего технологические, экономические и социальные аспекты. Успех зависит от синергии между государством, бизнесом и обществом, а также от способности адаптироваться к глобальным трендам (устойчивое развитие цифровизации). Концептуальные основы формирования инфраструктурных основ развития предпринимательской деятельности в регионе можно представить следующим образом (рис. 1.2.1).

Таблица 1.2.1

Трактовки понятия «предпринимательские структуры»

А В Т О Р	Т Р А К Т О В К А
Халин А. А. Предпринимательские структуры и специфика их деятельности в строительстве//Современные исследования социальных проблем. - СПб, 2015 - №1. - С. 491.	Предпринимательские структуры – это «самостоятельно функционирующие экономические единицы, деятельность которых подчиняется законам предпринимательства и заключается в постоянном поиске оптимальной формы соответствия рыночным требованиям в конкретный момент развития рынка.
Кулакова Л.И. Теоретические и методологические основы взаимодействия властных и предпринимательских структур // Российское предпринимательство. - М., 2017. - № 17. - С.2574	Под предпринимательской структурой мы предлагаем понимать совокупность независимых хозяйствующих субъектов, активность которых, в условиях ограниченности ресурсов, направлена на создание благ с целью удовлетворения индивидуальных, общественных и государственных потребностей.
Крыловская, Е. М. Российское предпринимательство как главная движущая сила воспроизводства национального богатства//Социально-экономические явления и процессы. - Тамбов, 2014. - №2. - С.58. (56-62).	Под структурой предпринимательства подразумевают самоорганизующуюся систему, которая существует и развивается (расширение масштабов, возникновение новых видов деятельности, выход как за региональные, так и за национальные границы и т.п.) под влиянием системы внешних и внутренних факторов социально-экономического развития страны, системы социально-экономических интересов государственных, предпринимательских и общественных структур.
Сидунов, И. А. Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур на основе мотивационно-инновационного механизма управления ими // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Волгоград, 2013. - С. 22. (153 с).	Под предпринимательской структурой понимается определенный состав субъектов рыночных отношений, к числу которых можно отнести только те организационно-хозяйственные единицы, конечной целью деятельности которых является получение предпринимательского дохода или прибыль как конечного результата деятельности использующие нововведения и являющаяся самокупаемой и самофинансируемой структурой.
Эрберт Э. Э. Методическое обеспечение оценки и управления конкурентоспособностью предпринимательской структуры// Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Волгоград, 2013. - С62. (1-197).	Под предпринимательской структурой следует понимать предпринимательскую организацию как целостный экономический субъект рыночных отношений, представляющий собой единство всех его структурных элементов, осуществляющий свою деятельность самостоятельно, но в тесно взаимодействии с другими участниками рынка.
Ткачева Л.Е. Основы процессов управления предпринимательскими структурами / Л.Е. Ткачева. - М.: ИНФРА, 2010. - С.230.	Предпринимательские структуры - это самостоятельно функционирующие экономические единицы, деятельность которых подчиняется законам развития предпринимательства и заключается в постоянном поиске оптимальной формы соответствия рыночным требованиям в конкретный момент развития рынка.

Концепция формирования инфраструктурных основ для развития предпринимательства в регионе строится на обеспечении доступности, устойчивости и адаптивности. Равный доступ к ключевым ресурсам - транспорту, энергии, интернету - позволяет бизнесу любого масштаба эффективно функционировать, снижая барьеры для малых предприятий. Устойчивость достигается через интеграцию экологических стандартов, таких как использование возобновляемых источников энергии и переработка отходов, что не только сокращает экологический след, но и соответствует глобальным трендам ESG.

Адаптивность инфраструктуры проявляется в её гибкости к технологическим изменениям, включая внедрение цифровых решений, SMART-технологий и облачных платформ, что помогает бизнесу быстро реагировать на рыночные вызовы¹.

Транспортно-логистические системы, энергетическая стабильность, цифровая инфраструктура, образовательно-научная база и финансовая поддержка образуют комплексный каркас для развития предпринимательства. Технопарки и бизнес-инкубаторы стимулируют инновации, а доступ к кредитам и венчурному капиталу обеспечивают реализацию проектов. Реализация этих элементов требует стратегического подхода: государственно-частное партнерство помогает совместно финансировать масштабные проекты, такие как технополисы, кластерный подход объединяет предприятия одной отрасли вокруг общей инфраструктуры, а локализация позволяет учитывать региональные особенности.

Роль государства заключается в создании регуляторных и налоговых стимулов, бизнес вносит вклад через участие в проектах и внедрение экологических стандартов, а общество поддерживает локальные инициативы через потребительский спрос и вовлечение в планирование.

¹ Тюрин, С. Б. Экономические и организационные основы деятельности малых предприятий / С. Б. Тюрин. - Ярославль: Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования "Академия труда и социальных отношений", 2021. - 152 с.

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В РЕГИОНЕ

ВХОД

ПРИНЦИПЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

- доступность: обеспечение равного доступа предпринимателей к ключевым ресурсам (транспорт, энергия, интернет) независимо от масштаба бизнеса;
- устойчивость: интеграция экологических стандартов (например, использование ВИЭ, переработка отходов) в инфраструктурные проекты;
- адаптивность: гибкость инфраструктуры к изменениям рынка и технологическим инновациям (цифровизация, SMART-технологии и др).

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

- транспортно-логистическая система: оптимизация дорожной сети, складов, портов;
- энергетическая инфраструктура: стабильное энергоснабжение для промышленных зон;
- цифровая инфраструктура: высокоскоростной интернет, облачные платформы, центры обработки данных;
- образовательно-научная база: создание технопарков, бизнес-инкубаторов и программ переподготовки кадров для стимулирования инноваций;
- финансовая инфраструктура: доступ к кредитным ресурсам, венчурному капиталу и грантам через региональные банки и фонды.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

- Государственно-частное партнерство (ГЧП): совместное финансирование инфраструктурных проектов (например, строительство технополисов, технопарков, и центров инновационной деятельности).
- кластерный подход: формирование отраслевых кластеров (агро-, IT-, туристических) с единой инфраструктурной платформой.
- локализация решений: учет специфики региона (например, развитие холодных цепочек поставок в сельскохозяйственных районах).

РОЛЬ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН:

- государство: регулирование, налоговые льготы для инфраструктурных инвестиций, разработка долгосрочных программ (например, «цифровой регион»);
- бизнес: участие в проектах ГЧП, внедрение ESG-стандартов, создание корпоративных социальных программ (обучение, экологические инициативы);
- общество: поддержка локальных предпринимателей через потребительский спрос, участие в общественных советах при планировании инфраструктуры и др.

ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ:

- финансирование: привлечение международных институтов (ебrr, всемирный банк) и краудфандинговых платформ;
- бюрократия: упрощение процедур согласования проектов через цифровые платформы («одно окно»);
- экология: внедрение «зелёных» стандартов в строительство (LEED, BREEAM);
- налоговые льготы для компаний, внедряющих ESG-стандарты;
- реформа контрольно-надзорной деятельности и др.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Рис. 1.2.1 Механизм инфраструктурного обеспечения развития предпринимательской деятельности в регионе

Преодоление вызовов, таких как недостаток финансирования или бюрократия, требует привлечения международных институтов, цифровизации процессов («одно окно») и внедрения «зелёных» стандартов.

Успех концепции зависит от баланса между системностью подхода и учётом локальной специфики, а также от эффективного взаимодействия всех сторон - власти, бизнеса и граждан. Важно не только разработать инфраструктуру, но и обеспечить её постоянную адаптацию к меняющимся условиям, подкрепляя это мониторингом результатов и обратной связью от предпринимателей.

Разработка основных принципов инфраструктурного обеспечения малого и среднего предпринимательства - критически важная задача для устойчивого развития регионов. Малый и средний бизнес сталкивается с множеством барьеров: от неравного доступа к ресурсам до технологического отставания. Без системной поддержки такие предприятия не могут конкурировать с крупными игроками, что замедляет экономический рост и инновации. Важно отметить, что выбор приоритетных принципов инфраструктурного обеспечения развития бизнеса в каждом регионе зависит от специфики его экономической системы.

Принципы инфраструктурного обеспечения призваны создать равные условия для всех. Например, доступ к высокоскоростному интернету в сельских районах позволяет местным предпринимателям выходить на цифровые рынки, а стабильное энергоснабжение промышленных зон снижает риски простоев. Устойчивость, как один из ключевых принципов, подразумевает не только экологичность (использование возобновляемых источников энергии, переработку отходов), но и долгосрочную экономическую выгоду. Для аграрного бизнеса внедрение «зелёных» технологий может стать конкурентным преимуществом, а для IT-стартапов - снизить затраты на энергопотребление.

Гибкость инфраструктуры - еще один важный аспект. Технологии быстро меняются, и предприниматели должны успевать адаптироваться. Циф-

ровизация процессов, облачные платформы, SMART-решения позволяют малым предприятиям оптимизировать операции без масштабных вложений. Так, внедрение системы электронного документооборота сокращает время на административные задачи, а использование данных из IoT-устройств помогает прогнозировать спрос.

Сотрудничество между государством, бизнесом и обществом играет ключевую роль. Государственно-частное партнерство помогает реализовывать крупные проекты, такие как строительство технопарков или логистических центров, которые становятся точками роста для малого и среднего предпринимательства. Локализация инфраструктуры, например, развитие холодильных цепочек в регионах с сильным аграрным сектором, учитывает специфику местного бизнеса и повышает его эффективность.

Однако без преодоления системных вызовов даже лучшие принципы останутся на бумаге. Финансирование инфраструктурных проектов требует привлечения международных институтов и коллективного финансирования. Бюрократические препоны можно снизить через цифровые сервисы, такие как «одно окно», которые упрощают получение разрешений. Экологические стандарты, такие как LEED или BREEAM, не только снижают нагрузку на природу, но и повышают привлекательность региона для инвесторов.

В работе Е.Ю. Чуракова выделены следующие основополагающие принципы, действие которых приводит к развитию малых предприятий в интересах социально-экономической среды региона: «1. принцип равнодоступности: все малые предприятия независимо от вида предпринимательской деятельности и сроков функционирования на региональных рынках имеют равные возможности доступа к инфраструктурному обеспечению любого компонента региональной инфраструктуры поддержки малых предприятий. 2. Принцип рациональности: взаимодействие малых предприятий с субъектами региональной инфраструктуры поддержки позволяет снизить затраты на производство продукции за счет рационального использования имеющихся ресурсов. 3. Принцип эффективности: комплексная поддержка малых предприятий субъектами

региональной инфраструктуры поддержки позволяет получить максимальный положительный как экономический, так и технический (производственный) результат, т.е. повышает не только внутреннюю, но и внешнюю эффективность финансово-хозяйственной деятельности малого предприятия»¹.

Однако, как нам представляется, эти принципы должным образом не охватывают специфические особенности развития предпринимательских культур в современном периоде. Так, принцип равнодоступности, предполагающий доступ к инфраструктуре, не учитывает необходимость цифровых компетенций и технологической грамотности предпринимателей. Так, малые предприятия сегодня сталкиваются с вызовами кибербезопасности, необходимостью использования Big Data или искусственного интеллекта для анализа рынка. Без интеграции цифровых инструментов в инфраструктурную поддержку даже равный доступ к ресурсам не гарантирует конкурентоспособность. Принцип рациональности фокусируется на снижении затрат через оптимизацию ресурсов, но игнорирует растущий спрос на устойчивое развитие.

Современные предприниматели вынуждены внедрять «зелёные» технологии, сокращать углеродный след и учитывать социальное воздействие бизнеса. Более того, малые предприятия в сфере сельского хозяйства могут сталкиваться с требованиями сертификации органической продукции, что требует дополнительной инфраструктурной и экспертной поддержки. Принцип эффективности, направленный на максимизацию экономических результатов, не учитывает необходимость быстрой адаптации к кризисам, таким как пандемия COVID-19 или изменения ситуации в международной политике. Малые предприятия сегодня нуждаются не только в стабильной инфраструктуре, но и в механизмах поддержки дистанционной работы, перепрофилирования производства или выхода на новые рынки. В целом, принципы, предложенные Е.Ю.

¹ Чуракова, Е.Ю. Принципы инфраструктурного обеспечения малых предприятий в региональной экономике / Е. Ю. Чуракова // Социально-экономическое управление: теория и практика. - Ижевск, 2010. - № 1(17). - С. 5-7.

Чураковым, остаются важной основой, но требуют дополнения с учетом новых реалий. Развитие предпринимательских культур сегодня невозможно без интеграции цифровых решений, ESG-стандартов, адаптивности к кризисам и учета локальной специфики. Только тогда инфраструктурная поддержка станет не просто инструментом снижения затрат, но и драйвером инноваций и устойчивого развития регионов.

Р.В. Ободец и Я. В. Ободец выделяют ряд принципов, которые, на наш взгляд, системно отражают специфику обеспечения эффективного функционирования предпринимательских структур в современных условиях (табл.1.2.2).

Предложенные принципы, такие как системность, научное обоснование и гибкость, задают общее направление для управления инфраструктурой, но их формулировки остаются слишком абстрактными. Так, принцип «системность» подчеркивает взаимосвязь подсистем, но не объясняет, как обеспечить их устойчивое взаимодействие на практике. Это создаёт риск декларативности без конкретных механизмов реализации. Принцип «эффективное использование ресурсов» мог бы включать переход на возобновляемую энергетику или внедрение циркулярной экономики, но эти аспекты остались за рамками. Кроме того, отсутствуют метрики для оценки успеха. Ещё одна проблема - потенциальные конфликты между принципами.

Можно продолжить обсуждение достоинств и недостатков предложенных принципов формирования инфраструктурных основ для развития предпринимательства в регионе, которые уже были рассмотрены в работах других авторов. Однако важно отметить, что эти и другие принципы отражают реальную ситуацию в конкретных регионах, являющихся предметом анализа и исследования данного автора.

Таблица 1.2.2

Принципы формирования инфраструктурного обеспечения региона

ПРИНЦИПЫ	ХАРАКТЕРИСТИКА
СИСТЕМНОСТЬ	Регион является сложной, динамичной системой, функционирование и развитие которой зависит от устойчивости ее функциональных подсистем и устойчивости связей между ними, то осуществлять процесс управления этой системой необходимо с учетом влияния приоритетного решения.
НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ	Этот принцип предусматривает использование в процессе инфраструктурного обеспечения научно обоснованных и проверенных на практике методов и инструментов по обеспечению экономического развития региона.
ЦЕЛЕВАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ	Действие этого принципа заключается в определении для каждого города и района приоритетности развития отдельных отраслей, применения методов рационального построения и увеличения доли жителей, субъектов хозяйствования в доступе к соответствующей инфраструктуре.
ОБЪЕКТИВНОСТЬ	Предусматривает соответствующее исследование по экономическому развитию региона на основе инфраструктурного обеспечения, изучение объективных закономерностей развития городов, районов, что требует применять соответствующие методы исследования полученных результатов в ходе работы.
ЛОГИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПРОЦЕССОВ	Механизм управления развитием региона на основе эффективного инфраструктурного обеспечения на местах должно осуществляться в определении определенного количества ключевых задач, формировании путей и их последовательной реализации.
КОМПЛЕКСНОСТЬ	Предполагает положительный эффект от обобщения принципов формирования рыночной, производственной, инновационной, социальной, экологической, финансово-экономической, трансграничной и транспортной инфраструктуры для обеспечения экономического развития региона.
 ГИБКОСТЬ	В соответствии с указанным принципом в процессе организационно-экономического механизма управления развитием региона на основе эффективного инфраструктурного обеспечения на местах должно предусматриваться учет изменений в системе управления городов и районов региона.
ПРИНЦИП ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМЕЮЩИХСЯ РЕСУРСОВ	Предусматривать эффективное и рациональное использование ресурсов региона и их перераспределение. Названный принцип должен обеспечивать рациональное использование ресурсов в регионе с тем, чтобы достичь максимально возможного эффекта.
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	Является основой для функционирования любого механизма. В случае инфраструктурного обеспечения экономического развития региона необходимо действие, основанное на том, что цели и задачи в рамках его элементов определяются требованиями субъектов регуляторного воздействия, формирующими регуляторную норму.

Составлено по: Ободец Р. В., Ободец Я. В. Принципы формирования инфраструктурного обеспечения региона // Экономика строительства и городского хозяйства. - Макевка, 2015. - Т. 11, № 1. - С.39-45.

В контексте настоящего исследования важно учесть две аспекты эффективного управления предпринимательской деятельности в регионе: во-первых, опережающей модернизации бизнеса с учетом цифровизации всей цепочки создания стоимости в производстве, во-вторых, создание взаимосвязанной и сбалансированной экосистемы, где инфраструктура, бизнес, природные ресурсы и местные сообщества взаимодействуют для обеспечения устойчивого развития региона. Иными словами, речь идет о двух новых принципах: принцип цифровой инклюзивности и принцип экосистемного подхода при формировании инфраструктурных основ развития предпринимательской деятельности в регионе.

Принцип цифровой инклюзивности формирования инфраструктурных основ развития предпринимательской деятельности в регионе предполагает необходимость обеспечения равного доступа к цифровым ресурсам, технологиям и образованию для всех субъектов предпринимательства, независимо от их масштаба, локации или отраслевой принадлежности, с целью преодоления технологического неравенства и стимулирования инноваций.

По мнению З.А. Айларова «Цифровая трансформация сферы малого предпринимательства является важнейшей задачей в государственной экономической политике. На сегодняшний день цифровая трансформация предусматривает изменение текущей практики ведения бизнеса, обеспечивающее комплексный подход к применению информационных технологий во всех бизнес-процессах, протекающих не только внутри предприятия, но и при взаимодействии с внешней средой (заказчиками, партнерами, государством). Новые технологии высокопроизводительны, быстро адаптируются в новых условиях. Поэтому так важно обеспечить переход от традиционной формы развития МП к инновационному»¹.

¹ Айларова, З. А. Цифровизация бизнеса в целях обеспечения экономически безопасного региона / З. А. Айларова // Экономика и управление: проблемы, решения. - М., 2024. - Т. 7. - № 8(149). - С. 81-87.

В регионах с низкой плотностью населения или слабо развитой инфраструктурой малые предприятия часто лишены доступа к высокоскоростному интернету, облачным сервисам и современным инструментам анализа данных. Это ограничивает их конкурентоспособность на фоне крупных игроков и глобальных рынков. Так, дехкане/фермеры, не имеющие доступа к онлайн-платформам, теряют возможность выхода на международные рынки сбыта. Принцип цифровой инклюзивности не только устраняет технологические дисбалансы, но и становится драйвером устойчивого роста, особенно в слабо развитых регионах. Его реализация требует системной координации между властью, бизнесом и обществом, что соответствует глобальным трендам ESG и Целям устойчивого развития ООН. Внедрение этого принципа демонстрирует, что даже ограниченные ресурсы не являются препятствием для инноваций, если цифровые решения адаптированы к локальным условиям и подкреплены образованием. Механизмы реализации данного принципа можно обозначить следующим образом (табл.1.2.3).

Реализация принципа цифровой инклюзивности требует комплексного подхода, объединяющего инфраструктурные, образовательные и социальные меры. На первом этапе ключевое значение имеет развитие базовой цифровой инфраструктуры: создание региональных центров с высокоскоростным интернетом и облачными сервисами, а также мобильных IT-лабораторий для обслуживания удаленных территорий.

Однако доступ к технологиям не гарантирует их эффективного использования без соответствующего образования. Поэтому параллельно должно внедряться программы цифровой грамотности, включая курсы по кибербезопасности и работе с искусственным интеллектом, которые можно проводить на базе технопарков и бизнес-инкубаторов. Для снижения финансовой

нагрузки на малый бизнес должны быть предусмотрены гранты на внедрение CRM-систем и электронного документооборота¹.

Таблица 1.2.3

**Механизмы реализации цифровой инклюзивности
предпринимательской деятельности в регионе**

МЕХАНИЗМЫ	ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ
ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ МЕРЫ	- развитие региональных цифровых центров с доступом к высокоскоростному интернету и облачным сервисам; - создание мобильных IT-лабораторий для обслуживания удаленных населенных пунктов.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ	- курсы по цифровой грамотности, кибербезопасности и использованию AI-инструментов на базе технопарков и бизнес-инкубаторов; - гранты для малых предприятий на внедрение CRM-систем и электронного документооборота.
ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО	- субсидирование затрат на подключение к цифровым платформам (например, снижение тарифов для сельского бизнеса); - создание открытых баз данных для анализа рынков и прогнозирования спроса.
ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА	- предоставление микрокредитов малым предприятиям для закупки цифрового оборудования и ПО; - льготное страхование IT-проектов.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	- разработка законов о защите данных и кибербезопасности для малого бизнеса; - упрощение процедур сертификации цифровых решений.
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ	- программы вовлечения местных сообществ в цифровые проекты; - создание цифровых платформ для обратной связи между бизнесом и населением.
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	- партнерство с зарубежными IT-компаниями для трансфера технологий; - участие в международных программах цифровизации.

Составлено автором.

Государственно-частное партнерство играет важную роль в масштабировании решений. Так, субсидирование тарифов на подключение к цифровым платформам для сельских предпринимателей и создание открытых баз данных

¹ См.: Трунин Г.А. Проблемы проектирования бизнес-моделей социальных предприятий в условиях цифровизации/Г.А. Трунин//Наука-Красноярья. - Красноярск. 2023. - Т. 12 - № 4-3. - С. 152-155.

для анализа рынков позволяют снизить затраты и повысить прозрачность. Финансовая поддержка дополняется микрокредитами для закупки оборудования и льготным страхованием IT-проектов, что стимулирует инновации даже среди малых предприятия¹.

Правовое регулирование создает безопасную среду для осуществления цифровых операций. Разработка законов о защите данных и упрощение сертификации цифровых решений минимизируют риски для бизнеса. Международное сотрудничество, включая партнерство с зарубежными компаниями, может ускорять трансфер технологий и адаптацию лучших практик².

В целом, сочетание инфраструктурных, образовательных и регуляторных мер формирует экосистему, где технологии становятся инструментом не только экономического роста, но и социального развития, сокращая неравенство и повышая устойчивость регионального развития.

В свою очередь, принцип экосистемного подхода трансформирует инфраструктурное развитие из набора разрозненных проектов в целостную стратегию, где экономическая эффективность сочетается с социальной справедливостью и экологической безопасностью. Его реализация требует не только инвестиций, но и изменения мышления всех участников. В условиях глобальных вызовов такой подход становится не просто оптимальным, а необходимым для достижения параметров конкурентоспособности региональных экономик.

«Важнейшим решением на современном этапе может стать расширение стратегической цели от формирования инновационного пути развития ... до создания инновационного общества как основы экономики. Это будет способствовать как ментально-когнитивному усилению национальной инновационной экосистемы в целом, так и более комплексному управленческому подходу

¹ См.: Комилов С. Дж. Совершенствование управления инновационным развитием промышленных предприятий: / С. Дж. Комилов, Ш. Сафар, Б. К. Шарипов. - Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2024. - 212 с.

² См.: Каримова М.Т. Исследование вопросов инновационного развития экономики Республики Таджикистан / М. Т. Каримова, Я.П. Довгялло, Д.Т. Назаров [и др.]. - Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2024. - 629 с.

к ее ключевой составляющей - экосистеме технологического предпринимательства»¹.

Следует учесть, что инфраструктура (транспорт, энергетика, цифровые платформы) не развивается изолированно, а интегрируется с потребностями бизнеса, экологическими ограничениями и запросами населения. При планировании инфраструктуры важно учитывать запросы населения. В аграрных районах необходимо создать кооперативы, где фермеры совместно могут использовать технику и цифровые платформы для сбыта продукции. Это может укреплять местные сообщества и снижать миграцию в города². Основные характеристики экосистемного подхода проведены в табл.1.2.4.

В целом, экосистемный подход обеспечивает разрозненные элементы инфраструктуры в «живой» организм, где каждый ресурс усиливает другие, а регион становится привлекательной площадкой для создания и масштабирования бизнеса. Принцип экосистемного подхода превращает инфраструктурное развитие в инструмент устойчивого роста, где экономические выгоды не достигаются за счет социальных или экологических потерь. Это требует переосмысления роли каждого участника: государство становится координатором, бизнес - драйвером инноваций, а общество - активным партнером. В условиях глобальных вызовов такой подход не просто желателен - он крайне необходим для выживания регионов, особенно в развивающихся странах, где ресурсы ограничены, а запросы на устойчивость растут.

Таким образом, формирование инфраструктурных основ развития предпринимательской деятельности в регионе представляет собой многоаспектный процесс, требующий интеграции ключевых принципов: доступности, устойчивости, адаптивности, цифровой инклюзивности и экосистемного подхода.

¹ Овчинникова, А. В. Барьеры становления экосистемы технологического предпринимательства в России / А. В. Овчинникова, Т. Н. Тополева // *Управленческие науки*. - М., 2023. - Т. 13, № 3. - С.83. (71-85).

² Щерб, Л. Экосистема цифрового предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы / Л. Щерб, Э. Циглер, Г. З. Хорват // *Форсайт*. - М., 2024. - Т. 18, № 4. - С. 18-32.

Таблица 1.2.4

**Принцип экосистемного подхода при формировании
инфраструктурных основ развития предпринимательской
деятельности в регионе**

ЭЛЕМЕНТЫ	ХАРАКТЕРИСТИКА
СИСТЕМНОСТЬ И ВЗАИМОСВЯЗАННОСТЬ ЭЛЕМЕНТОВ	Создание целостной среды, где инфраструктура (транспорт, цифровые платформы), образовательные учреждения, финансовые институты, регуляторные нормы и предприниматели взаимодействуют как единый организм. Так, доступ к кредитам должен сочетаться с программами обучения бизнес-навыкам.
УЧЁТ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ	Инфраструктурные решения адаптируются под уникальные условия региона: климат, ресурсы, культурные особенности, уровень развития ключевых отраслей. Для аграрного региона акцент - на логистику и переработку, для IT-кластера - на цифровую инфраструктуру.
КООРДИНАЦИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН	Вовлечение государства, бизнеса, науки и общества в совместные проекты. Пример: создание технопарков при участии вузов (кадры), местных властей (земля) и корпораций (инвестиции).
СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ	Инфраструктура должна поддерживать НИОКР через лаборатории, акселераторы и гранты. Важно обеспечить «мосты» между наукой и бизнесом, например, через патентные бюро или стартап-студии
ДОСТУПНОСТЬ РЕСУРСОВ	Равный доступ к финансам, информации, технологиям и рынкам для всех предпринимателей, включая малый бизнес и социальные предприятия. Инструменты: краудфандинг, субсидии, shared-офисы.
УСТОЙЧИВОСТЬ И АДАПТИВНОСТЬ	Инфраструктура проектируется с учетом долгосрочных вызовов: экологические стандарты, цифровизация, кризисоустойчивость. Гибкость регулирования позволяет быстро реагировать на изменения (например, упрощённые правила для зеленых стартапов).
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	Образовательные программы (МВА, курсы по цифровым навыкам), менторство, популяризация предпринимательской культуры. Важно формировать «среду доверия», где допустимы риски и ошибки
ОЦЕНКА И ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	Мониторинг эффективности инфраструктурных проектов через такие показатели как уровень занятости, объём инвестиций). Данные используются для точечной корректировки стратегий.

Составлено автором

Цифровая инклюзивность, обеспечивая равный доступ к технологиям и образованию, становится катализатором инноваций, особенно в сельских и слаборазвитых районах. Экосистемный подход, в свою очередь, трансформи-

рует инфраструктурное развитие в стратегию, где экономическая эффективность дополняется социальной справедливостью и экологической ответственностью. Примеры мирового опыта демонстрируют, как синергия цифровых решений, «зеленых» технологий и участия местных сообществ способны повысить экспортный потенциал региональной экономики и сократить ресурсные потери. Успех реализации данных принципов зависит от слаженного взаимодействия государства, бизнеса и общества. Государство должно выступать координатором, создавая регуляторные и финансовые стимулы, бизнес - внедрять инновации и ESG-стандарты, а общество - активно участвовать в планировании и поддержке локальных инициатив. Преодоление вызовов, таких как бюрократия или дефицит финансирования, требует цифровизации процессов, привлечения международных институтов и адаптации инфраструктуры к локальным условиям. В перспективе дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку метрик оценки эффективности инфраструктурных проектов и углубление интеграции принципов устойчивого развития в региональные стратегии. Только системный подход, учитывающий как глобальные тренды, так и уникальные особенности территорий, позволит создать инфраструктуру, которая станет основой для инклюзивного и устойчивого роста предпринимательства в регионе.

1.3. Мировой опыт формирования инфраструктуры инновационного предпринимательства в промышленности

Изучение мирового опыта формирования инфраструктуры инновационного развития предпринимательских структур в промышленных системах является важным этапом для выработки эффективных решений, адаптированных к условиям конкретных регионов. Глобальная практика демонстрирует, что успешное внедрение инноваций в промышленности невозможно без создания специализированной инфраструктуры, объединяющей научные, производственные и финансовые ресурсы. Такие механизмы, как промышленные

парки, кластерные инициативы, центры трансфера технологий и R&D-лаборатории, доказали свою эффективность в странах с различным уровнем экономического развития - от технологических лидеров (Германия, Южная Корея, Япония) до динамично растущих рынков (Китай, Турция, Индонезия). Особый интерес представляют опыт стран, где инфраструктурные решения были интегрированы в региональные промышленные системы с учетом их специфики. Анализ таких примеров позволяет выявить общие закономерности и уникальные подходы, которые могут быть адаптированы к условиям регионов Таджикистана, где промышленность сталкивается с такими вызовами, как ограниченный доступ к современным технологиям, дефицит финансирования и недостаточная связь между наукой и бизнесом.

Региональная социально-экономическая политика в современном мире представляет собой многоуровневую систему мер, направленных на гармонизацию экономического роста, социального благополучия и экологической устойчивости территорий на базе инновационных решений. Её ключевой особенностью становится адаптация к глобальным вызовам - от цифровизации и климатических изменений до миграционных кризисов. Политика все чаще фокусируется на инновациях, внедряя «умные специализации» регионов, которые опираются на уникальные ресурсы и компетенции, будь то развитие высокотехнологичных кластеров или поддержка традиционных отраслей через модернизацию. Устойчивость достигается за счет зеленых технологий, циркулярной экономики и снижения углеродного следа, что особенно актуально в условиях растущего давления на экосистемы.

Социальная инклюзивность остается важным приоритетом: государства стремятся сократить разрыв между развитыми и депрессивными территориями через программы доступного образования, здравоохранения и цифровой инфраструктуры. При этом, человеческий капитал рассматривается как основа прогресса, а потому инвестиции в навыки населения становятся неотъемлемой

частью региональных стратегий. При этом значительная роль отводится государственно-частному партнерству - от создания индустриальных парков до реализации инфраструктурных проектов в энергетике и транспорте.

Цифровые инструменты, такие как Big Data и геоинформационные системы, трансформируют подходы к управлению, позволяя анализировать территориальные дисбалансы в режиме реального времени и принимать решения на основе данных. Локальная специфика не остается без внимания: стратегии разрабатываются с учетом культурных, исторических и географических особенностей, а малый и средний бизнес получает поддержку как драйвер местной экономики.

Примеры реализации таких подходов разнообразны. Важно отметить, что современная региональная политика стремится к балансу, превращая территории не просто в экономические единицы, а в устойчивые, социально-ориентированные системы, способные активно участвовать в глобальных процессах.

В США ключевым элементом инновационной инфраструктуры стали технологические кластеры, такие как Силиконовая долина в Калифорнии, Бостонский коридор биотехнологий и исследовательские центры в Северной Каролине. Эти кластеры объединяют университеты, корпорации и венчурные фонды, создавая экосистему для быстрого внедрения разработок в производство. Государственная поддержка проявляется через налоговые льготы, гранты на НИОКР и программы типа Small Business Innovation Research (SBIR), стимулирующие малые предприятия к участию в инновационных проектах¹.

Особое внимание уделяется региональной специализации. Так, в штате Мичиган, исторически ориентированном на автомобилестроение, реализуется инициатива Mobility Hub, направленная на переход к автономному транспорту

¹ См.: Апатова, Н. В. Инновационное развитие в цифровой экономике / Н. В. Апатова. - Симферополь: ООО Издательство Типография «Ариал», 2024. - 222 с.

и электромобилям. В Техасе развитие сланцевой энергетики сочетается с инвестициями в «зелёный» водород, что отражает баланс между традиционными отраслями и устойчивыми технологиями¹.

Изучая опыт США по поддержке предпринимательской деятельности С. Г. Борисова отмечает, что «Истории системы поддержки малого предпринимательства в США более 90 лет. Формирование данной системы началось в 1920-х годах и продолжает совершенствоваться до сих пор. Переломным моментом в системе поддержки малого предпринимательства стало создание Администрации малого бизнеса США (SBA) в 1953 г., подотчетной только президенту и конгрессу. На данный момент основные задачи SBA заключаются в: помощи в получении кредита и предоставлении гарантий по кредитам для бизнеса; непосредственном субсидировании и кредитовании малого и среднего бизнеса за счет средств собственного бюджета; технической и информационной поддержке бизнеса; сохранении и развитии конкурентной среды»².

Государственно-частное партнёрство играет критическую роль в проектах типа Manufacturing USA, где объединены ресурсы федерального правительства, университетов и промышленности для развития передовых производственных технологий. Цифровые инструменты, такие как платформы анализа больших данных в сельском хозяйстве (например, Climate FieldView), позволяют оптимизировать ресурсы и снижать экологическую нагрузку.

В США социальная инклюзивность достигается через программы типа Opportunity Zones, стимулирующие инвестиции в депрессивные районы, и Broadband Initiative, обеспечивающую доступ к высокоскоростному интернету в удаленных регионах. Опыт США демонстрирует, что сочетание кластерного подхода, адаптации к локальным условиям и интеграции цифровых решений

¹ См.: Максимцев, И. А. Цифровая трансформация на основе современного международного трансфера технологий / И. А. Максимцев, К.Б. Костин, О.А. Онуфриева. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. - 159 с.

² Борисова, С. Г. Зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на примере США / С. Г. Борисова // Вестник Воронежского института высоких технологий. - 2020. - № 1(32). - С. 104 (104-109).

способствует созданию устойчивой инновационной инфраструктуры, соответствующей глобальным вызовам¹.

В странах ЕС формирование инфраструктуры инновационного развития предпринимательских структур в промышленной системе регионов базируется на принципах межгосударственной кооперации, устойчивости и цифровой трансформации. Одной из ключевых особенностей является интеграция общеевропейских программ, таких как Horizon Europe, финансирующих исследования и инновации, и Европейских структурных и инвестиционных фондов (ESIF), направленных на сокращение региональных дисбалансов. Эти инструменты стимулируют создание трансграничных кластеров, например, EUREKA или Digital Innovation Hubs, объединяющих предприятия, университеты и исследовательские центры из разных стран².

Особый акцент делается на «зелёной» повестке в рамках Европейского зеленого курса (European Green Deal). Промышленные регионы, такие как Рурская область в Германии, трансформируются из угледобывающих центров в центры возобновляемой энергетики и циркулярной экономики. В Скандинавии фокус смещён на «умные города» (например, Copenhagen Solutions Lab), где цифровые технологии интегрируются с экологическими инициативами³.

Важную роль играет поддержка малого и среднего бизнеса через программы COSME и Erasmus для молодых предпринимателей, которые обеспечивают доступ к финансированию, обучению и международным рынкам. Примером успешной региональной специализации является Каталония (Испания),

¹ См.: Конягина, М. Н. Финансовый менеджмент для лидерства социального предпринимательства: опыт США / М. Н. Конягина, Е. В. Ивашов // Вестник Академии знаний. - Краснодар, 2024. - № 4(63). - С. 458-463.

² См.: Горбунов, А. А. Стратегические направления инновационно-кластерного развития: обобщение международного опыта / А. А. Горбунов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - Ногинск, 2020. - Т. 10, № 1-1. - С. 252-257.

³ См.: Коротаева, Е. Ю. Государственное регулирование инновационного развития в условиях цифровой трансформации: (на примере экономической системы АПК) / Е. Ю. Коротаева. - Воронеж : Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2022. - 168 с.

где сочетаются автомобильный кластер (SEAT), биотехнологические стартапы и туристическая индустрия, усиленные цифровыми платформами.

Государственно-частное партнерство в ЕС часто реализуется через Индустриальные симбиозы (например, в Нидерландах), где предприятия обмениваются ресурсами и отходами, снижая экологический след. Цифровизация инфраструктуры, включая внедрение Индустрии 4.0 в Германии и AI-лабораторий во Франции, ускоряет переход к интеллектуальному производству¹.

В целом, опыт ЕС демонстрирует, что сочетание общеевропейской стратегии, адаптации к локальным ресурсам, «зелёных» технологий и цифровых инноваций формирует устойчивую экосистему для развития предпринимательских структур, отвечающую глобальным вызовам. Однако эти меры сопровождаются строгими требованиями:

- соблюдение экологических норм (например, директив по выбросам CO₂);
- соответствие трудовому законодательству (минимальная зарплата, социальные гарантии);
- прозрачность налогообложения и отчетности².

Таким образом, в ЕС поддержка предпринимательства сочетается с ответственностью за устойчивое развитие. Это создает конкурентные преимущества для бизнеса, но требует соответствия высоким стандартам.

В настоящее время Индия демонстрирует стабильный и устойчивый рост экономики, что в значительной степени связано с эффективностью государственной поддержке экосистем предпринимательской деятельности. Ключевую роль в этом играют системные инициативы, направленные на стимули-

¹ См.: Пиньковецкая, Ю.С. Предпринимательство в России и за рубежом / Ю. С. Пиньковецкая. - Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2022. - 184 с.

² См.: Камолов, С. Г. Организационно-правовые механизмы развития частного предпринимательства в космической отрасли промышленности: мировой опыт и возможности для России / С. Г. Камолов // Экономика и управление в машиностроении. - М., 2024. - № 5. - С. 56-60.

рование инноваций, упрощение регуляторных процессов и интеграцию цифровых технологий. Основные элементы этой стратегии можно систематизированы табл.1.3.1.

Таблица 1.3.1

Государственная поддержка развития предпринимательской деятельности в Индии

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ	ХАРАКТЕРИСТИКА
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА	<ul style="list-style-type: none"> - «Make in India»: нацелена на превращение Индии в глобальный производственный центр, предлагая налоговые льготы, упрощённые лицензионные процедуры и привлечение иностранных инвестиций в сектора вроде электроники, автомобилестроения и фармацевтики; - «Startup India»: создана для поддержки экономических субъектов через гранты, 80% скидку на патентные пошлины и трёхлетние налоговые каникулы. Более 90,000 субъектов зарегистрировано с 2016 года, включая 108 «единорогов» (2023 г.); - Digital India: ускоряет цифровизацию бизнеса, обеспечивая доступ к онлайн-платформам для регистрации компаний, налогообложения (GST Network) и электронных платежей (UPI).
ДОСТУП К ФИНАНСИРОВАНИЮ	<ul style="list-style-type: none"> - государственные фонды, такие как India Aspiration Fund и SIDBI Startup Fund, предоставляют венчурный капитал и гарантии по кредитам; - рост числа «ангельских инвесторов» и венчурных фондов (Sequoia Capital India, Tiger Global), которые вложили \$42 млрд в стартапы за 2021-2023 гг.
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ	<ul style="list-style-type: none"> - Индия стала мировым лидером в IT-аутсорсинге и финтехе. Примеры: Paytm (платёжная система с 500 млн. пользователей), Flipkart (продана Walmart за \$16 млрд), Zomato (лидер в сфере доставки еды); - развитие AgriTech (платформа Ninjacart оптимизирует цепочки поставок сельхозпродукции) и HealthTech (Practo, PharmEasy).
ИНФРАСТРУКТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ	<ul style="list-style-type: none"> - строительство индустриальных коридоров (например, Delhi-Mumbai Industrial Corridor) и умных городов (Smart Cities Mission) улучшает логистику и доступ к ресурсам; - программы вроде Skill India готовят 400 млн специалистов к 2025 году, фокусируясь на цифровых навыках и предпринимательстве.
УЛУЧШЕНИЕ РЕГУЛЯТОРНОЙ СРЕДЫ	<ul style="list-style-type: none"> - Индия поднялась на 63-е место в рейтинге Doing Business (2020) благодаря сокращению сроков регистрации бизнеса (до 1 дня в некоторых штатах) и внедрению единого налога GST; - создание Insolvency and Bankruptcy Code упростило процедуру банкротства, повысив доверие инвесторов.

Составлено автором

ВВП Индии растет в среднем на 6-7% в год (2023 г.), а сектор услуг и промышленность обеспечивают 55% и 25% ВВП, соответственно. К 2025 году ожидается, что цифровая экономика достигнет \$1 трлн, а число интернет-пользователей - 900 млн. В целом, Индия демонстрирует, что сочетание государственных инициатив, технологических инноваций и инвестиций в человеческий капитал создаю основу для устойчивого роста, превращая страну в одного из ключевых игроков глобальной экономики. Т.Г. Антропова и ее коллеги подчеркивают, что «В индийской экономике предприниматели являются основными движущими силами инноваций, создателями рабочих мест и катализаторами экономического роста. Учитывая тенденции последних лет (восстановление после COVID-19), 2023 финансовый год принес значительный рост индийской экономике, и считается, что это самая быстрорастущая крупная экономика в мире. Большая заслуга в этом принадлежит буму индийского экспорта. После того, как мир вышел из пандемии, был зафиксирован колоссальный рост товарного экспорта из Индии»¹.

В целом, Индия стала ярким примером страны, где системные усилия по формированию инновационной инфраструктуры привели к устойчивому экономическому росту и технологическим прорывам. Основой этого успеха стала комбинация государственных инициатив, направленных на поддержку предпринимательства, модернизацию промышленности и интеграцию цифровых решений. Однако успехи не отменяют вызовов. Быстрая урбанизация создает нагрузку на инфраструктуру, а неравномерное развитие регионов требует усиления инклюзивности. Как отмечают эксперты, опыт Индии особенно ценен для стран с аналогичными стартовыми условиями, где ограниченный доступ к технологиям и финансированию сдерживает развитие промышленности. Ключевой урок заключается в том, что устойчивый рост достигается не только через государственную поддержку, но и через адаптацию глобальных практик к

¹ Антропова Т. Г. Зарубежный опыт развития предпринимательских экосистем и возможность его применения в России / Т. Г. Антропова, М. В. Шатохин, Н. М. Сурай // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. - Омск, 2024. - Т. 9, № 3. - С.127.

локальным реалиям, будь то модернизация традиционных отраслей или развитие человеческого капитала¹.

В Китае процесс формирования инфраструктуры, способствующей инновационному развитию предпринимательских структур в рамках региональной промышленной системы, имеет свои уникальные черты. Так, китайская модель сочетает масштабные государственные инвестиции с гибкой поддержкой локальных инициатив. Примером служит программа «Сделано в Китае 2025», направленная на переход от массового производства к высокотехнологичным отраслям, таким как робототехника, искусственный интеллект и биомедицина. Эта стратегия подкрепляется созданием специальных экономических зон, таких как Шэньчжэнь, который превратился в глобальный центр для технологических корпораций вроде Huawei и Tencent².

Особое внимание уделяется цифровизации промышленности. Проекты в рамках «Цифрового Шёлкового пути» и внедрение технологий 5G обеспечивают интеграцию умных фабрик и логистических сетей. Так, в провинции Чжэцзян цифровые платформы Alibaba Cloud оптимизируют цепочки поставок для малых предприятий, снижая издержки и повышая конкурентоспособность. А. А. Кочнев отмечает, что «Опыт современного Китая в области становления сектора МСП является наглядным примером интеграции культурно-исторических особенностей с профессиональным подходом к управлению, созданием устойчивых экономических систем при поддержке государства с привлечением иностранного капитала и человеческих ресурсов»³.

¹ См.: Гагарина Г. Ю. Возможности заимствования Российской Федерацией мирового опыта преференциальных режимов / Г. Ю. Гагарина, Д. А. Антонова // Федерализм. - М., 2023. - Т. 28, № 3(111). - С. 29-48.

² См.: Бахтуридзе З. З. Стратегия развития компании Huawei в период 2019-2022 гг. / З. З. Бахтуридзе, Я. С. Гузей, А. О. Касаткин // Россия в глобальном мире. - СПб, 2024. - Т. 27, № 4. - С. 104-121.

³ Кочнев А. А. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: особенности и перспективы развития / А. А. Кочнев // Прогрессивная экономика. - Белгород, 2023. - № 1. - С. 5-25.

Региональная политика КНР в контексте развития промышленной системы строится на сочетании централизованного стратегического планирования и гибкой адаптации к локальным условиям. Основной целью является сокращение дисбалансов между прибрежными экономическими центрами и внутренними регионами, а также переход от экстенсивного роста к инновационной модели. Ключевым инструментом остается программа модернизации промышленности через развитие робототехники, искусственного интеллекта и «зеленых» технологий. Однако ее реализация варьируется в зависимости от специфики регионов. Специальные экономические зоны (СЭЗ), такие как Шэньчжэнь и Шанхай, стали драйверами инноваций, привлекая иностранные инвестиции. Шэньчжэнь, превратившийся в «китайскую Кремниевую долину», демонстрирует, как государственные льготы и инфраструктурные проекты стимулируют рост технологических гигантов вроде Huawei. В то же время, внутренние регионы, такие как Синьцзян, получают поддержку через проекты в рамках «Один пояс - один путь», направленные на интеграцию в глобальные логистические сети. Цифровизация играет ключевую роль в региональной политике и позволяет малым предприятиям в провинциях сокращать издержки и повышать конкурентоспособность. В Ухане, к примеру, сосредоточены биотехнологические кластеры, создаются исследовательские центры на базе университетов, что усиливает связь между наукой и бизнесом¹.

Тем не менее, быстрая урбанизация и промышленный рост в провинциях Хэбэй или Шаньдун приводят к экологическим проблемам, вынуждая власти внедрять жесткие нормы по сокращению выбросов. Конкуренция между регионами за ресурсы иногда приводит к дублированию проектов, как это случилось с избыточным строительством промышленных парков в Цзянсу и т.д.

¹ См.: Гао Ц. Научно-техническое и инновационное сотрудничество между Китаем и Россией в новую эпоху: переформирование модели и выбор подхода с точки зрения китайских экспертов / Ц. Гао, Ц. Цзян // Проблемы прогнозирования. - М., 2022. - № 6(195). - С. 109-119.

Турция демонстрирует уникальный подход к формированию инновационной инфраструктуры, основанный на синтезе европейских стандартов, ближневосточной динамики и собственных историко-культурных особенностей. В отличие от многих стран, где цифровизация стала основным драйвером, Турция делает ставку на гибридную модель, сочетающую традиционные отрасли с высокотехнологичными решениями. Например, в текстильном кластере города Бурса, который веками был центром шёлкового производства, сегодня внедряются AI-алгоритмы для прогнозирования спроса и роботизированные линии кроя, сохраняя при этом ручное мастерство в премиальном сегменте.

В своей работе Б. С. Озен и Т. Байджан сравнивают инновационные стратегии, разработанные агентствами регионального развития в Турции. Результаты сравнительной оценки показывают, что «...региональные инновационные стратегии различаются с точки зрения приоритетов. Тем не менее стратегии, разработанные агентствами, направлены на развитие культуры исследований и инноваций; инфраструктуры исследований и инноваций; институциональной структуры; человеческих ресурсов; финансовых ресурсов; эффективной коммуникации, сотрудничества и координации; предпринимательства и инновационной экосистемы; осведомленности об инновационной деятельности; кластеров; приоритетных секторов; социальных инноваций; прав интеллектуальной собственности и коммерциализации»¹.

Ключевые особенности турецкой модели формирования инновационной инфраструктуры предпринимательских структур в промышленной системе представлены в табл.1.3.2.

¹ Озен Б. С. Сравнение инновационных стратегий, разработанных агентствами регионального развития в Турции / Б. С. Озен, Т. Байджан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - Вологда, 2022. - Т. 15, № 3. - С. 236-258.

Таблица 1.3.2

**Особенности формирования инновационной инфраструктуры
предпринимательских структур в промышленной системе
регионов Турции**

МЕРЫ	ХАРАКТЕРИСТИКА
<p align="center">АКЦЕНТ НА ЭКСПОРТНО- ОРИЕНТИРОВАН- НЫЕ КЛАСТЕРЫ</p>	<p>Программа «Турция - глобальный производственный центр» превратила регионы в специализированные центры:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Стамбул - финтех и логистика (проект İstanbul FinTech Bridge); - Измир - ветроэнергетика и «зеленый» водород; - Газиантеп - «умный текстиль» с интеграцией IoT в производство.
<p align="center">КУЛЬТУРНЫЙ БРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИЙ</p>	<p>Турецкие компании, такие как LC Waikiki (ритейл) или BeKO (бытовая техника), используют национальную эстетику и исторические нарративы в маркетинге, что усиливает их конкурентоспособность на глобальных рынках</p>
<p align="center">РОЛЬ МЕГАПРОЕКТОВ В ТРАНСФОРМА- ЦИИ РЕГИОНОВ</p>	<p>Строительство аэропорта Стамбул (крупнейшего в мире) и туннеля Мармарай не только улучшило логистику, но и создало экосистему в области умной инфраструктуры.</p>
<p align="center">ВОСТОЧНЫЕ РЕГИОНЫ: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИСБАЛАНСОВ</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Газиантеп - инновации в традиционных отраслях. Текстильные фабрики внедряют IoT-датчики для контроля качества, а ремесленные мастерские используют платформы вроде Etsy для глобальных продаж. Программа Gaziantep İnovasyon Merkezi обучает предпринимателей цифровым навыкам. - Ван - агротех-революция. В регионе, где доминирует сельское хозяйство, платформа TarımNet объединяет фермеров, используя спутниковые данные для оптимизации полива и борьбы с вредителями. Пилотный проект по выращиванию шафрана с блокчейн-трекингом обеспечивает прозрачность цепочек поставок.
<p align="center">ЮЖНЫЕ РЕГИОНЫ: ТУРИЗМ И ЛОГИСТИКА</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Анталия - «умный туризм». Отели внедряют AI-системы управления бронированием, а стартап Tatilsepeti разрабатывает VR-туры для привлечения цифровых кочевников. Проект Antalya Teknokent фокусируется на решениях для устойчивого туризма, включая солнечные электростанции для отелей; - Мерсин - логистика и СЭЗ. Свободная экономическая зона Mersin Serbest Bölgesi привлекает иностранные инвестиции в производство электроники, предлагая налоговые каникулы и доступ к портовой инфраструктуре.
<p align="center">НЕСТАНДАРТНЫЕ РЕШЕНИЯ</p>	<ul style="list-style-type: none"> - вместо классических технопарков Турция развивает «кофейные кластеры» - коворкинги при университетах (например, Koç University Entrepreneurship Center), где студенты, инженеры и бизнесмены взаимодействуют в неформальной обстановке; - стартап Getir (сервис доставки за 10 минут), возникший в Стамбуле, стал глобальным брендом благодаря уникальной бизнес-модели, сочетающей турецкую культуру гостеприимства с алгоритмами машинного обучения. Его успех показывает, как локальные ценности могут стать основой для прорывных инноваций.

Составлено автором

Опыт Турции показывает, что инновации - это не только технологии, но и способность превращать культурный капитал в экономические преимущества. Вместо того, чтобы слепо копировать западные модели, стоит сосредоточиться на развитии уникальных направлений, таких как ремесленные кластеры с использованием блокчейн-технологий. Это позволит использовать геополитические вызовы как возможность для создания оригинальных решений, которые будут действительно полезны для общества.

Опыт Сингапура в формировании инновационной инфраструктуры предпринимательских структур демонстрирует, как даже небольшая территория с ограниченными ресурсами может стать глобальным центром технологий и предпринимательства. Основой успеха стала стратегия, сочетающая государственное планирование, цифровизацию и создание экосистемы, где бизнес, наука и образование взаимодействуют в едином пространстве. Так, программа «Smart Nation» превратила город в лабораторию для тестирования решений в области искусственного интеллекта, интернета-вещей и блокчейна, интегрируя их в повседневную жизнь - от умного транспорта до здравоохранения¹.

Ключевым элементом стали высокотехнологичные кластеры, такие как Jurong Innovation District, где сосредоточены исследовательские центры и производственные мощности. Здесь компании, от малых до транснациональных, работают над проектами в области робототехники, биотехнологий и устойчивой энергетики, используя инфраструктуру, предоставленную государством. Сингапур также активно привлекает международные корпорации и таланты через налоговые льготы, упрощённые регуляторные процедуры и программы вроде Global Innovation Alliance, которая помогает предпринимателям выходить на зарубежные рынки.

¹ См.: Маратова, Х. Б. Опыт эффективного управления на примере Сингапура / Х. Б. Маратова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. - СПб., 2023. - Т. 14, № 3(60). - С. 97-104.

Особую роль играет государственно-частное партнёрство. Фонд SGInnovate инвестирует в глубокие технологии, соединяя учёных с предпринимателями, а инициатива Startup SG предоставляет гранты и менторскую поддержку. Университеты, такие как Национальный университет Сингапура, стали центрами для трансфера знаний: их выпускники создают компании вроде Grab или Sea Group, которые превратились в региональных гигантов. При этом Сингапур не забывает о «зеленой» повестке - проекты вроде SolarNova стимулируют установку солнечных панелей на крышах небоскрёбов, а промышленные зоны внедряют стандарты циркулярной экономики, минимизируя отходы¹.

В Сингапуре не копируют чужие модели, а создают собственную экосистему, где каждый элемент - от образования до регуляторной среды - работает на цель: превратить ограничения в преимущества. Как и в других регионах, здесь балансируют между инновациями и устойчивостью, но делают это через призму уникальной урбанизированной реальности, доказывая, что даже малая территория может задавать тренды в мировой экономике.

В последние годы в Российской Федерации бурными темпами развиваются отдельные отрасли промышленности в контексте эффективного регулирования предпринимательской деятельности с учетом формирования надлежащей инфраструктуры. В Российской Федерации формирование инфраструктуры инновационного развития предпринимательских структур в промышленной системе регионов приобретает особую значимость в условиях глобальных вызовов, включая санкционное давление и необходимость импортозамещения. Основой стратегии становится интеграция государственных программ, цифровых технологий и региональной специализации. Так, национальный проект «Цифровая экономика» стимулирует внедрение искусственного интеллекта, блокчейна и интернета вещей в производственные процессы, а проект

¹ См.: Медведева Т. В. Пути развития умного города Москвы на примере опыта Сингапура / Т. В. Медведева, А. С. Синяева // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. - Тула, 2022. - № 1. - С. 266-268.

«Наука и университеты» усиливает связь между научными центрами и бизнесом через создание исследовательских кластеров.

Особую роль играют особые экономические зоны (ОЭЗ) и инновационные центры, такие как «Иннополис» в Татарстане и «Сколково» в Московской области. Эти площадки объединяют корпорации и научные организации, предлагая налоговые льготы, доступ к финансированию и современной инфраструктуре. В «Сколково», например, сосредоточены проекты в области биомедицины, энергетики и ИТ, что демонстрирует успешный симбиоз науки и предпринимательства. Государственно-частное партнерство становится ключевым инструментом. Так, программа «Цифровые технологии» предусматривает софинансирование проектов в области промышленной робототехники и умного производства. Компании вроде «Яндекс» и «Росатом» активно участвуют в разработке решений для умных городов и зелёной энергетики.

Региональная специфика также учитывается. В Татарстане, где исторически развита нефтехимия, создан кластер «Химград», ориентированный на инновации в переработке сырья. В Новосибирской области акцент сделан на ИТ и биотехнологии: Академгородок стал площадкой в области геномики и анализа данных. Программа «Цифровой регион» помогает малым предприятиям внедрять облачные решения, как это реализовано в Тульской области для оптимизации логистики¹.

Между тем, санкции ограничивают доступ к иностранным технологиям, что требует ускоренного развития собственных R&D-центров. Неравномерность развития регионов, как в случае с отставанием Дальнего Востока, требует усиления инфраструктурного обеспечения развития предпринимательской деятельности. Экологические риски, связанные с добывающими отраслями, вынуждают внедрять «зеленые» стандарты, аналогичные европейским².

¹ См.: Голованова, Н.Б. Проблематика стратегического управления экономической безопасностью малого и среднего предпринимательства // Региональные проблемы преобразования экономики. - М., 2024. - № 3 (161). - С. 269-285.

² См.: Няргинен, В.А. Методика оценки экономической безопасности субъектов малого и среднего предпринимательства Российской Федерации во взаимосвязи с уровнем их

В целом, российская модель, вдохновляясь мировыми практиками, ищет баланс между импортозамещением, технологическим суверенитетом и интеграцией в глобальные цепочки добавленной стоимости. Ключевой задачей остается преодоление сырьевой зависимости через развитие высокотехнологичных секторов, что требует не только инвестиций, но и формирования культуры инноваций на всех уровнях.

В Казахстане формирование инфраструктуры инновационного развития предпринимательских структур в промышленной системе регионов становится ключевым элементом стратегии диверсификации экономики и снижения зависимости от сырьевого сектора. Основой этой политики служат государственные программы, направленные на стимулирование предпринимательства, цифровизацию промышленности и создание специализированных кластеров. Особую роль играют специальные экономические зоны (СЭЗ), такие как «Астана Хаб» и «Парк инновационных технологий» в Алматы. В СЭЗ «Морпорт Актау» активно развиваются проекты в области логистики и возобновляемой энергетики, что соответствует глобальным трендам устойчивого развития. Доступ к финансированию обеспечивается через государственные фонды, такие как «Даму», который предоставляет льготные кредиты и гарантии для МСП, а также через привлечение венчурного капитала. За 2021–2023 годы объём инвестиций в технологические проекты вырос на 40%, при этом значительные средства направлены в AgriTech (например, платформа «AgroTech Kazakhstan» для оптимизации сельскохозяйственных цепочек) и FinTech (разработка Национального банка по цифровому тенге). В Карагандинской области внедрены умные системы управления горнодобывающими предприятиями, снижающие экологическую нагрузку. В Нур-Султане реализуется проект «Умный город», интегрирующий IoT-решения для транспорта и

энергоснабжения. Программа «Болашак» готовит специалистов в области цифровых технологий, укрепляя человеческий капитал¹.

Региональная специализация учитывает локальные ресурсы. В Мангистауской области, богатой углеводородами, создаются кластеры по переработке сырья и производству «зелёного» водорода. В Алматинской области развивается туристическо-логистический центр, усиленный цифровыми платформами для управления потоками.

По мнению Г.М. Аубакирова и ее коллег, «Достижению высокого результата способствовала системная работа по улучшению взаимодействия государства и бизнеса, в частности, корректировке действующего законодательства, совершенствованию разрешительной системы, облегчению процедуры создания бизнеса и повышению результативности государственной контрольно-надзорной деятельности»². Вызовы включают зависимость от импорта технологий, неравномерное развитие между урбанизированным югом и индустриальным западом, а также экологические риски, связанные с добывающими отраслями. Опыт Казахстана демонстрирует, как адаптация мировых практик - от китайских СЭЗ до европейских «зелёных» инициатив - помогает создавать устойчивые экосистемы. Пример успеха - компания «Kaspi.kz», ставшая финтех-гигантом благодаря сочетанию государственной поддержки, цифровизации и ориентации на локальные потребности. Казахстанский опыт акцентирует важность интеграции традиционных отраслей в инновационные цепочки.

Таким образом, мировой опыт формирования инновационной инфраструктуры предпринимательских структур в промышленных системах регионов демонстрирует, что успех зависит от умения сочетать глобальные тренды

¹ См.: Тажибекова К.Б. К. Б. Исследование приоритетов развития предпринимательства в горнодобывающей промышленности / К. Б. Тажибекова К.Б., А. А. Кочербаева, М. К. Сүлейменова // Труды университета. - Караганда, 2024. - №. 1(94). - Р. 400-405.

² См.: Аубакирова, Г. М. Особенности взаимодействия государства и бизнеса: опыт Казахстана / Г. М. Аубакирова, Ф. М. Исатаева, А. Е. Томашинова // Central Asian Economic Review. - Алматы, 2022. - № 3(144). - С. 56-74.

с локальной спецификой. Страны-лидеры, такие как США и ЕС, делают ставку на технологические кластеры, устойчивость и цифровизацию, создавая экосистемы, где бизнес, наука и государство взаимодействуют для решения общих задач. Так, в США программа Manufacturing USA объединяет ресурсы федеральных властей, университетов и промышленности, а в Германии Рурская область трансформируется из угледобывающего центра в центр «зеленой» энергетики. Эти примеры подчёркивают важность адаптации стратегий к историческим и экономическим особенностям регионов.

Развивающиеся экономики, такие как Индия и Китай, показывают, как масштабные государственные инициативы - от цифровизации (Digital India) до создания специальных экономических зон (Шэньчжэнь) - могут стимулировать рост даже в условиях ограниченных ресурсов. Индия, преодолевая вызовы урбанизации, фокусируется на поддержке субъектов и цифровых платформах, в то время как Китай балансирует между централизованным планированием и интеграцией внутренних регионов в глобальные цепочки через проекты вроде «Один пояс – один путь».

Уникальные подходы демонстрируют Турция и Сингапур. Турция, сохраняя культурное наследие, внедряет AI и IoT в традиционные отрасли, как в текстильном кластере Бурсы, и развивает мегапроекты (аэропорт Стамбул), сочетая их с поддержкой малого бизнеса. Сингапур, несмотря на скромные размеры, стал глобальным технологическим центром благодаря программам Smart Nation и Jurong Innovation District, где наука, образование и предпринимательство сливаются в единую экосистему.

Россия и Казахстан, сталкиваясь с санкциями и сырьевой зависимостью, адаптируют международный опыт через создание ОЭЗ («Иннополис», «Сколково») и цифровые инициативы («Цифровая экономика», «Умный город» в Нур-Султане). Однако их усилия осложняются неравномерным развитием регионов и необходимостью ускоренного импортозамещения.

Устойчивость и экология становятся неотъемлемой частью региональных стратегий. В Скандинавии «умные города», такие как Копенгаген, интегрируют цифровые технологии с экологическими инициативами - от солнечных электростанций до систем zero-waste. Китайская провинция Чжэцзян внедряет «зелёные» стандарты на заводах, снижая выбросы CO₂, а Казахстан использует IoT в горнодобывающей отрасли Карагандинской области для минимизации экологического ущерба. Эти примеры показывают, что экологическая повестка не противоречит промышленному росту, а дополняет его, создавая новые возможности для бизнеса.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Анализ состояния и тенденции развития обрабатывающей промышленности Согдийской области

В современном мире обеспечение конкурентоспособности национальной экономики в системе мирохозяйственных связей в значительной степени определяется условиями развития предпринимательской деятельности в промышленности, в т.ч., обрабатывающей. Обрабатывающая промышленность становится центром реализации позитивных тенденций по технологической модернизаций отраслей экономики. Основным драйверами и детерминирующими факторами развития обрабатывающей промышленности в современном мире выступают человеческий капитал, интеллектуальный потенциал, цифровые технологии, нанотехнологии, достижения в области микробиологии, генетики и другие новейшие направления инновационной экономики. По сути, отрасли обрабатывающей промышленности, традиционно являющимися локомотивами реализации новейших достижений науки и техники, прогрессивных форм взаимодействия основных факторов производства, человека и природы, ныне превращаются в ключевом секторе позитивных изменений в современной экономике. Последнее определяет актуальность исследования особенностей развития предпринимательской деятельности в системе организационно-экономических механизмов развития обрабатывающей промышленности региона.

Обрабатывающая промышленность охватывает широкий круг производственных отраслей, связанных с переработкой сырья и выпуском готовой продукции. К ее структуре относятся предприятия машиностроительного комплекса, металлургической отрасли, химической и нефтехимической промышленности, а также производства машин и оборудования. Кроме того, в состав обрабатывающей промышленности входят предприятия деревообработки и целлюлозно-бумажной отрасли, производства строительных материалов,

включая цемент, а также предприятия легкой и пищевой промышленности. В данную сферу также включаются отдельные виды ремонтного производства, связанные с обслуживанием промышленной техники и оборудования, и ряд других производств, обеспечивающих функционирование промышленной системы¹. Исследование проблем развития МСП в обрабатывающей промышленности в силу разнонаправленности данной отрасли не может иметь строго определенные рамки анализа. Однако вопросы инфраструктурного обеспечения развития МСП в обрабатывающей промышленности может иметь общие/близкие признаки, входящие в определенное поле исследования и анализа.

В территориальной структуре национальной экономики Таджикистана, провозгласившего ускоренную индустриализацию в качестве стратегической цели развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе, выбор регионов, выступающих в качестве центров и полюсов промышленного развития, становится важнейшей методологической задачей по достижению параметров индустриальной экономики. Эффективная реализация основных положений теории «полюсов и центров экономического роста» обуславливает нахождение и выбора регионов в качестве центра промышленного развития в территориальной структуре национальной экономики. Выбор Северного региона - Согдийской области в роли локомотива промышленного развития с учетом реализации эффективных форм управления предпринимательскими структурами в обрабатывающей промышленности обосновывается следующими логически взаимосвязанными аргументами.

1. Согдийская область находится в перекрестке шелкового пути и граничить на севере с Узбекистаном и на Севере Юге с Киргизстаном - странами, имеющими сравнительно высокие показатели развития отраслей обрабатыва-

¹ Промышленность [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Промышленность> (дата обращения: 13 июля 2024 г.). <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>

ющей промышленности. Взаимодействие предпринимательских структур региона с предпринимательскими структурами соседних стран может способствовать созданию синергетического эффекта, превращающегося в конкурентные преимущества отечественных производителей. Отмечается, что «Согдийская область обладает огромным природно-ресурсным потенциалом. По территории области проходят все системы жизнеобеспечения Ферганской долины. Это железные дороги, межреспубликанский газопровод, высоковольтные линии электропередачи и дорога межгосударственного значения»¹. Традиционно Согдийская область делится на Центральную, Зеравшанскую и Ферганскую агроэкономические зоны (рис. 2.1.1). Однако это деление имеет относительный характер, поскольку характер развития сельскохозяйственного производства в этих зонах способствовало формированию особых промышленных территорий. Так, в Зеравшанской части бурными темпами развивается добывающая промышленность, в Центральной части с определенными преобладаниями развивается легкая промышленность (обрабатывающая), а в Ферганской зоне-пищевая промышленность (обрабатывающая). В целом, несмотря на относительно слабое развитие транспортной инфраструктуры, в регионе наблюдается формирование определенной схемы размещения промышленных предприятий, соответствующей научными принципам оптимизации кооперационно-интеграционного взаимодействия.

2. В территориальной структуре национальной экономики Таджикистана Согдийская область традиционно считается промышленным регионом. В последние годы Хатлонская область и РРП постепенно улучшают показатели промышленного развития и приближаются к Согдийской области по этому показателю.

¹ Хофизов Х.А., Ходиев Д.А. Эффективность использования природно-ресурсного потенциала региона: инвестиционные аспекты / Монография. – Душанбе, ТНУ, 2020. – С. 61. (200 с.).

Пространственная специализация отраслей промышленности Согдийской области Республики Таджикистан

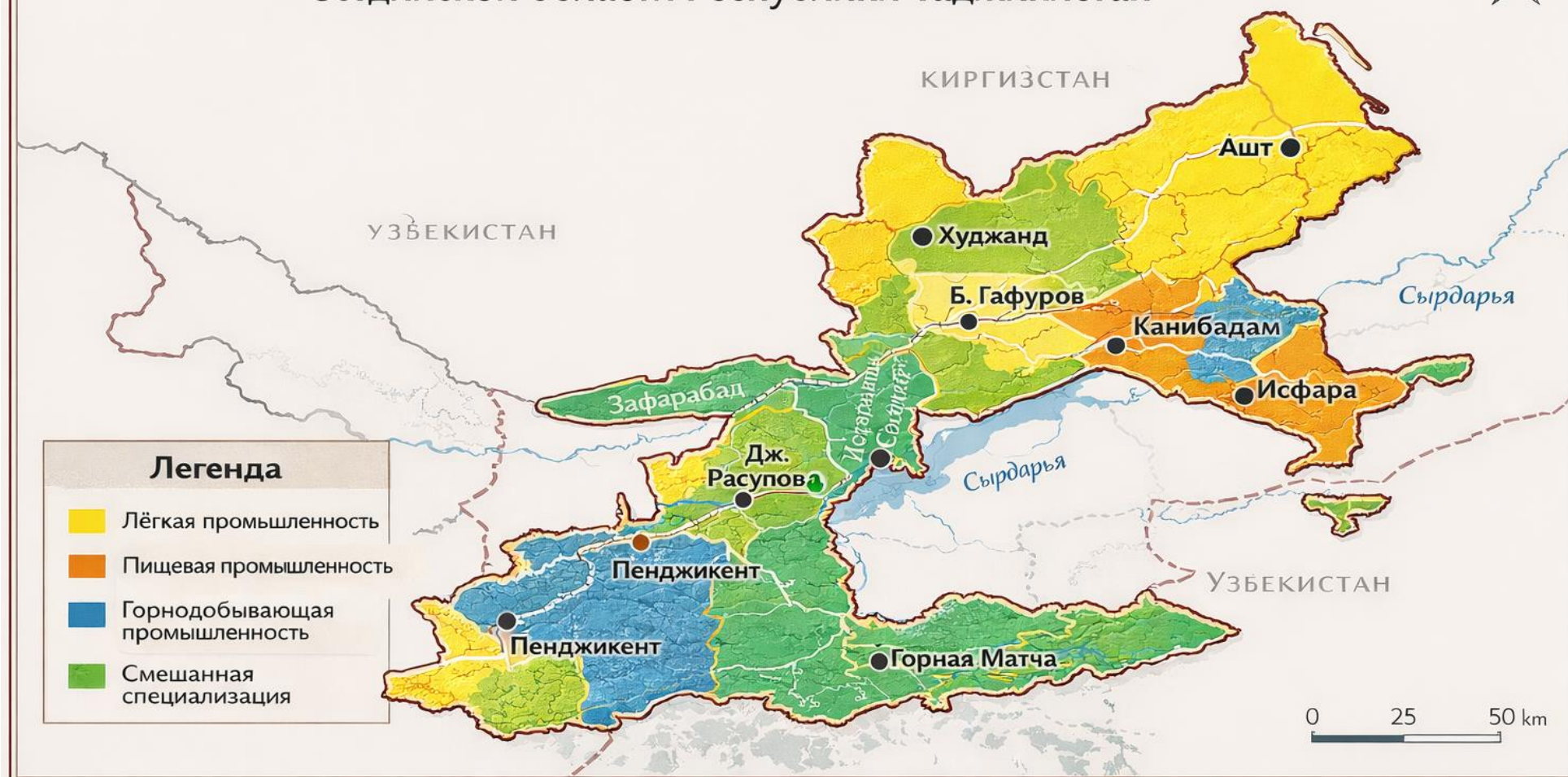

Рис. 2.1.1. Пространственная специализация отраслей промышленности Согдийской области Республики Таджикистан

Источник: составлено автором на основе данных Агентства статистики Республики Таджикистан.

Кроме того, обрабатывающая промышленность Согдийской области более развита, чем в других регионах. Ее доля в общем объеме промышленного производств региона составила 64,2%, что занимает второе место среди других регионов после г. Душанбе. Так, в городе Душанбе доля обрабатывающей промышленности составляет 68,3%, РРП - 45,4%, Хатлонской области - 60,5%, ГБАО - 26,5%.

3. Природно-ресурсный потенциал региона позволяет существенно улучшить конкурентные преимущества субъектов обрабатывающей промышленности. «... Регион имеет большие производственные мощности легкой и пищевой промышленности, топлива и энергетики, полезных ископаемых, химических веществ, электротехнических, строительных материалов и других отраслей. В особенности наличие больших объемов полезных ископаемых, золота, урана, цинка и свинца, строительных материалов, угля, нефти и газа, минеральных удобрений и т.п. является одним из ключевых факторов, обеспечивающих экономическое развитие региона»¹. В сельском хозяйстве выращиваются такие технические культуры как хлопок и табак, лен, сахарная свекла, подсолнечник и др. Относительно устойчивым темпами развивается скотоводства, рыболовства, птицеводства и др. отрасли животноводства, которые, по сути, являются базисными факторами развития обрабатывающей промышленности.

4. Регион отличается сравнительно высоким уровнем развития человеческого капитала. В Согдийской области функционируют достаточное количество высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, лаборатории, технопарков и др. научных центров. Рост показателя производительности труда в регионе в период с 2019 по 2024 гг. составил 206,4%, что

¹ Выступление Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на церемонии открытия металлургического завода в городе Истиклол, 16.11.2017, г. Истиклол. URL: <https://www.president.tj> (дата обращения: 05.03.2025).

является наивысшим среды регионов Таджикистана. Для сравнения этот показатель в Российской Федерации в этот же период составил 111,6 %, а в Ирландии - 170,8 %. Более того, Согдийская область, как и другие регионы Таджикистана, характеризуется положительными показателями демографического развития и достаточности трудовых ресурсов. Отмечается также относительно высокий уровень проникновения цифровых технологий в экономику региона¹. Согдийская область занимает 18,2% территории республики, в этом регионе проживает 31,2% всего населения страны, более 20% производственных фондов национальной экономики принадлежит данному региону.

Макроэкономические показатели развития промышленного сектора в регионе демонстрируют его возросшую роль в структуре промышленности Таджикистана (табл. 2.1.1). Так, в период 2019-2024 гг. в экономике Согдийской области наблюдались устойчивые положительные тенденции развития, сопровождавшиеся ростом основных макроэкономических показателей. В частности, валовой региональный продукт области увеличился с 20537,1 млн. сомони в 2019 г. до 42433,3 млн. сомони в 2024 г., что соответствует росту в 2,06 раза. При этом темпы роста валового продукта Согдийской области оказались несколько выше среднереспубликанских показателей. Данная тенденция свидетельствует о постепенном усилении экономической роли региона в территориальной структуре национальной экономики. Наиболее значительные изменения наблюдаются в промышленном секторе. Объем промышленной продукции Согдийской области увеличился с 14112,0 млн. сомони в 2019 г. до 30499,0 млн. сомони в 2024 г., что соответствует росту в 2,16 раза.

¹См.: Жураев Ж.Б. Научные основы становления цифровой экономики в регионах / Ж.Б. Жураев // Экономика Центральной Азии. – 2023. – Том 7. – № 3. – С. 259-276; Rakhmonov A.Kh. The current state of the digital economy in the Republic of Tajikistan// В сборнике: Экономика. Общество. Человек /Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием (г. Белгород, 18-19 мая 2023 года). - Белгород, 2023. - С.216-221.

Таблица 2.1.1

**Динамика основных макроэкономических показателей развития
Согдийской области, за 2019-2024 гг., млн. сомони**

Показатели		2019	2020	2021	2023	2024	2024/2019, %
ВВП/ВРП	I	79109,8	83958,3	101076,3	130791,5	153402,2	193,9
	II	20537,1	21621,9	27465,4	35177,4	42433,3	206,6
	III	26,0	25,7	27,1	26,8	27,7	+ 1,7 п.п.
Численность населения, тыс. чел.	I	9313,8	9716,8	9886,8	10288,3	10508,5	112,8
	II	2707,3	2783,0	2823,9	2917,3	2966,1	109,6
	III	29,1	28,6	28,5	28,3	28,2	- 0,9 п.п.
Объем промышленной продукции	I	28567,0	32467,0	39221,0	46857,0	53873,0	188,6
	II	14112,0	16384,1	21282,9	26188,1	30499,0	216,1
	III	49,4	50,4	54,3	55,8	56,6	+ 7,2 п.п.
Валовая продукция сельского хозяйства	I	48889,8	42765,6	45633,1	63028,4	73976,6	151,3
	II	14225,6	14152,3	13950,9	18495,5	22387,9	157,4
	III	29,1	33,1	30,6	29,4	30,3	1,2 п.п.
Строительство	I	4859,3	7266,8	5561,3	6860,5	12592,4	259,1
	II	804,4	1093,9	1028,5	1435,2	2341,2	291,1
	III	16,6	15,0	18,5	20,9	18,6	+ 2,0 п.п.
Торговля и общественное питание	I	28616,4	31377,3	35456,4	49096,6	55679,2	194,6
	II	12074,5	11488,2	13175,6	15617,2	17238,5	142,8
	III	42,2	36,6	37,2	31,8	31,0	- 11,2 п.п.
Объем инвестиции	I	12517,7	11775,5	15124,9	20699,8	23042,3	184,1
	II	1736,0	1736,0	1765,6	3728,6	3230,3	186,1
	III	13,9	14,7	11,6	18,4	14,0	+ 0,1 п.п.
Платные услуги	I	16899,3	15040,4	16183,5	23840,1	27120,3	160,5
	II	3603,3	3576,6	3703,2	4311,2	5100,8	141,6
	III	21,3	23,8	25,6	18,0	18,8	- 2,5 п.п.
Экспорт, млн. долл. США	I	1073,3	1406,9	2149,6	2448,8	1947,4	181,4
	II	471,1	559,7	633,1	756,7	1034,9	219,6
	III	43,9	39,7	21,9	30,9	53,1	+ 9,2 п.п.
Импорт, млн. долл. США	I	3151,0	3150,9	4209,5	5880,1	7007,6	222,4
	II	1571,6	1545,1	1455,9	2037,6	2270,6	144,4
	III	49,9	49,0	34,5	34,6	32,4	- 17,5 п.п.
Среднемесячная з/п одного работника, в сомони	I	1335,52	1393,78	1540,84	2013,11	2310,21	173,0
	II	1182,77	1236,26	1418,81	1875,73	2148,17	181,6
	III	88,6	88,6	92,1	93,2	93,0	+ 4,4 п.п.
Доходы гос.-го бюджета,	I	24097,2	25065,0	30053,8	43903,4	46614,8	193,4
	II	1887,3	1839,7	2435,2	2872,0	3430,8	181,7
	III	7,8	7,3	8,1	6,5	7,3	- 0,5 п.п.
Расходы гос.-го бюджета,	I	24187,4	24812,5	29342,7	43034,8	45836,1	189,5
	II	1955,1	1875,9	2379,9	2818,1	3463,2	177,1
	III	8,1	7,6	8,1	6,5	7,5	- 0,6 п.п.

Примечание: **I** - Таджикистан, в целом; **II**- Согдийская область; **III** - Согдийская область в % к Республике Таджикистан

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан// Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2025. - С.12,13.; Статистический ежегодник Согдийской области // Статистический сборник. - Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2025. - С. 8, 9.

Усиление промышленной специализации региона связано как с развитием предприятий обрабатывающей промышленности, так и с расширением производственных мощностей существующих предприятий.

В сельском хозяйстве наблюдается сравнительно стабильная динамика развития. Валовая продукция сельского хозяйства Согдийской области выросла с 14225,6 млн. сомони до 22387,9 млн. сомони, что соответствует увеличению в 1,5 раза. Однако доля региона в сельскохозяйственном производстве страны незначительно повысилась с 29,1% до 30,3%.

Значительный рост наблюдается и в строительном секторе. Объем строительных работ в Согдийской области увеличился с 804,4 млн. сомони в 2019 г. до 2341,2 млн. сомони в 2024 г., что соответствует росту почти в 2,9 раза. Доля региона в строительстве Республики Таджикистан также увеличилась с 16,6% до 18,6%. В сфере торговли и общественного питания наблюдается рост абсолютных показателей, однако относительная роль региона в данной сфере несколько снизилась. Объем торговли увеличился с 12074,5 млн. сомони до 17238,5 млн. сомони, однако доля региона в структуре торговли страны сократилась с 42,2% до 31,0%. Данная тенденция может быть связана с более быстрым развитием торговой инфраструктуры в столичном регионе и других крупных экономических центрах страны.

Во внешнеэкономической деятельности региона также отмечаются определенные структурные изменения. Объем экспорта Согдийской области увеличился с 471,1 млн. долл. США до 1034,9 млн. долл. США, что соответствует росту более в два раза. Доля региона в экспорте страны возросла с 43,9% до 53,1 %, что свидетельствует о существенном укреплении экспортного потенциала области. В то же время доля региона в импорте страны заметно снизилась с 49,9% до 32,4 %, что отражает изменение структуры внешнеэкономических потоков и развитие импортных операций в других регионах республики. Показатели государственных финансов региона также демонстрируют положительную динамику. Доходы государственного бюджета Сог-

дийской области за рассматриваемый период увеличились с 1887,3 млн. сомони до 46614,8 млн. сомони, а расходы - с 1955,1 млн. сомони до 3463,2 млн. сомони. Вместе с тем доля региона в структуре доходов и расходов государственного бюджета страны остается сравнительно невысокой и колеблется в пределах 7-8%.

В целом, результаты анализа макроэкономических показателей свидетельствуют о том, что Согдийская область сохраняет ведущие позиции в промышленном развитии Таджикистана. Наиболее значительный рост доли региона наблюдается в промышленном производстве и экспортной деятельности, что подтверждает его роль как одного из ключевых индустриальных центров страны. В то же время в ряде сфер, прежде всего в торговле, услугах и импорте, наблюдается относительное снижение доли региона, что связано с усилением экономической активности других регионов страны.

Проведенный анализ статистических данных показывает, что промышленная система Таджикистана в последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию роста. При этом в территориальной структуре промышленного производства ключевую роль играет Согдийская область, которая выступает одним из основных индустриальных центров страны (табл.2.1.2).

Таблица 2.1.2

Сравнительная характеристика промышленного развития регионов Республики Таджикистан (2019 по 2024 г.)

Регионы	Объем промышленной продукции, млн. сомони		Доля в промышленности страны, %		Доля обрабатывающей промышленности, %	
	2019	2024	2019	2024	2019	2024
Таджикистан, всего	27613	53873	100	100	57,8	56,2
Согд	13053,6	30499,4	47,3	56,6	55,4	57,0
Хатлон	8661,1	12666,0	31,4	23,5	53,6	55,2
г. Душанбе	2753,4	5259,4	10,0	9,8	63,1	64,2
РРП	2895,6	5134,5	10,5	9,5	45,8	47,9
ГБАО	249,3	313,9	0,9	0,6	21,7	22,9

Расчитано по: Промышленность Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2025. - С.13,14.

Анализ показал, что общий объем промышленной продукции Таджикистана в 2024 г. составил 53873 млн. сомони, тогда как в 2023 г. данный показатель находился на уровне 44894 млн. сомони¹. Это свидетельствует о значительном росте промышленного производства в стране и подтверждает тенденцию постепенного расширения индустриального сектора экономики.

Особое место в промышленной системе занимает Согдийская область, где объем промышленной продукции достиг 30499 млн. сомони, что составляет более 56 % промышленного производства страны. Таким образом, более половины промышленной продукции республики производится именно в данном регионе. Это позволяет рассматривать Согдийскую область как ключевой индустриальный центр национальной экономики. Структурный анализ промышленности показывает, что в Согдийской области доминирующее положение занимает обрабатывающая промышленность, доля которой составляет 57,0 %, тогда как доля добывающей промышленности составляет 36,2 %, а производство и распределение электроэнергии, газа и воды - около 6,8 %². Это свидетельствует о сравнительно высоком уровне индустриальной переработки сырья и развитии предприятий производственного сектора.

Для сравнения, в Хатлонской области доля обрабатывающей промышленности составляет 55,2 %, однако общий объем промышленного производства региона значительно ниже - 12666 млн. сомони. В городе Душанбе структура промышленности также характеризуется высокой долей перерабатывающих отраслей, однако абсолютные объемы производства остаются ниже показателей Согдийской области. В территориальной структуре промышленности республики Согдийская область отличается также более высокой динамикой роста производства. Индекс промышленного производства в регионе в 2024 г.

¹ Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2025. – С.123-132.

² Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2025. – С.123-132.

составил 118,7 %, что свидетельствует о высоких темпах развития промышленного сектора. Для сравнения, аналогичный показатель в Хатлонской области составил 109,0 %, а в районах республиканского подчинения - 120,4 %¹.

Существенную роль в формировании промышленного потенциала Согдийской области играют отдельные промышленные центры региона. Среди них особое значение имеют города Пенджикент, Гулистон, Худжанд, Истаравшан и Исфара, где сосредоточены крупные предприятия горнодобывающей, металлургической, химической, строительной и пищевой промышленности. Так, объем промышленного производства в городе Пенджикент в 2024 г. составил 6282 млн. сомони, что является одним из наиболее высоких показателей среди городов области. Высокая концентрация промышленного производства, развитая структура обрабатывающих отраслей и значительные темпы роста промышленного производства обеспечивают региону ведущие позиции в территориальной структуре национальной промышленной системы. В целом можно констатировать, что дальнейшее развитие промышленности Согдийской области будет играть важную роль в обеспечении устойчивого экономического роста страны, расширении экспортного потенциала и формировании новых центров индустриального развития.

Для более детального анализа динамики развития промышленной системы региона целесообразно рассмотреть ключевые показатели функционирования промышленного комплекса Согдийской области. Данный регион занимает особое место в территориальной структуре национальной промышленности Таджикистана, выступая одним из ведущих индустриальных центров страны. При этом развитие промышленности сопровождается определенными структурными изменениями, связанными с модернизацией производственной базы, ростом инвестиционной активности и расширением предпринимательской инициативы в промышленном секторе. Важным аспектом анализа является оценка не только абсолютных показателей развития промышленности, но

¹ Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2025. – С.123-132.

и эффективности использования трудовых ресурсов и производственного потенциала региона. С целью выявления основных тенденций развития промышленной системы Согдийской области рассмотрим динамику ключевых показателей промышленного производства за период 2019-2024 гг. (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3

**Динамика показателей развития промышленности
в Согдийской области**

Показатели	2019	2021	2023	2024	2024/2019, %
Число предприятий, единиц	657	733	1105	1230	187,2
Объем промышленной продукции (в ценах 2023 г.), млн. сомони	11365,4	17140,6	25272,3	30362,6	267,1
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс. человек	35,1	32,5	33,3	36,3	103,4
в том числе рабочих, человек	24771	27776	26974	29207	117,9
Объем промышленной продукции на душу промышленно-производственного персонала, сомони	0,44	0,56	0,78	0,82	186,4
Объем промышленной продукции на душу работников, сомони	0,53	0,68	0,97	0,97	183,0
Численность промышленно-производственного персонала на одно предприятие	45	47	30,1	34,2	76,0

Расчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области // Статистический сборник. - Худжанд, Главное управление АСПРТ в Согдийской области, 2025. - С.185.

Данные таблицы свидетельствуют о заметном расширении промышленного потенциала Согдийской области в рассматриваемый период. Так, число промышленных предприятий увеличилось с 657 единиц в 2019 г. до 1230 единиц в 2024 г., что составляет 187,2 % к уровню базового года. Подобная динамика отражает активизацию предпринимательской деятельности и формирование благоприятной институциональной среды для развития промышленного сектора региона.

Особенно значительным является рост объема промышленной продукции. Если в 2019 г. данный показатель составлял 11365,4 млн. сомони, то к 2024 г. он достиг 30362,6 млн. сомони, увеличившись более чем в 2,6 раза. Такая динамика свидетельствует о существенном укреплении производственного потенциала региона и расширении промышленного производства. Вместе

с тем среднегодовая численность промышленно-производственного персонала за рассматриваемый период изменилась незначительно. Если в 2019 г. она составляла 35,1 тыс. человек, то в 2024 г. - 36,3 тыс. человек. Положительные тенденции подтверждаются также ростом показателей выпуска промышленной продукции в расчете на одного работника и на одного промышленно-производственного работника. В частности, объем промышленной продукции на одного промышленно-производственного работника увеличился с 0,44 млн. сомони в 2019 г. до 0,82 млн. сомони в 2024 г., что составляет 186,4 % к уровню базового года. В целом, полученные результаты позволяют сделать вывод о формировании устойчивой тенденции расширения промышленной деятельности в Согдийской области, сопровождающейся ростом производственного потенциала, повышением эффективности использования трудовых ресурсов и усилением роли региона в промышленной системе Таджикистана.

Между тем, в условиях трансформации региональной экономики структура промышленного производства приобретает особое значение, поскольку именно она отражает глубинные процессы перераспределения ресурсов между различными секторами промышленности, изменения технологической специализации и адаптацию региональной промышленной системы к внешним экономическим условиям. Согдийская область традиционно выступает одним из наиболее индустриально развитых регионов страны. Здесь сосредоточено значительное число предприятий горнодобывающей, обрабатывающей и энергетической промышленности, формирующих основу регионального промышленного комплекса. Для выявления структурных изменений и оценки трансформации отраслевой структуры промышленности в регионе проведен анализ динамики долей основных отраслей промышленности в общем объеме промышленного производства (табл. 2.1.4).

Анализ представленных данных показывает, что в рассматриваемый период в структуре промышленности Согдийской области произошли заметные изменения. Наиболее значительным является увеличение доли горнодобывающей промышленности. Если в 2019 году ее удельный вес составлял 18,4 %,

то к 2024 году данный показатель достиг 36,2 %, что свидетельствует о росте на 17,8 процентных пункта. Подобная динамика обусловлена активным развитием добычи цветных и драгоценных металлов, расширением деятельности горнодобывающих предприятий и повышением инвестиционной активности в сырьевом секторе экономики региона.

Таблица 2.1.4

**Динамика отраслевой структуры промышленности
Согдийской области, %**

Отрасли	2019	2020	2022	2023	2024	2024/2019, п.п.
Горнодобывающая промышленность	18,4	18,4	30,0	28,5	36,2	+17,8
Обрабатывающая промышленность	74,4	64,0	64,1	57,0	57,0	-17,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,2	6,0	7,4	6,8	6,8	-0,4

Рассчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области/Статистический сборник. - Худжанд, Главное управление АСПРТ в Согдийской области, 2025. - С.182-193.

Вместе с тем, несмотря на сохраняющуюся доминирующую роль, доля обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства региона демонстрирует определенное снижение. В 2019 году данный показатель составлял 74,4 %, тогда как к 2024 году он сократился до 57,0 %, то есть уменьшился на 17,4 процентных пункта. Такая динамика может свидетельствовать как о более высоких темпах роста добывающего сектора, так и о структурной перестройке промышленного комплекса региона. При этом, доля производства и распределения электроэнергии, газа и воды в структуре промышленности региона остается относительно стабильной и колеблется в пределах 6 - 7 %. К 2024 году она составила 6,8 %, что лишь незначительно ниже уровня 2019 года. Данный сектор выполняет важную инфраструктурную функцию, обеспечивая энергетическую основу функционирования промышленного комплекса региона.

В целом, выявленные изменения свидетельствуют о постепенной трансформации отраслевой структуры промышленности Согдийской области. При сохранении ведущей роли обрабатывающего сектора наблюдается усиление

значения горнодобывающей промышленности, что отражает процессы перераспределения экономической активности в региональной промышленной системе и формирование новых направлений индустриального развития.

Говоря о роли инвестиции в развитии отраслей промышленности, в т.ч., обрабатывающей промышленности, следует отметить недостаточность выделяемых средств, также как и неравномерное их распределение. Анализ показал, что инвестиционные ресурсы в промышленном секторе, в основном, направлены на строительные работы. Недостаточное внимание уделяется решению вопросов технологической модернизации действующих компаний, также как и совершенствованию структурных факторов их развития.

Неравномерное распределение инвестиционных ресурсов наравне с влиянием других факторов привели к недоиспользованию производственных мощностей предприятий обрабатывающей промышленности в регионе. Так, анализ показал, что в текстильной промышленности региона недоиспользования производственных мощностей в некоторых случаях составляет более 50 % от проектной мощности (табл. 2.1.5).

Анализ данных о загрузке производственных мощностей предприятий Согдийской области, занятых переработкой хлопкового волокна в 2024 году, показывает неоднородную картину. Общая проектная мощность всех восьми предприятий составляет 41,0 тыс. тонн, однако фактически было переработано лишь 21,0 тыс. тонн сырья, что соответствует среднему уровню использования мощностей в 53,1%.

Это свидетельствует о наличии значительного резерва для повышения эффективности производства. Среди предприятий выделяются те, чьи показатели близки к максимальным. Так, АО «Нассоджи Худжанд» использует 85,7% своих мощностей, а АО «Олим-текстайл» - 83,3%. Высокая загрузка может быть связана с современным оборудованием, доступом к сырью или устойчивым рыночным спросом. В то же время некоторые компании демонстрируют низкие результаты: ООО «Сугд-текстайл» перерабатывает лишь 24,1% от проектной мощности, а ООО СП «Джавони» - 35%. Возможными

причинами могут быть устаревшие технологии, недостаток финансирования или логистические сложности.

Таблица 2.1.5

Уровень использования производственных мощностей предприятий по переработке хлопкового волокна в Согдийской области, 2024 г., тонн

Предприятия	Проектная мощность по переработке хлопкового волокна	Фактическое Использование Переработки хлопкового волокна	Уровень использования производственных мощностей, %
ООО “Сугд-текстайл”	12000	2900	24,1
ООО СП "Джавони"	4000	1400	35,0
АООТ “Спитамен-текстайл”	3500	1100	31,4
АООТ “Олим-текстайл”	6000	5000	83,3
АООТ “Нику-Хучанд”	2500	1900	76,0
АООТ “Нассоджи Худжанд”	3500	3000	85,7
АООТ “Сатн”	2000	1000	50,0
АООТ “Органик Ян”	7500	5500	73,3
Всего	41000	21800	53,1

Источник: Управления инвестиций и государственным имуществом исполнительного органа государственной власти Согдийской области, 2025 г.

Для улучшения ситуации целесообразно провести детальный аудит предприятий с низкой загрузкой, чтобы выявить ключевые проблемы - от состояния оборудования до кадровых вопросов. Оптимизация логистики и перераспределение ресурсов между предприятиями могли бы повысить общую производительность отрасли.

Важным элементом формирования индустриального потенциала Согдийской области выступает функционирование специальных экономических зон, которые создают благоприятные условия для привлечения инвестиций, развития промышленного производства и расширения предпринимательской активности. Одной из наиболее значимых таких площадок является свободная экономическая зона «Согд», созданная с целью стимулирования индустриального развития региона, формирования новых производственных мощностей и интеграции региональной экономики в международные экономические связи.

Для оценки эффективности функционирования СЭЗ «Согд» и ее вклада в развитие промышленного комплекса региона целесообразно проанализировать динамику основных показателей ее деятельности за рассматриваемый период (табл. 2.1.6).

Таблица 2.1.5

Динамика основных показателей развития СЭЗ «Согд»

Показатели	2013	2017	2021	2023	2024	2024/2011, %
Общие налоговые поступления от СЭЗ, тыс. сомони	8313	12755	17146	48000,0	51000,0	613,4
Средний размер налогов, уплаченных субъектами, тыс. сомони	831,3	1155,4	1436,1	516,6	476,6	57,3
Общий объем инвестиций в СЭЗ «Согд», млн. сомони	9,5	9,5	14,8	32,0	47,3	497,9
Количество субъектов, ед.	21	23	30	35	41	195,2
Численность занятых, тыс. чел.	-	-	774	910	930	-
Объем промышленной продукции, млн. сомони	40,0	77,9	295,4	352,9	442,0	1105,0
Экспорт, млн. сомони	-	22,6	33,3	21,4	22,8	-
Объем строительных работ и услуг, тыс. сомони	92,8	223,0	1837,7	986,8	1182,3	1274,0

Рассчитано по: Свободная экономическая зона «Согд»: официальный сайт [Электронный ресурс]. - URL: <http://fezsughd.tj/> (дата обращения: 18.12.2025).

Анализ представленных данных показывает, что в рассматриваемый период деятельность СЭЗ «Согд» характеризуется положительной динамикой большинства ключевых экономических показателей. В частности, наблюдается устойчивый рост общего объема инвестиций, привлеченных в зону. Если в 2013 году данный показатель составлял 9,5 млн. сомони, то к 2024 году он увеличился до 47,3 млн. сомони, что свидетельствует о значительном усилении инвестиционной активности и повышении интереса предпринимательских структур к реализации проектов на территории свободной экономической зоны.

Одновременно отмечается увеличение числа субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность в СЭЗ. Если в начале рассматриваемого пери-

ода их количество составляло 21 предприятие, то к 2024 году данный показатель достиг 41 субъекта. Расширение предпринимательской активности в зоне сопровождалось ростом занятости, что подтверждает ее роль как одного из центров формирования новых рабочих мест в промышленной системе региона.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что свободная экономическая зона «Согд» играет важную роль в формировании современной промышленной системы Согдийской области, выступая одним из ключевых центров привлечения инвестиций, развития промышленного производства и активизации предпринимательской деятельности в регионе.

Важным индикатором развития промышленной системы региона выступает динамика внешнеэкономических связей, отражающая степень интеграции региональной экономики в международное экономическое пространство. Внешняя торговля играет значительную роль в формировании экономического потенциала Согдийской области, поскольку значительная часть производимой промышленной продукции ориентирована как на внутренний, так и на внешний рынок. Особое значение при этом имеет структура внешнеторгового оборота по направлениям сотрудничества, включая страны СНГ и государства дальнего зарубежья. Анализ данных показателей позволяет выявить изменения географии торговых связей, определить тенденции развития экспортного потенциала региона и оценить степень зависимости региональной экономики от импортных поставок (табл. 2.1.7).

Анализ представленных данных показывает, что за рассматриваемый период внешнеторговый оборот Согдийской области демонстрирует устойчивую тенденцию роста. Если в 2019 году общий объем внешнеторгового оборота составлял 2042,7 млн. долл. США, то к 2024 году он увеличился до 3305,5 млн. долл. США, что соответствует росту на 61,8 %. Подобная динамика свидетельствует о расширении внешнеэкономической активности региона и усилении его роли в международных торгово-экономических связях страны.

Таблица 2.1.7

**Динамика развития внешней торговли Согдийской области,
2019 - 2024 гг., млн. долл. США**

Показатели	2019	2021	2022	2023	2024	2024/2019, %
Внешнеторговый Оборот, всего	2042,7	2262,7	3185,7	2794,3	3305,5	161,8
в том числе:	1609,9	1689,5	2190,7	1752,3	1986,6	123,4
- со странами СНГ						
- со странами дальнего зарубежья	432,8	573,2	995,0	1042,0	1318,9	304,8
Экспорт, всего	471,1	633,1	1086,2	756,7	1034,9	219,7
в том числе:	360,0	451,7	627,1	381,5	358,7	99,6
- в страны СНГ						
- в страны дальнего зарубежья	111,1	181,4	459,1	375,2	676,2	608,6
Импорт, всего	1571,6	1629,6	2099,4	2037,6	2270,6	144,5
в том числе:	1249,9	1237,8	1563,6	1370,8	1627,9	130,2
- из стран СНГ						
- из стран дальнего зарубежья	321,7	391,8	535,8	666,8	642,7	199,8

Рассчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области/Статистический сборник. - Худжанд, Главное управление АСПРТ в Согдийской области, 2025. - С.292.

Значительную долю внешнеторгового оборота области продолжают занимать торговые отношения со странами СНГ. В 2024 году объем торговли с данными государствами составил 1986,6 млн. долл. США, что на 23,4 % превышает уровень 2019 года. Вместе с тем наиболее динамичный рост наблюдается во взаимодействии со странами дальнего зарубежья. За анализируемый период объем внешней торговли с данной группой государств увеличился более чем в три раза, достигнув 1318,9 млн. долл. США. Это свидетельствует о постепенной диверсификации внешнеэкономических связей региона и расширении географии торговых партнеров.

Особого внимания заслуживает динамика экспортных операций. Объем экспорта продукции за рассматриваемый период увеличился более чем в два раза, достигнув 1034,9 млн. долл. США в 2024 году. При этом наиболее существенный рост наблюдается в экспорте в страны дальнего зарубежья, который увеличился более чем в шесть раз. Данная тенденция свидетельствует о постепенном укреплении экспортного потенциала промышленного комплекса региона и повышении конкурентоспособности продукции местных предприятий на международных рынках.

Импортные операции также демонстрируют положительную динамику. В 2024 году объем импорта составил 2270,6 млн. долл. США, что на 44,5 % превышает уровень 2019 года. Основная часть импортных поставок по-прежнему приходится на страны СНГ, однако заметное увеличение наблюдается и по линии стран дальнего зарубежья, что отражает расширение экономических связей региона с глобальными рынками.

В целом анализ динамики внешней торговли позволяет сделать вывод о постепенном укреплении внешнеэкономического потенциала Согдийской области. Рост объемов внешнеторгового оборота, расширение экспортной деятельности и диверсификация географии торговых партнеров свидетельствуют о повышении уровня интеграции региональной промышленной системы в международные экономические процессы.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что промышленная система Согдийской области в рассматриваемый период характеризуется устойчивой положительной динамикой развития и усилением ее роли в территориальной структуре экономики Республики Таджикистан. Наблюдается значительное увеличение объемов промышленного производства, расширение числа промышленных предприятий, повышение эффективности использования трудовых ресурсов, а также укрепление экспортного потенциала региона. Важную роль в формировании индустриального потенциала области играют развитие обрабатывающих отраслей, активизация инвестиционной деятельности, функционирование свободной экономической зоны «Согд», а также расширение внешнеэкономических связей. В совокупности данные тенденции свидетельствуют о формировании в Согдийской области одного из ключевых центров промышленного роста страны, что создает предпосылки для дальнейшего развития предпринимательской деятельности в обрабатывающей промышленности и укрепления конкурентоспособности региональной экономики.

2.2. Оценка состояния и тенденции развития предпринимательских структур в системе обрабатывающей промышленности региона

Решение проблем устойчивого развития отраслей обрабатывающей промышленности региона в значительной степени обусловлено формированием благоприятной среды для развития предпринимательских структур. Развитие предпринимательских структур в системе обрабатывающей промышленности региона может способствовать формированию внутриотраслевой конкурентной среды с учетом укрепления экспортного потенциала отечественных производителей и усиления их конкретных позиции на внутреннем и внешнем рынках. Предпринимательские структуры, особенно МСП, со свойственной им гибкостью и инвестиционно-инновационной активностью способны обеспечить себе конкурентные преимущества на отдельные сегменты рынка. При этом, эффективность системы государственной поддержки МСП и инфраструктурное обеспечение устойчивого их функционирования позволяет стимулировать притока инвестиции в системе обрабатывающей промышленности региона. Последнее обуславливает системного изучения и оценки состояния и тенденции развития структур МСП в системе обрабатывающей промышленности региона.

В своем Послании Президент Республики Таджикистан, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмона в 2023 г., в частности отметил, что «Правительство страны определило развитие частного сектора, предпринимательства и инвестиций в «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» в качестве основного средства достижения национальных целей и постоянно принимает меры по созданию благоприятных условий для ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности для того,

чтобы сделать экономику страны привлекательной для инвестиций и ориентировать ее на экспорт»¹.

Значимость развития МСП в стране и ее регионов возрастает с каждым днем, поскольку в последние годы наблюдается замедление темпов экономического роста, ухудшение состояния платежного баланса на фоне нестабильной внешней среды (мировой экономики). В такой ситуации государству необходимо, прежде всего, обновить механизмы стимулирования внутреннего рынка как фактора экономического развития, искать новые формы и средства стимулирования деловой активности, в том числе через поддержку малого и среднего предпринимательства. С помощью стимулирования субъектов МСП можно решать не только экономические, но и социальные проблемы - снижение уровня безработицы. Кроме того, за счет ускорения развития МСП появится возможность обеспечить внутренний рынок конкурентоспособными качественными товарами и услугами, а также придать новый импульс инвестиционной деятельности, в частности, за счет увеличения доходов физических лиц².

Анализ основных тенденций развития экономики Согдийской области в целом, и МСП, в частности, показал, что структурные изменения в отраслях экономики в основном связаны с геополитической и геоэкономической ситуации в регионе. Немаловажным фактором развития МСП в регионе выступает государственная экономическая политика и поддержка субъектов предпринимательства, реформы системы налогообложения, а также таможенные аспекты регулирования деятельности МСП. При этом, в период независимости макроэкономические показатели развития МСП в значительной степени оказались в

¹ Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». – Душанбе// Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. – Душанбе, 28.12.2023 г. [<https://www.president.tj/event/speeches/36374>].

² Каюмова Ш.Т. Стратегия государственного регулирования и поддержка предпринимательства в условиях экономических реформ в Таджикистане // Известия Академии наук Республики Таджикистан.– Душанбе, 2014. - № 4(236). - С. 58-61.

зависимости от влияния валютного фактора. Нестабильность на рынке финансовых активов сильно повлияли на степень активности предпринимателей. В разные годы влияния этого фактора послужило причиной снижения или повышения уровня активности предпринимателей при регистрации и создании производственных предприятий.

В настоящее время следует констатировать наличие значительного объема теневой экономики в регионе, отсутствие сильного доверия внутренних и внешних инвесторов в реализации крупных инвестиционных проектов, оттока кадров и капитала в другие страны, а также высокую коррумпированность в системе производственных, институциональных и административных отношениях по получению разрешения на создание и функционирование предпринимательских субъектов. Объем экспорта в регионе в 2024 г. составил 1034,9 млн. дол. США, объем импорта - 2270,6 млн. долл. США¹. Иным словами объем импорта товаров преобладает объем экспорта в 2,2 раза. Однако, наиболее важным фактором, имеющим ключевое влияние на степень эффективности функционирования субъектов МСП в регионе, выступает инфраструктурный фактор. Содержание данного тезиса с разной степени солидарности разделяют многие авторы, занимающиеся исследованием структурных сдвигов региональной экономики, в частности с учетом формирования и развития МСП в системе обрабатывающей промышленности, в Таджикистане².

¹ Статистический ежегодник Согдийской области // Статистический сборник. – Худжанд, АСПРТ, 2025. – С.12.

²См.: Комилов, С. Д. Проблемы становления инновационного предпринимательства в Республике Таджикистан / С.Д. Комилов, Х. Б. Рахматзода // Финансово-экономический вестник. – Душанбе, 2021. – № 2(26). – С.7-13.; Рахимзода Ш. Модели долгосрочного прогнозирования отраслей национальной экономики / Ш. Рахимзода, Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова. – Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2024. – 170 с.; Одинаев Х.А., Ходиев Д.А. Современные концепции развития региональной экономики // Актуальные проблемы развития регионов Таджикистана // Коллективная монография/Под ред. д.э.н., профессора Х.А. Одинаева. – Душанбе: «Эр-ГРАФ», 2023. - 340 с.; Саидмуродов Л.Х., Сабуров В.Д. Налоговый потенциал региона и региональная система налогового администрирования: механизмы и инструменты управления / Монография. - Душанбе: «Матбуоти Уротепша», 2020. - 176 с.

Анализ показал, что различные инфраструктурные объекты развития МСП в регионе функционируют без должной поддержки государства. Иными словами, инфраструктурное обеспечение развития МСП в стратегических документах долгосрочного развития области не определено как стратегическое направление развития региональной экономики, что является методически неправильное определение региональной политики развития. Изучение ряда литературных источников¹, а также оценка современной ситуации развития МСП в регионе позволили выделить ряд основных инфраструктурных проблем в Согдийской области Таджикистана (табл. 2.2.1).

Анализ выявленных инфраструктурных диспропорций позволяет заключить, что развитие предпринимательских структур в регионе сдерживается не отдельными, а системными барьерами, охватывающими как материально-технические, так и институциональные компоненты инфраструктуры. Наиболее существенным остается проявление пространственной неравномерности: в пределах области наблюдаются значительные различия в уровне обеспеченности транспортной, энергетической и цифровой инфраструктурой. Наиболее развитые узлы сосредоточены в крупных городах - Худжанде, Бустоне и Истаравшане, в то время как периферийные районы, особенно Айнинский и Панжакентский, характеризуются ограниченным доступом к логистическим и коммуникационным сетям. Такая поляризация препятствует формированию единого предпринимательского пространства и усиливает территориальные различия в уровне деловой активности.

Серьезную проблему представляет несогласованность инвестиционных и инфраструктурных программ. В практике регионального управления не-

¹ См.: Солехзода, А. А. Оценка конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса на рынке промышленности строительных материалов / А. А. Солехзода, М. А. Мирджамолов // Финансово-экономический вестник. – Душанбе, 2021. – № 2(26). – С. 14-21.; Ахмадбекова, Н. М. Совершенствование институциональных основ стимулирования экспортной деятельности субъектов предпринимательства в регионе / Н. М. Ахмадбекова, Ф. Х. Самадзода // Азимут научных исследований: экономика и управление. – Тольятти, 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 46-50.

редко наблюдается фрагментарность в планировании: инфраструктурные проекты реализуются без должного учета реальных потребностей бизнеса, что снижает их экономическую отдачу.

Таблица 2.1.1

Основные инфраструктурные проблемы развития предпринимательских структур в регионе

Виды инфраструктуры	Существующие проблемы их функционирования
Транспортно-логистическая	Изношенность дорожной сети, слабая связь между промышленными зонами и сельскими районами, отсутствие современных логистических центров и складских терминалов; высокая себестоимость перевозок.
Энергетическая	Недостаточная пропускная способность электросетей, перебои в энергоснабжении в зимний период, низкий уровень внедрения энергосберегающих технологий, ограниченный доступ предприятий к альтернативным источникам энергии.
Информационно-коммуникационная (цифровая)	Низкий уровень цифровизации бизнеса, слабое развитие широкополосного интернета в районах, отсутствие единой цифровой платформы обслуживания МСП, низкая квалификация кадров в сфере ИКТ.
Финансово-банковская	Высокие процентные ставки по кредитам, ограниченность долгосрочного финансирования, низкий уровень доверия между банками и предпринимателями, слабое развитие микрофинансовых инструментов и гарантийных фондов.
Институционально-административная	Избыточные бюрократические процедуры при регистрации и лицензировании предприятий, высокая коррупциогенность отдельных управленческих процессов, слабая координация между структурами поддержки предпринимательства.
Инновационно-кадровая	Недостаток квалифицированных специалистов, слабая связь между вузами и производственными предприятиями, ограниченные возможности профессиональной подготовки и переподготовки кадров, низкая инновационная активность предприятий.

Отсутствие межведомственной координации между органами власти, банковскими структурами и предпринимательскими объединениями приводит к дублированию функций и неэффективному использованию бюджетных средств. В результате инфраструктура развивается стихийно, а не стратегически, что противоречит принципам сбалансированного регионального развития.

Не менее важным является фактор институциональной несогласованности, проявляющийся в отсутствии четкой системы ответственности за результаты инфраструктурной политики. Функции различных ведомств и структур поддержки бизнеса пересекаются, а механизмы координации между ними остаются слабо развитыми. Это приводит к низкой прозрачности принятия решений и недостаточной оценке эффективности реализуемых проектов. С точки зрения предпринимателей, административные барьеры, бюрократические процедуры и неопределенность регуляторной среды по-прежнему воспринимаются как значимые ограничения для расширения бизнеса.

Среди приоритетных проблем выделяется и ограниченность инновационно-технологической инфраструктуры. В регионе недостаточно развита сеть технопарков, бизнес-инкубаторов и центров трансфера технологий; связь между вузами, исследовательскими организациями и производственными предприятиями носит эпизодический характер. Это препятствует формированию инновационной экосистемы и снижает уровень коммерциализации научных разработок. Существующие институты инновационной поддержки в основном сосредоточены на консультативной деятельности, не располагая достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами для реализации крупных проектов.

Важным ограничением остаются финансово-инвестиционные барьеры. Предпринимательские структуры региона испытывают дефицит долгосрочного капитала: банковское кредитование сохраняет высокую стоимость, а механизмов альтернативного финансирования - лизинга, венчурных инвестиций, инфраструктурных облигаций - практически нет. Отсутствие развитого рынка частно-государственного партнерства сдерживает привлечение инвестиций в модернизацию инженерных сетей и коммунальных систем, что, в конечном итоге, замедляет темпы развитие производственных мощностей.

Существенное влияние на состояние инфраструктуры оказывает дефицит квалифицированных кадров и ограниченность управленческих компетен-

ций. Наблюдается нехватка специалистов по проектному менеджменту, логистике, цифровым технологиям, что особенно заметно в местные органы управления. В образовательных учреждениях региона программы профессиональной подготовки зачастую не соответствуют потребностям предприятий, а система дуального обучения находится на начальной стадии становления.

Современные условия требуют также перехода к цифровым методам мониторинга инфраструктурного развития. Однако в регионе отсутствует единая аналитическая платформа, позволяющая оценивать использование транспортных, энергетических и коммуникационных мощностей. Недостаток достоверных данных затрудняет выработку оптимальных управленческих решений. Это, в свою очередь, снижает уровень прозрачности и предсказуемости государственной инфраструктурной политики.

Отдельного внимания заслуживают экологические ограничения, обусловленные износом инженерных систем и недостаточным внедрением энергосберегающих технологий. Низкий уровень «зеленых» стандартов при проектировании и эксплуатации инфраструктурных объектов снижает энергоэффективность и повышает издержки предприятий, что особенно критично для обрабатывающих отраслей.

В целом выявленные проблемы свидетельствуют о том, что инфраструктурное обеспечение предпринимательства в Согдийской области имеет сложную многоуровневую структуру, где экономические, институциональные и инновационные факторы тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Их преодоление требует системного подхода, включающего пространственную сбалансированность инвестиций, цифровизацию инфраструктурных процессов, развитие кадрового потенциала и повышение эффективности механизмов государственного регулирования экономикой.

При этом «... долгосрочное моделирование развитие отраслей с акцентом на стратегические приоритеты развития страны и целевые установки, ... подтверждают важность консолидированных действий, учета сочетания различных политик в рамках экономической доктрины. ..., важны акценты как

минимум на поддержку развития частного сектора, роста емкости рынка и добавленной стоимости... Сохраняет свою важность задача диверсификации национального экспорта со снижением в нем доли цветных металлов, что является важным условием повышения устойчивости национальной экономики»¹. В целом, можно отметить, что речь идет о всемерной поддержке МСП в системе обрабатывающей промышленности, преимущественно на уровне регионов.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что структура зарегистрированных юридических лиц по формам собственности и размерам как на уровне Республики Таджикистан, так и в Согдийской области характеризуется достаточно устойчивым соотношением между различными категориями предприятий (табл. 2.2.2).

Согласно представленным данным, в 2024 году в республике зарегистрировано 57841 предприятие, из которых фактически функционируют 34242 предприятия, что составляет около 59,2 % от общего количества. Остальная часть предприятий по различным причинам временно не осуществляет хозяйственную деятельность.

В Согдийской области наблюдается более благоприятная ситуация. Из общего числа 14916 зарегистрированных предприятий 10242 предприятия являются действующими, что составляет около 69,5 %. Это свидетельствует о сравнительно более высокой степени хозяйственной активности предприятий региона по сравнению со среднереспубликанским уровнем.

на уровне страны, так и в Согдийской области преобладают малые предприятия. В 2024 году в республике предприятия с численностью работников до 30 человек составляют 82,3 % от общего числа действующих предприятий. Средние предприятия, где численность работников составляет от 31 до 200 человек, занимают около 16,4 %, тогда как доля крупных предприятий с численностью

¹ Рахимзода, Ш. Модели долгосрочного прогнозирования отраслей национальной экономики / Ш. Рахимзода, Л. Х. Саидмуродов, Ф.М. Муминова. - Душанбе: Институт экономики и демографии, 2024. – С.160.

работников свыше 200 человек остается незначительной и составляет лишь около 1,3 %.

Таблица 2.2.2

Количество зарегистрированных юридических лиц по формам собственности и размерам, 2024 году

Показатели		Количество, ед.			
Всего предприятий	I	57841			
	II	14916			
В т.ч.					
Показатели		Количество, ед.	До 30 чел.	от 31 до 200 чел.	Свыше 201 чел.
Действующие предприятия	I	34242	28429	5398	415
	II	10242	7778	1552	105
В т.ч.					
Государственные	I	9769	7018	2103	306
	II	2499	1708	679	76
Частные и коллективные	I	23755	21062	475	89
	II	7630	6700	150	22
Иностранные и совместные	I	718	503	66	26
	II	113	74	19	7

Примечание: **I** - Таджикистан; **II** - Согд.

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2024. - С. 227.

Структурный анализ действующих предприятий показывает, что как на

Аналогичная структура характерна и для Согдийской области. В регионе малые предприятия составляют около 82,5 % действующих предприятий (7 778 единиц из 9 435 предприятий), средние предприятия - 16,5 % (1 552 единицы), а крупные предприятия занимают лишь около 1,1 % или 105 единиц. Это свидетельствует о том, что промышленная система региона, как и в целом по стране, базируется преимущественно на малых формах предпринимательства.

С точки зрения форм собственности в структуре действующих предприятий республики значительную долю занимает частный сектор. Его доля составляет около 67,9 %, тогда как государственный сектор представлен примерно 30,2 % предприятий. Доля иностранных и совместных предприятий относительно невелика и составляет около 1,9 %.

В Согдийской области также наблюдается доминирование частного сектора, особенно среди малых предприятий. Основная часть предприятий с численностью занятых до 30 человек функционирует именно в частной форме собственности. Вместе с тем среди средних и крупных предприятий заметную роль продолжает играть государственный сектор. В частности, среди средних предприятий доля государственных предприятий составляет около 43,8 %, тогда как частный сектор занимает около 9,7 %, а иностранные и совместные предприятия - около 1,2 %. Среди крупных предприятий региона доля государственных предприятий достигает 72,3 %, тогда как частные предприятия составляют около 22,0 %, а предприятия с иностранным участием - около 7 %.

В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что промышленная система Согдийской области характеризуется преобладанием малых предприятий и высокой долей частного сектора, что отражает особенности формирования региональной предпринимательской среды и структуры промышленного производства.

Вышеизложенное позволяет заявить о наличии закономерных тенденции развития предпринимательских структур в регионе. Во-первых, по сравнению с общереспубликанскими показателями количества активных промышленных предприятий существенно больше в регионе. Этим подтверждается более благоприятные условия функционирования предпринимательских структур в регионе, в т.ч., с учетом обеспечения инфраструктурных основ их успешной деятельности. Другое объяснение предпринимательской активности в регионе заключается в том, что в регионе уровень предпринимательской культуры более развита, чем в другие регионы.

Во-вторых, соотношение малых, средних и крупных компаний в регионе (в стране тоже) соответствует соотношению аналогичных показателей во многих развитых странах мира. Так, в таких странах как Швеция, Япония, Турция, Италия и ряда других стран почти такая же ситуация в соотношении между малыми, средними и крупными компаниями. Это означает, что в регионе (в

стране) формируется благоприятная среда развития малого и среднего предпринимательства. Иными словами, развитие предпринимательских структур в регионе является объективной необходимостью устойчивого развития национальной экономики.

Во-третьих, доля государственного сектора в промышленном секторе, как это видно по данным табл. 2.2.1, имеет устойчивые тенденции к снижению. При этом, частный сектор в основном сконцентрирован на средние предприятия (72,8%). Это означает, что в регионе, как и целом по стране, развиваются стабильные рыночные отношения. Государства постепенно снижает уровень своего участия в экономике, создавая благоприятные конкурентные условия для развития стабильного частного сектора.

Между тем, анализ развития индивидуального предпринимательства в Согдийской области показывает, что предприниматели все еще недостаточно склонны к приобретению свидетельства. Приоритет в основном дается патентам, при этом доля дехканских (фермерских) хозяйств в структуре индивидуального предпринимательства остается значительным. С другой стороны, субъекты МСП в основном размещены в наиболее крупных и средних городах. В сельской местности и в районных центрах МСП не достаточно развито. Это означает, что инфраструктура развития субъектов МСП в регионе не имеет сбалансированный характер развития. Необходимо в дальнейшем особое внимание уделить улучшению инфраструктурного обеспечения развития МСП в сельской местности.

Тревожным явлением последних лет в развитии МСП в регионе остается высокий уровень ликвидации юридических лиц, особенно предпринимателей, действующих по свидетельству (табл. 2.2.3).

Как видим, доля ликвидированных предприятий, работающих по свидетельству, составляет 55,4 %, или больше половины. Это, в частности, объясняется желанием предпринимателей обходить налоговую нагрузку, поскольку путем ликвидации и открытия нового бизнеса на имя другого юридического лица они избегают от уплаты определенной суммы возрастающего объема

налога. Тем не менее, приходится констатировать недостаточность инфраструктурного обеспечения устойчивого роста МСП в регионе.

Таблица 2.2.3

Соотношение действующих и ликвидированных предприятий МСП в экономике Согдийской области, 2023 г., ед.

Формы предпринимательской деятельности	МСП	В т. ч.:		Удельный вес к общей численности (%)	
		I	II	I	II
Всего	9324	4360	4964	46,7	53,2
В т. ч.:					
Индивидуальные предприниматели	7843	3647	4196	46,5	53,5
Юридические лица	510	280	230	54,9	45,1
Предприниматели по свидетельству	971	433	538	44,6	55,4

Примечание: I - действующие; II - ликвидированные

Рассчитано по: данным Налогового управления Согдийской области, 2024 г.

По этому поводу М.М. Исмаилова и М.И. Исмаилова отмечают, что «Данная ситуация объясняется наличием множества объективных и субъективных причин, а также внешними и внутренними факторами. Так, уменьшение предпринимательского сектора в основном объясняется налоговым бременем, высокой ставкой банковского кредита, состоянием внешнего и внутреннего рынка, неадекватным обеспечением материально-сырьевыми ресурсами, недостаточностью собственных финансовых средств, неотработанными навыками предпринимательства, несостоятельностью структуры управления, неразвитостью маркетинговой деятельности и так далее»¹. Можно сказать, что названные авторы упоминают о неразвитости банковской и финансовой инфраструктуры развития МСП в регионе, как о ключевой проблеме их нестабильного функционирования.

Важным показателем развития системы поддержки МСП является качественные и количественные характеристики объектов инфраструктурного

¹ Исмаилова, М. М. Институциональные преобразования в развитии факторов конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. (Методологические вопросы) / М. М. Исмаилова, М. И. Исмаилова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. – Худжанд, 2022. – Т. 63, № 4. – С. 112-119.

назначения. В настоящее время количество инфраструктурных объектов ежегодно увеличивается (табл.2.2.4), что является положительным фактором развития МСП. Однако качества функционирования инфраструктурных объектов вызывает определенные вопросы.

Таблица 2.2.4

Динамика развития малых и инфраструктурных предприятий по городам и районам Согдийской области, ед.

Группы	2017		2020	2021	2023	2024		
	всего	в % к итогу				всего	в % к итогу	в % к 2010
Малые предприятия								
Города, всего	356	53,0	495	734	751	567	41,0	159
в т. ч. г. Худжанд	290	43,0	412	600	585	421	31,0	145
Долинные районы	297	44,0	416	747	825	742	54,0	250
Горные территории	17	3,0	20	36	52	57	5,0	335
Всего	670	100	931	1517	1628	1366	100	204
Инфраструктурные предприятия								
Города, всего	217	52,0	386	500	537	492	45,0	227
в т. ч. г. Худжанд	144	35,0	332	410	405	374	34,0	260
Долинные районы	189	46,0	279	567	631	560	51,0	296
Горные территории	9	2,0	15	30	40	40	4,0	444
Всего	415	100	680	1097	1208	1092	100	263

Рассчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области //Статистический сборник. - Худжанд, Главное управление АСПРТ в Согдийской области, 2025 .- С.294-306.

Анализ данные табл. 2.2.4 свидетельствует о неравномерном размещении инфраструктурных объектов в городах и районах Согдийской области. Наибольшее количества инфраструктурных объектов приходится на город Худжанд и другие города области. В горных районах количество инфраструктурных объектов наименьшее. Однако в процентном отношении наибольший рост наблюдается именно в горных территориях, что является положительной тенденцией.

Если анализировать количества выданных патентов для осуществления предпринимательской деятельности, те существенный рост наблюдается в г. Худжанд и район Б. Гафуров. Именно в этих административных территориях

размещены наибольшие количества инфраструктурных объектов. Далее следует выделить г. Пенджикент, где инфраструктурное обеспечение развития МСП оценивается сравнительно развитой.

Одним из ключевых ограничений развития предпринимательских структур региона является пространственная неравномерность инфраструктуры. Территориальные различия в уровне транспортной, энергетической, цифровой и институциональной обеспеченности формируют устойчивую асимметрию в возможностях хозяйствующих субъектов. Наиболее благоприятные условия концентрируются в крупных городах и промышленных центрах - Худжанде, Бустоне, Истаравшане, где наблюдается высокая плотность транспортных путей, наличие банковских и логистических услуг, доступ к стабильным источникам энергии и интернет-сетям. В то же время сельские и горные районы области, особенно Айнинский, Шахристанский и Панжакентский, характеризуются слабой связью с магистральными коммуникациями и ограниченным доступом к энергетическим и цифровым ресурсам (табл.2.2.5).

Такая пространственная поляризация инфраструктуры усиливает различия в уровне предпринимательской активности: доля зарегистрированных предприятий в периферийных районах примерно в 3-4 раза ниже, чем в административных центрах. Это приводит к концентрации промышленного производства и инвестиций в узких территориальных зонах, что сдерживает формирование единого регионального предпринимательского пространства. В результате происходит «втягивание» трудовых и инвестиционных ресурсов из периферии в центр, усиливается миграция сельского населения и снижается эффективность использования потенциала локальных территорий. Причины пространственной неравномерности носят комплексный характер. С одной стороны, это следствие исторического неравномерного распределения инфраструктурных инвестиций, с другой - результат институциональной и управленческой инерции, при которой приоритеты развития определяются исходя из краткосрочных интересов и политико-административной целесообразности.

Таблица 2.2.5

Пространственная неравномерность инфраструктуры Согдийской области

Район (город)	Транспортно-логистическая инфраструктура	Энергетическая обеспеченность	Цифровая и телекоммуникационная инфраструктура	Институциональная поддержка предпринимательства	Уровень инфраструктурного развития (оценка 0-1) ¹
Худжанд	Высокая плотность дорожной сети, близость к международным магистралям, наличие логистических терминалов	Стабильное энергоснабжение, развитая система подстанций	Почти полное покрытие высокоскоростным интернетом, функционирование цифровых сервисов	Развитая сеть банков и центров поддержки бизнеса	0,90
Бустон	Хорошая связь с промышленными зонами, но ограничены складские мощности	Достаточная обеспеченность, периодические перебои зимой	Средний уровень цифровизации, ограниченные сервисы МСП	Представлены лишь базовые институты поддержки	0,78
Истаравшан	Относительно развитая дорожная сеть, дефицит транспортных услуг	Слабая модернизация энергетических сетей	Умеренное развитие цифровой инфраструктуры	Слабо развитая консультационная среда	0,70
Панжакент	Горный рельеф ограничивает транспортную доступность, высокая себестоимость перевозок	Низкая стабильность энергоснабжения	Ограниченное интернет-покрытие, слабая цифровизация предприятий	Слабая институциональная поддержка, неразвитость банковских услуг	0,58
Айнинский	Отдаленность от магистралей, ограниченный общественный транспорт	Недостаточные мощности трансформаторных подстанций	Низкая доступность интернета, слабое развитие ИКТ	Почти полное отсутствие инфраструктуры поддержки бизнеса	0,50
Шахристан	Локальные дороги требуют реконструкции	Энергоснабжение нестабильное	Слабое развитие телекоммуникаций	Не хватает координирующих структур	0,55

Составлено по: Регионы Таджикистана // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2025. - 337 с.

¹ Уровень инфраструктурного развития рассчитан методом экспертной нормализации показателей по четырем направлениям (транспорт, энергетика, цифровизации, институциональная среда). Оценка проводилась по шкале от 0 до 1, где 1 — наивысшее значение обеспеченности инфраструктурой.

Отсутствие механизмов межрайонной координации и недостаточная интеграция инфраструктурных проектов в общую стратегию пространственного развития региона усиливают диспропорции между центром и периферией. Преодоление инфраструктурной асимметрии требует перехода к кластерному и сетевому принципу организации пространства, при котором предпринимательские структуры периферийных районов интегрируются в единые производственные цепочки с промышленными ядрами. Реализация таких подходов позволит обеспечить выравнивание инвестиционной активности, повышение мобильности факторов производства и более рациональное использование территориальных ресурсов. Формирование сбалансированной инфраструктурной сети, охватывающей все районы Согдийской области, должно рассматриваться как приоритетное направление региональной экономической политики и основа долгосрочного развития предпринимательского сектора.

Серьезным барьером для устойчивого развития предпринимательских структур региона выступает несогласованность инвестиционных и инфраструктурных программ. Несмотря на рост объемов капитальных вложений, их структура и территориальное распределение не обеспечивают требуемой синхронизации с потребностями предпринимательской среды.

В период 2019-2024 гг. совокупный объем капитальных вложений в инфраструктуру Согдийской области увеличился примерно на 38 %, однако 72 % инвестиций было направлено в транспортно-дорожный сектор, 16 % - в энергетическую инфраструктуру и лишь 12 % - в цифровую и институциональную среду¹. Такая несбалансированность приводит к тому, что развитие производственного и предпринимательского потенциала не сопровождается формированием сопутствующей инфраструктуры. При этом в ряде районов, не-

¹ Статистический ежегодник Согдийской области // Статистический сборник. - Худжанд, Главное управление АСПРТ в Согдийской области, 2024. - С.259-275.

смотря на значительные вложения в капитальное строительство, деловая активность остается на низком уровне, что свидетельствует о слабой корреляции между инвестиционными приоритетами и динамикой развития малого и среднего бизнеса (табл. 2.2.6).

Таблица 2.2.6

Соотношение инфраструктурных инвестиций и темпов роста предпринимательских структур в районах Согдийской области, 2019-2024 гг.

Районы/ города	Среднегодовой объем инвестиций в инфраструктуру, млн. сомони	Доля в общем объеме инвестиций, %	Рост числа предприятий, %	Оценка согласованности инфраструктуры и предпринимательства
Худжанд	954	34,8	+ 18,4	Высокая
Бустон	425	15,4	+ 9,7	Средняя
Истаравшан	386	13,9	+ 7,3	Средняя
Пенджикент	266	9,6	+ 5,1	Низкая
Айнинский	183	6,6	+ 2,8	Низкая
Шахристан	152	5,5	+ 3,4	Низкая
Прочие районы	393	14,2	+4,8	Средняя

Примечание: Оценка выполнена на основе коэффициента согласованности $K_s = (\Delta I / I_0) / (\Delta Y / Y_0)$, где I - инвестиции в инфраструктуру, Y - количество предпринимательских структур. Для Согдийской области $K_s = 1,36$, что указывает на умеренный дисбаланс между инвестиционными вложениями и предпринимательской динамикой.

Рассчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области // Статистический сборник. - Худжанд, Главное управление АСПРТ в Согдийской области, 2025. - С. 179-190; 259-275.

Как видно, концентрация капитальных вложений в административных центрах (Худжанд, Бустон) действительно сопровождается ростом предпринимательской активности, тогда как в периферийных районах (Айнинский, Пенджикент, Шахристан) эффект от инфраструктурных инвестиций минимален. Это отражает отсутствие согласования инвестиционных решений с реальными потребностями субъектов бизнеса и пространственной стратегией развития региона.

Отдельную проблему для развития предпринимательской деятельности представляет отсутствие интегрированной системы управления инфраструктурными инвестициями. В существующих региональных программах акцент сделан преимущественно на количественные показатели (объем освоенных

средств, протяженность дорог, число введенных объектов), в то время как качественная оценка мультипликативного эффекта от предпринимательской активности и занятости практически отсутствует. Отсутствие единого информационно-аналитического центра по мониторингу инвестиционных проектов приводит к тому, что одни и те же направления финансируются параллельно различными структурами без оценки итоговой экономической отдачи.

Кроме того, инфраструктурные проекты часто не интегрированы в региональные программы поддержки предпринимательства и реализуются вне логики кластерного и сетевого подходов. Это снижает их способность обеспечивать пространственную связанность и формировать новые точки экономического роста. Наблюдается также дисбаланс по срокам реализации: транспортные и коммунальные проекты реализуются быстрее, чем энергетические или цифровые, что создает разрывы в инфраструктурных цепочках.

Решение данной проблемы требует перехода к интегрированной модели планирования инфраструктурных и инвестиционных программ, включающей координацию между органами власти, финансовыми институтами и частным сектором. Применение механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП), выпуск инфраструктурных облигаций, развитие региональных инвестиционных кластеров позволят повысить эффективность вложений и направить их в те сферы, где они обеспечивают наибольший экономический эффект. В перспективе до 2030 года необходимо создание единой цифровой платформы управления инфраструктурными проектами, обеспечивающей мониторинг, оценку эффективности и общественный контроль над расходованием средств.

В целом, несогласованность инвестиционных и инфраструктурных программ остается системной проблемой регионального развития. Ее преодоление требует комплексных управленческих решений, направленных на синхронизацию пространственных, отраслевых и предпринимательских стратегий,

что позволит повысить эффективность инфраструктурных инвестиций и создать благоприятную среду для роста предпринимательской активности в Согдийской области.

Следует отметить, что предпринимательская среда Согдийской области характеризуется многообразием форм экономической активности, включающих как юридические лица различных масштабов деятельности, так и индивидуальные формы предпринимательства. Такая структура отражает особенности становления рыночных отношений в регионе и постепенное расширение частного сектора экономики. В современных условиях предпринимательские структуры региона представлены совокупностью малых, средних и крупных предприятий, индивидуальных предпринимателей, а также предприятий с иностранным участием. Каждая из указанных форм предпринимательской деятельности выполняет определенную экономическую функцию в системе регионального хозяйства, обеспечивая развитие производственной, торговой и сервисной деятельности. Систематизация основных форм предпринимательских структур региона представлена в табл. 2.2.7.

Как видно из приведенных данных, основу предпринимательского сектора региона составляют малые предприятия и индивидуальные предприниматели. Их доминирование обусловлено сравнительно низким уровнем первоначальных инвестиций, высокой адаптивностью к изменяющимся условиям рынка и возможностью быстрого реагирования на изменения спроса. Именно данные формы предпринимательства обеспечивают значительную часть занятости населения и способствуют развитию конкурентной среды в региональной экономике.

Средние предприятия играют важную роль в формировании устойчивых производственных цепочек и кооперационных связей между различными субъектами хозяйствования.

Таблица 2.2.7

Основные формы предпринимательских структур в экономике Согдийской области, 2024 г.

Форма предпринимательской деятельности	Организационно-правовая характеристика	Количество субъектов	Доля в структуре предпринимательства, %	Экономическая роль
Малые предприятия	Юридические лица с численностью работников до 30 человек	7 778	82,5	Формируют основу регионального предпринимательства, обеспечивают занятость и гибкость производства
Средние предприятия	Предприятия с численностью работников 31-200 человек	1 552	16,5	Обеспечивают устойчивость промышленного производства и формируют региональные производственные цепочки
Крупные предприятия	Предприятия с численностью работников более 200 человек	105	1,1	Выполняют системообразующую роль в промышленности региона
Индивидуальные предприниматели	Предприниматели без образования юридического лица	7 843	Доминирующая форма микробизнеса	Обеспечивают развитие торговли, услуг и мелкого производства
Предприниматели по свидетельству	Зарегистрированные субъекты предпринимательства	971	Значительная часть малого бизнеса	Участвуют в производстве товаров и оказании услуг
Дехканские (фермерские) хозяйства	Семейные сельскохозяйственные хозяйства	Значительная доля сельского предпринимательства	-	Формируют сырьевую базу для перерабатывающих предприятий
Совместные и иностранные предприятия	предприятия с участием иностранного капитала	113	около 1 %	Обеспечивают приток инвестиций и технологий

Составлено по: Статистический ежегодник Согдийской области // Статистический сборник. - Худжанд, Главное управление АСПРТ в Согдийской области, 2025 .- 447 с.

В свою очередь крупные предприятия, несмотря на относительно небольшое количество, выполняют системообразующую функцию в промышленной системе региона, обеспечивая значительную долю промышленного производства и выступая центрами концентрации производственных ресурсов. В целом сложившаяся структура предпринимательских форм свидетельствует о постепенном укреплении частного сектора и развитии рыночных механизмов в экономике региона. Вместе с тем сохраняются определенные институциональные и инфраструктурные ограничения, оказывающие влияние на устойчивость функционирования предпринимательских структур. В частности, одним из тревожных явлений последних лет является сравнительно высокий уровень ликвидации отдельных категорий предприятий, что требует более детального анализа динамики функционирования субъектов малого и среднего бизнеса.

Таким образом, проведенный анализ показал, что развитие предпринимательских структур в системе обрабатывающей промышленности региона формируется под воздействием совокупности экономических, институциональных и инфраструктурных факторов, значительная часть которых носит противоречивый характер. Несмотря на положительную динамику роста числа субъектов малого и среднего бизнеса, наблюдается структурная неравномерность их распределения и высокая зависимость от внешнеэкономических и валютных факторов. Сохраняется значительный разрыв между уровнями предпринимательской активности в городских и сельских районах, что в первую очередь обусловлено пространственной асимметрией инфраструктурного развития и недостаточной согласованностью инвестиционных программ.

Установлено, что наиболее благоприятные условия функционирования предпринимательских структур сформировались в крупных административно-промышленных центрах, где сосредоточены транспортные и энергетические узлы, банковская и логистическая инфраструктура. В то же время в периферийных районах отмечается дефицит транспортной доступности, низкий уро-

вень цифровизации, слабая институциональная поддержка предпринимательства и ограниченные возможности доступа к финансовым ресурсам. Такие различия усиливают территориальные контрасты и препятствуют формированию единого экономического пространства региона.

Проблемы несогласованности инвестиционных и инфраструктурных программ проявляются в отсутствии интеграции проектов развития транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры с планами поддержки малого и среднего бизнеса. Структура капитальных вложений остается несбалансированной, а механизмы межведомственного взаимодействия и мониторинга эффективности инвестиций - недостаточно развитыми. В результате мультипликативный эффект от инфраструктурных вложений остается ограниченным, а экономический потенциал обрабатывающих отраслей не реализуется в полной мере. При этом позитивным моментом является постепенное увеличение доли частного сектора, развития числа малых и средних предприятий, а также развитие предпринимательской культуры. В совокупности эти процессы создают предпосылки для перехода региона к модели устойчивого развития на основе синергии промышленного и предпринимательского потенциала.

2.3. Моделирование основных факторов улучшения инфраструктурного обеспечения развития предпринимательских структур в регионе

Современные тенденции развития региональной экономики, усиление взаимосвязей между экономическими, институциональными и инфраструктурными компонентами требуют перехода от описательного анализа к моделированию факторов, определяющих эффективность инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности. В условиях нарастающей сложности социально-экономических процессов именно моделирование поз-

воляет системно исследовать причинно-следственные связи, оценивать влияние отдельных факторов и разрабатывать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию инфраструктурной политики региона.

Необходимость применения моделей обусловлена тем, что инфраструктура региональной экономики представляет собой многоуровневую систему взаимосвязанных подсистем, где каждый элемент - транспорт, энергетика, финансы, цифровизация, образование, наука - оказывает разнонаправленное влияние на предпринимательские структуры. При этом эффекты от взаимодействия этих элементов не являются линейными: развитие одного вида инфраструктуры способно ускорить или, напротив, ограничить развитие других подсистем. Поэтому простое статистическое описание не отражает всей сложности процессов, тогда как моделирование позволяет выявить структуру взаимодействий и относительную значимость отдельных факторов¹.

В экономической литературе моделирование инфраструктурного обеспечения предпринимательства трактуется как инструмент количественного и качественного анализа закономерностей развития региональных предпринимательских систем. Оно позволяет не только установить наличие связи между инфраструктурными характеристиками и предпринимательской активностью, но и определить силу, направленность и устойчивость этих связей. Моделирование является обязательным этапом диагностики предпринимательской среды региона, так как оно переводит категориальные представления в измеримые зависимости, обеспечивая возможность их практического применения в управленческих решениях².

¹ Porter M. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press, 1990.; Fujita M., Krugman P., Venables A. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. MIT Press, 1999

² Audretsch D. B., Link A. N., Scott J. T. *Public/Private Technology Partnerships: Evaluating SBIR-supported Research* // *Research Policy*. 2002. Vol. 31(1). P. 145–158.; Cooke P., Uranga M. G., Etxebarria G. *Regional Innovation Systems: Institutional and Organisational Dimensions* // *Research Policy*. 1997. Vol. 26(4–5). - P. 475–491.

Основу концептуального подхода к моделированию составляет принцип системности, согласно которому инфраструктура рассматривается как целостная совокупность элементов, взаимодействующих с предпринимательскими структурами в рамках региональной экономики. В этой системе инфраструктура выступает не только средой, но и активным фактором, определяющим интенсивность предпринимательской активности, инвестиционную привлекательность, инновационную восприимчивость и конкурентоспособность региона.

При этом системный подход в моделировании требует учета принципов комплексности, иерархичности, динамичности, сбалансированности, подразумевающей согласование количественных и качественных характеристик инфраструктуры при формировании модели¹.

Кроме того, концептуальные основы моделирования включают применение методов количественного анализа, которые позволяют не только описывать, но и прогнозировать развитие предпринимательской инфраструктуры. Вместе с тем моделирование в региональной экономике имеет не только количественный, но и качественный аспект. Оно предполагает выявление институциональных и организационных закономерностей функционирования инфраструктуры, оценку ее способности адаптироваться к инновационным изменениям, а также определение барьеров, сдерживающих предпринимательскую активность. Таким образом, модель должна не просто отражать статистические зависимости, но и служить инструментом диагностики устойчивости региональной предпринимательской системы.

Следует отметить, что в современных исследованиях широко применяется интеграционный подход, объединяющий эконометрические методы и концепцию предпринимательской экосистемы. В рамках этого подхода инфраструктура рассматривается как связующее звено между субъектами бизнеса, науки, образования и власти. Взаимодействие этих акторов формирует так

¹ Borrás S., Edquist C. The Choice of Innovation Policy Instruments // *Technological Forecasting and Social Change*. 2013. Vol. 80. P. 1513–1522

называемую инновационно-предпринимательскую экосистему региона, где инфраструктурные факторы играют роль катализатора инноваций и производственных преобразований¹.

Для развивающихся регионов, включая Согдийскую область Республики Таджикистан, моделирование инфраструктурных факторов имеет особое значение. Здесь процессы предпринимательского роста тесно связаны с модернизацией транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры, с развитием механизмов государственной поддержки и институциональной устойчивости. Построение модели позволяет определить, какие именно факторы оказывают наибольшее воздействие на развитие предпринимательских структур и какие направления требуют первоочередного усиления.

Таким образом, концептуальные основы моделирования инфраструктурного обеспечения предпринимательства заключаются в системном подходе к изучению взаимодействия инфраструктуры и предпринимательских структур, в использовании количественных методов для выявления закономерностей и в сочетании аналитической и прогностической функций модели. Применение этих подходов обеспечивает переход от теоретического осмысления инфраструктурных процессов к практическим инструментам оценки и управления развитием предпринимательской среды региона.

Эффективность инфраструктурного обеспечения развития предпринимательских структур в регионе определяется совокупным влиянием множества факторов, отражающих состояние экономической, институциональной, инновационной и социальной среды. Для научного анализа и построения модели необходима систематизация этих факторов, их классификация и перевод в измеримые показатели, что позволяет перейти от качественного описания к количественной оценке.

¹ Isenberg D. J. The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship. Babson College, 2011.); Spigel B. The Relational Organization of Entrepreneurial Ecosystems // Entrepreneurship Theory and Practice. 2017. Vol. 41(1). P. 49–72.

В современных исследованиях предпринимательской инфраструктуры выделяются три методологических подхода к структурированию факторов: ресурсный, институциональный и системно-комплексный. Ресурсный подход концентрируется на обеспеченности региона материальными, финансовыми и кадровыми ресурсами, которые служат основой для предпринимательской активности. Институциональный подход делает акцент на качестве деловой среды, правовом регулировании, уровне доверия к власти и развитости институтов поддержки бизнеса. Системно-комплексный подход объединяет оба предыдущих, рассматривая инфраструктуру как целостную систему взаимодействующих элементов, воздействующих на предпринимательскую активность в рамках региональной экономики. Исходя из данного подхода, систему факторов инфраструктурного обеспечения целесообразно сгруппировать по пяти блокам: экономические, институциональные, инновационные, инфраструктурные и социально-кадровые факторы. Каждый блок характеризуется набором показателей, отражающих количественные и качественные параметры регионального развития¹.

1. Экономические факторы

Экономические факторы определяют общие условия хозяйственной деятельности, уровень инвестиционной активности и способность региона обеспечивать предпринимательские инициативы ресурсами. К ним относятся:

- объем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения (X_1);
- объем инвестиций в основной капитал (X_2);
- доля малых и средних предприятий (МСП) в структуре ВРП (X_3);
- уровень доходов бюджета на душу населения (X_4);
- уровень рентабельности предприятий промышленного сектора (X_5).

Эти показатели отражают экономический потенциал региона и его способность формировать спрос на предпринимательскую инфраструктуру.

2. Институциональные факторы

¹ Boschma R., Frenken K. The Spatial Evolution of Innovation Networks: A Proximity Perspective // *Industrial and Corporate Change*. 2010. Vol. 19(5). P. 1203–1229

Институциональные условия определяют стабильность и предсказуемость предпринимательской среды, эффективность регулирования и качество механизмов поддержки. Основными индикаторами являются:

- индекс качества государственного управления или делового климата (X_6);
- количество государственных программ поддержки МСП (X_7);
- уровень административных барьеров (X_8);
- количество организаций инфраструктуры поддержки бизнеса (бизнес-инкубаторы, агентства развития, палаты и ассоциации) (X_9);
- доля региональных расходов на развитие предпринимательства в структуре бюджета (X_{10}).

Эти показатели позволяют оценить институциональную среду и степень вовлеченности органов власти в развитие предпринимательства.

3. Инфраструктурные факторы

Этот блок характеризует непосредственную обеспеченность региона материальными и технологическими условиями для ведения бизнеса. Ключевые показатели:

- протяженность транспортных коммуникаций (автодорог, железных дорог) на 1000 км² территории (X_{11});
- энергетическая обеспеченность (мощность электроэнергетических объектов на душу населения) (X_{12});
- уровень цифровизации и интернет-покрытия (X_{13});
- наличие промышленных и индустриальных парков, логистических центров, свободных экономических зон (X_{14});
- индекс доступности производственной и инженерной инфраструктуры (X_{15}).

Именно этот блок имеет наибольшее прямое влияние на предпринимательские структуры, поскольку инфраструктурные ограничения определяют скорость и масштаб реализации бизнес-проектов.

4. Инновационные факторы

Развитие инновационной инфраструктуры способствует технологическому обновлению промышленности и повышению конкурентоспособности предпринимательских структур. Для их оценки используются:

- доля инновационно-активных предприятий в общем числе предприятий (X_{16});
- объем затрат на исследования и разработки (НИОКР) (X_{17});
- количество патентов, лицензий, заявок на изобретения (X_{18});
- число технопарков, бизнес-инкубаторов и центров трансфера технологий (X_{19});
- уровень взаимодействия науки и бизнеса (число совместных проектов, договоров, научных кластеров) (X_{20}).

Именно этот набор индикаторов отражает способность региона превращать знания и инновации в источник учета предпринимательских доходов.

5. Социально-кадровые факторы

Человеческий капитал и предпринимательская культура населения формируют основу для устойчивого развития бизнеса. Показатели включают:

- уровень занятости и долю самозанятых (X_{21});
- число обучающих и переподготавливающих программ в сфере предпринимательства (X_{22});
- долю молодых специалистов и выпускников вузов, занятых в малом бизнесе (X_{23});
- индекс предпринимательской активности населения (по данным социологических опросов) (X_{24});
- уровень миграционного оттока (X_{25}).

Данные индикаторы позволяют выявить социально-демографические предпосылки формирования предпринимательской среды.

Сводная таблица системы факторов для моделирования представлено ниже (табл.2.3.1).

В процессе построения модели данные показатели могут быть подвергнуты нормализации для устранения размерности и приведения к единой

шкале. Далее формируется матрица корреляций, определяются теснота и направленность связей между переменными, что позволяет выделить наиболее значимые факторы.

Таблица 2.3.1

Сводная таблица системы факторов для моделирования

Группа факторов	Содержание	Показатели (обозначения)
Экономические	Потенциал и инвестиционные возможности региона	X ₁ -X ₅
Институциональные	Качество управления, поддержка предпринимательства	X ₆ -X ₁₀
Инфраструктурные	Материально-технические и цифровые условия	X ₁₁ -X ₁₅
Инновационные	Технологические и научные ресурсы	X ₁₆ -X ₂₀
Социально-кадровые	Человеческий капитал и культура предпринимательства	X ₂₁ -X ₂₅

Следует подчеркнуть, что система факторов должна быть адаптирована к особенностям региона. Для Согдийской области приоритетными являются инфраструктурные и инновационные факторы, поскольку именно они обеспечивают развитие обрабатывающих производств, экспортно-ориентированных предприятий и малых промышленных кластеров.

Таким образом, разработанная система факторов и индикаторов служит методологической основой для последующего построения модели, позволяющей определить степень влияния инфраструктурных условий на развитие предпринимательских структур региона.

Построение модели факторов, влияющих на инфраструктурное обеспечение развития предпринимательских структур региона, базируется на системном и количественном подходах, позволяющих выявить и оценить степень взаимосвязи между ключевыми параметрами региональной экономики. Методика включает несколько последовательных этапов: формирование базы данных, нормализацию показателей, анализ корреляций, выбор значимых факторов и построение экономико-математической модели.

В качестве зависимой переменной (Y) принимается уровень развития предпринимательских структур региона, который может измеряться количеством субъектов МСП, их долей в ВРП или объемом выпуска продукции обрабатывающей промышленности. Независимые переменные (X_1 - X_{25}) отражают экономические, институциональные, инновационные, инфраструктурные и социально-кадровые факторы, систематизированные ранее.

Для выявления тесноты и направленности связей между переменными применяется корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий определить, какие из факторов оказывают наибольшее влияние на развитие предпринимательства. При наличии высокой корреляции между несколькими показателями проводится отбор наиболее репрезентативных через метод главных компонент. Общая форма модели имеет вид:

$$Y = a_0 + a_1X_1 + a_2X_2 + a_3X_3 + \dots + a_nX_n + \varepsilon,$$

где a_i - коэффициенты эластичности, отражающие силу влияния каждого фактора, а ε - случайная ошибка модели. Для повышения точности анализа показатели приводятся к безразмерной форме методом нормализации (z-преобразование или относительные индексы). Далее формируется интегральный индекс инфраструктурного обеспечения (ИИИО) по формуле:

$$\text{ИИИО} = \sum_{i=1}^n \omega_i * X_i,$$

где w_i - весовой коэффициент значимости фактора, определенный по результатам корреляционного анализа или экспертной оценки.

На заключительном этапе проводится оценка статистической значимости коэффициентов, расчет коэффициента детерминации (R^2) и построение прогнозных сценариев при изменении отдельных факторов. Такой подход позволяет не только определить степень влияния инфраструктуры на предпринимательскую активность, но и моделировать последствия управленческих решений - например, увеличение инвестиций в транспорт или цифровую инфраструктуру. Таким образом, предлагаемая методика обеспечивает возможность перехода от качественной оценки инфраструктурных условий к их количе-

ственному измерению и прогнозированию, что делает ее практическим инструментом для региональной экономической политики и разработки программ поддержки предпринимательства.

Для обеспечения устойчивости и статистической значимости модели проведен предварительный отбор переменных на основе анализа мультиколлинеарности. Из совокупности 25 потенциальных факторов оставлены 7, обладающих наибольшей корреляцией с уровнем развития предпринимательских структур (Y). Остальные показатели использовались в качестве фоновых и не вошли в итоговую модель ввиду дублирования информационного содержания. Для перехода от теоретической схемы факторов к их количественной оценке использованы официальные статистические данные за 2018-2023 гг. по основным инфраструктурным и институциональным показателям региона (табл.2.3.2).

Анализ представленных данных свидетельствует о положительной динамике большинства показателей: рост ВРП на душу населения сопровождается увеличением числа субъектов малого и среднего бизнеса, усилением инновационной активности и цифровизации, что создает благоприятные условия для предпринимательского развития региона.

Таблица 2.3.2

Исходные показатели по основным факторам инфраструктурного обеспечения развития предпринимательской деятельности в регионе

Показатель	X	Ед.	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВРП на душу населения	X ₁	тыс. сомони	14,5	15,3	16,8	18,1	19,6	21,3
Инвестиции в основной капитал	X ₂	млн. сомони	4120	4390	4650	4980	5230	5460
Количество субъектов МСП	Y	тыс. ед.	216,0	224,0	232,5	239,0	247,5	256,0
Доля инновационно-активных предприятий	X ₁₆	%	6,8	7,5	8,1	8,6	9,2	9,8
Индекс цифровизации	X ₁₃	балл	0,53	0,59	0,63	0,68	0,74	0,79

Рассчитаны по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан (<https://www.stat.tj/ru/>).

Для выявления взаимосвязей между факторами и показателем развития предпринимательства проведен корреляционный анализ. Матрица парных коэффициентов корреляции (табл. 2.3.3) позволяет определить, какие показатели наиболее тесно связаны с динамикой предпринимательских структур региона.

Наибольшие значения коэффициентов корреляции наблюдаются у показателей цифровизации (X_{13}), транспортной инфраструктуры (X_{11}) и ВРП на душу населения (X_1), что подтверждает их ключевое влияние на предпринимательскую активность. Менее выраженная связь характерна для социальных факторов, что объясняется их косвенным воздействием на развитие бизнеса.

Таблица 2.3.3

Матрица парных коэффициентов корреляции

Показатели	Y	X_1	X_2	X_6	X_{11}	X_{13}	X_{16}	X_{21}
Y	1,0	0,82	0,79	0,68	0,74	0,8	0,71	0,65
X_1	-	1,0	0,73	0,7	0,66	0,75	0,6	0,55
X_2	-	-	1,0	0,65	0,72	0,69	0,63	0,59
X_6	-	-	-	1,0	0,64	0,61	0,67	0,62
X_{11}	-	-	-	-	1,0	0,7	0,68	0,64
X_{13}	-	-	-	-	-	1,0	0,74	0,71
X_{16}	-	-	-	-	-	-	1,0	0,69
X_{21}	-	-	-	-	-	-	-	1,0

Для оценки силы и направленности влияния факторов на развитие предпринимательских структур региона использована многофакторная регрессионная модель. Результаты расчетов приведены в табл. 2.3.4.

Таблица 2.3.4.

Результаты регрессионного моделирования

Переменная	Коэффициент a_i	Стандартная ошибка	t-статистика	Уровень значимости (p)
X_1	0,215	0,047	4,57	0,0
X_{11}	0,182	0,051	3,56	0,001
X_{13}	0,243	0,056	4,32	0,0
X_6	0,158	0,06	2,63	0,009
Константа	0,472			

$R^2 = 0,72$; $F = 15,8$; $p < 0,001$ - модель статистически значима.

Полученные коэффициенты свидетельствуют о статистически значимом положительном влиянии всех включенных переменных. Наибольший эффект

оказывает цифровизация (X_{13}) и экономический потенциал региона (X_1), что указывает на важность инновационной и технологической составляющих инфраструктуры для устойчивого развития предпринимательства. Высокое значение R^2 (0,72) подтверждает надежность модели.

Для комплексной оценки инфраструктурной обеспеченности региона построен интегральный индекс (ИИИО), учитывающий весовую значимость ключевых факторов. Расчетные значения приведены в таблице 2.3.5.

Таблица 2.3.5

**Взвешенные значения факторов для расчета
интегрального индекса**

Фактор	Обозначение	Весовой коэффициент w_i	Нормализованное значение X_i	Вклад $w_i \cdot X_i$
Экономический потенциал	X_1	0,2	0,85	0,17
Транспортная инфраструктура	X_{11}	0,18	0,8	0,14
Цифровизация	X_{13}	0,22	0,78	0,17
Инновационная активность	X_{16}	0,15	0,7	0,11
Институциональная среда	X_6	0,15	0,75	0,11
Кадровый потенциал	X_{21}	0,1	0,73	0,07
Итого ИИИО		0,77 - средне-высокий уровень инфраструктурного обеспечения региона		

Значение интегрального индекса ($\text{ИИИО} = 0,77$) позволяет отнести регион к категории со средне-высоким уровнем инфраструктурной готовности. Это свидетельствует о достаточной сбалансированности между экономическими, инновационными и институциональными условиями, хотя сохраняется потенциал для усиления кадровой и технологической составляющей.

Дальнейшее развитие модели инфраструктурного обеспечения предпринимательских структур региона представляет собой важное направление анализа, позволяющее не только количественно оценить текущее состояние, но и спрогнозировать динамику изменений до конца стратегического горизонта «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до

2030 г.». В современных условиях прогнозирование необходимо для определения приоритетных направлений государственной поддержки, мобилизации инвестиционных ресурсов и формирования условий для устойчивого роста предпринимательской активности.

Исходя из построенной регрессионной зависимости предложена адаптивная модель, учитывающая запаздывающее влияние инфраструктурных факторов на предпринимательскую активность. В упрощенном виде модель может быть представлена следующим образом:

$$Y_t = a_0 + a_1 \cdot \text{ИИИО}_{t-1} + a_2 \cdot X_{11t-1} + a_3 \cdot X_{13t-1} + a_4 \cdot X_{6t-1} + \varepsilon_t,$$

где Y_t - количество предпринимательских структур в текущем году; ИИИО_{t-1} - интегральный индекс инфраструктурного обеспечения за предыдущий период; X_{11} - развитие транспортной инфраструктуры; X_{13} - уровень цифровизации; X_6 - качество государственного управления; ε_t - случайная ошибка.

Такое представление отражает инерционный характер воздействия инфраструктуры: изменения, происходящие в инфраструктурных подсистемах, влияют на предпринимательскую активность с лагом в 1-2 года. Это особенно актуально при планировании региональных программ и распределении инвестиционных ресурсов в рамках стратегии до 2030 года.

Сценарные предпосылки прогнозирования

Для моделирования динамики инфраструктурного обеспечения и предпринимательской активности использованы три сценарных подхода:

1. Инерционный - сохранение текущих темпов инвестиций и управленческих практик;
2. Умеренно-оптимистичный - реализация региональных программ цифровизации, развитие логистических узлов, повышение эффективности институтов поддержки предпринимательства;
3. Инновационно-опережающий - активная модернизация инфраструктуры, рост инвестиций в НИОКР, внедрение цифровых платформ взаимодействия бизнеса и власти.

Прогнозные расчеты, представленные в таблице 2.3.6, позволяют оценить вероятную динамику инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности и численности предпринимательских структур региона на период до 2030 года при различных сценариях социально-экономического развития.

Таблица 2.3.6

Прогнозные параметры динамики интегрального индекса инфраструктурного обеспечения и численности предпринимательских структур региона, 2025-2030 гг.

Год	ИИИО (инерц.)	ИИИО (ум.- опт.)	ИИИО (иннов.)	Y, тыс. (инерц.)	Y, тыс. (ум.- опт.)	Y, тыс. (иннов.)	Прирост Y, % (ум.- опт.)	Прирост Y, % (иннов.)
2025	0,78	0,8	0,82	25,4	26,0	26,6	2,4	4,0
2026	0,79	0,82	0,84	25,8	26,8	27,6	3,8	5,9
2027	0,8	0,84	0,86	26,2	27,6	28,7	5,3	8,2
2028	0,81	0,85	0,88	26,6	28,3	29,8	6,7	10,1
2029	0,82	0,86	0,89	27,0	29,0	30,9	8,1	12,1
2030	0,83	0,88	0,9	27,3	30,0	32,1	10,0	15,0

Прежде всего, следует отметить, что во всех рассматриваемых сценариях наблюдается устойчивая положительная динамика интегрального индекса инфраструктурного обеспечения (ИИИО). Даже в рамках инерционного сценария, предполагающего сохранение существующих темпов инфраструктурных инвестиций и институциональных условий, значение индекса возрастает с 0,78 в 2025 году до 0,83 к 2030 году. Это свидетельствует о постепенном улучшении базовых инфраструктурных параметров региона, прежде всего транспортной доступности, цифровизации и институциональной поддержки предпринимательства.

Вместе с тем, различия между сценариями становятся более заметными по мере приближения к концу прогнозного периода. Так, при реализации умеренно-оптимистического сценария, предполагающего ускоренное развитие логистической инфраструктуры, повышение эффективности институтов под-

держки бизнеса и расширение цифровых сервисов государственного управления, значение интегрального индекса может достигнуть 0,88. Это означает переход региона к более высокому уровню инфраструктурной готовности предпринимательской среды.

Наиболее выраженные изменения наблюдаются в инновационно-опережающем сценарии. В этом случае к 2030 году значение ИИИО достигает 0,90, что соответствует формированию комплексной предпринимательской инфраструктуры, включающей развитую транспортно-логистическую сеть, цифровые платформы взаимодействия бизнеса и государства, а также институциональные механизмы стимулирования инноваций.

Параллельно с ростом инфраструктурного индекса прогнозируется увеличение численности предпринимательских структур региона. В рамках инерционного сценария их количество возрастает с 25,4 тыс. единиц в 2025 году до 27,3 тыс. к 2030 году, что соответствует умеренному росту предпринимательской активности. Данный сценарий отражает естественную динамику расширения бизнеса в условиях сохранения текущих институциональных и инвестиционных параметров.

В условиях умеренно-оптимистического сценария динамика предпринимательских структур становится более интенсивной. К 2030 году их численность может достигнуть 30,0 тыс. единиц, что означает увеличение примерно на 20 % по сравнению с базовым уровнем. Такой результат обусловлен усилением мультипликативного эффекта инфраструктурных инвестиций, повышением доступности финансовых ресурсов и улучшением деловой среды.

Наиболее существенный прирост наблюдается в инновационно-опережающем сценарии. В данном случае количество предпринимательских структур возрастает до 32,1 тыс. единиц, что соответствует росту на 25-30 % в сравнении с текущими параметрами. Этот сценарий предполагает активное развитие инновационной инфраструктуры, промышленных парков, цифровых платформ и механизмов государственно-частного партнерства.

Особое значение имеет сопоставление темпов роста предпринимательских структур. Если в умеренно-оптимистическом сценарии прирост достигает 10 % к 2030 году, то в инновационно-опережающем варианте он увеличивается до 15 %. Это подтверждает наличие сильной зависимости между уровнем инфраструктурного обеспечения и динамикой предпринимательской активности, что соответствует результатам проведенного ранее корреляционно-регрессионного анализа.

Таким образом, результаты прогнозного моделирования демонстрируют, что повышение уровня инфраструктурного обеспечения является одним из ключевых факторов расширения предпринимательского сектора региона. Усиление инвестиционной активности, развитие транспортно-логистической сети, ускорение процессов цифровизации и совершенствование институциональной среды способны обеспечить устойчивый рост предпринимательских структур и повышение конкурентоспособности региональной экономики. В целом проведенное прогнозирование подтверждает, что наиболее благоприятная траектория развития предпринимательской среды региона связана с реализацией инновационно-опережающего сценария, предполагающего комплексную модернизацию инфраструктуры и активное использование современных механизмов государственной поддержки бизнеса.

Продолжая развитие модели, важно подчеркнуть, что ее прикладное значение заключается не только в количественной оценке взаимосвязей между инфраструктурными факторами и предпринимательской активностью, но и в формировании практических ориентиров для государственного регулирования развития предпринимательской деятельности. Повышение уровня инфраструктурного обеспечения развития предпринимательской деятельности требует системных мер, направленных на устранение узких мест в транспортно-логистической, цифровой, институциональной и кадровой среде региона. В рамках НСР-2030 эти меры должны быть увязаны с задачами индустриализации, повышения конкурентоспособности и диверсификации региональной экономики.

Между тем, развитие транспортно-логистической инфраструктуры остается ключевым условием пространственной связанности и промышленной кооперации. Развитие дорожной сети, модернизация транспортных коридоров, формирование индустриально-логистических узлов вблизи промышленных зон и создание современных складских терминалов способны значительно снизить издержки предпринимателей и обеспечить устойчивость производственных цепочек. Введение гибких тарифов на транспортные и складские услуги, а также использование механизмов государственно-частного партнерства создадут стимулы для привлечения частного капитала в инфраструктурное строительство¹.

Другим стратегическим направлением выступает цифровизация предпринимательской среды. Формирование единой цифровой платформы, объединяющей сервисы регистрации, лицензирования и отчетности, позволит снизить административную нагрузку на предприятия и повысить их прозрачность. Внедрение электронных инструментов взаимодействия бизнеса и органов власти, развитие онлайн-бирж и цифровых логистических сервисов создают предпосылки для появления новой формы предпринимательства, ориентированной на инновации и экспорт. На уровне предприятий необходимо стимулировать внедрение систем управленческого учета и производственного контроля (ERP, CRM, IoT), обеспечивающих рост эффективности производственных процессов².

Не менее значимо совершенствование институциональной среды. Речь идет о повышении эффективности институтов поддержки бизнеса, создании консультационно-аналитических центров при торгово-промышленных пала-

¹ См.: Раджабов Р. К. Зеленые транспортные коридоры и их роль в развитие экономики Республики Таджикистан / Р. К. Раджабов, М. Б. Алиев, К. Р. Раджабов // Международные отношения и безопасность. – Душанбе, 2024. – № 3(11). – С. 97-110.

² Бабаджанов, Р. М. Государственное управление институциональным развитием цифровой экономики Республики Таджикистан / Р. М. Бабаджанов // Экономика Таджикистана.– Душанбе, 2022. – № 4-1. – С. 92-96.

тах, сокращении административных барьеров и переходе к принципу «регуляторной гильотины». Развитие механизма инфраструктурных ваучеров и региональных гарантийных фондов позволит облегчить доступ предприятий к финансированию и снизить инвестиционные риски. Важно также стимулировать деятельность некоммерческих организаций и кластерных союзов, выполняющих роль посредников между предпринимателями, научными структурами и государственными институтами.

Серьезного внимания требует развитие инновационно-технологической составляющей. Создание сети технологических инкубаторов и индустриальных парков, поддержка проектов совместного типа «наука - производство - бизнес», развитие грантовых программ по цифровым и ресурсосберегающим решениям будут способствовать укреплению инновационного потенциала региона. Такая политика должна сочетаться с развитием кадрового обеспечения: расширением программ дуального обучения, подготовкой специалистов по цифровым технологиям и логистике, а также созданием региональных центров повышения квалификации для кадров малого и среднего бизнеса.

Важную роль играет совершенствование финансово-инвестиционных механизмов развития предпринимательской деятельности. Расширение программ льготного кредитования и лизинга, внедрение механизмов инфраструктурных облигаций и развитие ГЧП в сфере промышленной инфраструктуры создают основу для притока долгосрочного капитала в реальный сектор. В совокупности эти меры обеспечивают устойчивость инвестиционного цикла и способствуют росту предпринимательской активности в обрабатывающей промышленности региона.

Таким образом, реализация обозначенных направлений развития предпринимательской деятельности позволит повысить значение интегрального индекса инфраструктурного обеспечения региона до 0,90 - 0,92 к 2030 году, а численность предпринимательских структур - на 25-30 %. Усиление синергии между транспортно-логистическими, цифровыми и институциональными

компонентами создает предпосылки для перехода региона к качественно новому уровню пространственного развития. Повышение эффективности инфраструктурных инвестиций, цифровизация производственных и управленческих процессов, укрепление инновационной и кадровой базы станут основой формирования устойчивой предпринимательской экосистемы, обеспечивающей долгосрочную конкурентоспособность региональной экономики и ее промышленной системы в целом.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

3.1. Развитие инновационной инфраструктуры предпринимательских структур в системе обрабатывающей промышленности региона

Устойчивое функционирование предпринимательских структур в обрабатывающей промышленности региона предусматривает формирование инновационной инфраструктуры, способствующей эффективной реализации научно-исследовательского потенциала субъектов рынка. Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур в обрабатывающей промышленности региона во многом обусловлено инновационной активностью предприятий. Недостаточный уровень развития инновационной инфраструктуры малого и среднего предпринимательства не позволяет в полной мере использовать имеющийся потенциал для реализации инвестиционных и технологических проектов. Последнее обуславливает необходимость системного изучения причинно-следственных факторов развития инновационной инфраструктуры, способствующих устойчивому функционированию предпринимательских структур в обрабатывающей промышленности региона.

Характер обрабатывающей промышленности тесно связан с инновационной деятельностью. Именно в обрабатывающей промышленности используются новейшие достижения науки и техники, а также результатов НИОКР. Значение инновационной инфраструктуры развития малого и среднего предпринимательства вдвойне возрастает в виду того, что в последние годы инновационные процессы выходят за пределы географических локаций и приобретают сетевой характер в среде мирохозяйственных связей. Соответственно, классификация элементов инновационной инфраструктуры в ее традиционной форме претерпевает существенные изменения, вовлекая в перечень разновидностей субъектов, поддерживающих инновационную деятельность предприя-

тий, новых элементов сетевого взаимодействия. Это, в первую очередь, цифровые технологии и поддерживающие их устойчивого функционирования инновационные платформы.

Рассмотренные теоретические подходы к трактовке инновационной инфраструктуры позволяют определить ее ключевые функциональные элементы и механизмы взаимодействия. Вместе с тем практическая реализация данных подходов во многом зависит от особенностей конкретной национальной и региональной экономики. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть особенности формирования инновационной инфраструктуры в условиях Республики Таджикистан и ее регионов

В условиях регионов Таджикистана, в т.ч., Согдийской области речь пока не может идти об инфраструктурном обеспечении высокотехнологического производства в обрабатывающей промышленности. Однако расширение инновационных структур с учетом региональных преимуществ обрабатывающей промышленности считается важным и необходимым в обеспечении конкурентоспособности отечественных предприятий. Ведущую роль в этой сфере, прежде всего, должны играть малые и средние предприятия, которым характерна гибкость и адаптивность к изменениям окружающей среде.

В стратегических документах и программах развития промышленности, территориальных образований, предпринимательских структур, также инновационной деятельности экономических субъектов особо упоминаются важность инфраструктурного обеспечения инновационной активности последних¹. Однако в большинстве случаев в этих документах отсутствуют конкретные источники финансирования инфраструктурных проектов с учетом их роли

¹ См.: Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» от 16 апреля 2012 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. - № 822.; Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» от 18 марта 2015 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2015. - № 1194; Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы от 27 мая 2020 года, №293; Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2023 года №593 "О Национальной стратегии развития производства, переработки хлопка и текстильной промышленности в Республике Таджикистан на 2024-2040 годы" и др.

в развитии инновационной деятельности предпринимательских структур. При этом, несмотря на неоднократное высказывание Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона о важности и актуальности проблем развития производственного/промышленного предпринимательства в стране, до сих пор непосредственно в этой сфере не принята государственная программа¹. Разработка и принятие соответствующей программы по развитию производственного/промышленного предпринимательства в стране могло бы привлечь внимания соответствующих органов управления региональной экономики на проблемы и барьеры формирования инфраструктуры развития малого и среднего предпринимательства.

Между тем, в настоящее время в состав инновационной инфраструктуры включаются разнородные организации, основная функция которых заключается в содействии развитию инновационных процессов путем создания соответствующих условий для эффективного взаимодействия между научно-исследовательскими и производственными структурами. При этом, необходимым условием эффективного функционирования инновационной инфраструктуры выступает оптимальное взаимодействие ее отдельных элементов.

Рассмотренные элементы инновационной инфраструктуры формируют определенную систему взаимодействия между научной, образовательной и производственной сферами. Для более наглядного представления данной системы целесообразно рассмотреть модель инновационного цикла, отражающую этапы трансформации научной идеи в промышленный продукт. На рис. 3.1 представлена модель этапов инновационного цикла с учетом оптимизации взаимодействия инфраструктурных объектов инновационной деятельности (рис. 3.1.1).

¹ См.: Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики // Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. – Душанбе, 28.12.2023 г.[<https://www.president.tj/event/missives/36374>].

Рис. 3.1.1. Модель взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры предпринимательских структур в региональной экономике

В современном мире идеальная модель инновационного цикла представляет собой процесс оптимального взаимодействия инфраструктурных объектов инновационной деятельности. В данной модели, как нам представляется, на каждом этапе присутствуют или могут присутствовать объекты инновационной инфраструктуры. На первом этапе - Национальная академия Таджикистана и ее филиалы, ВУЗы и др. научно-исследовательские учреждения, на втором этапе - технопарки, бизнес-инкубаторы, информационно-коммуникационные фирмы и др., на третьем этапе - испытательные лаборатории и центры, консалтинговые компании и др., на четвертом этапе - промышленные предприятия и на пятом этапе - субъекты рынка инновации, коммерциализации инновационных продуктов. Важнейшим этапом инновационного цикла выступает этап коммерциализации результатов инновационной деятельности, обеспечивающий инвестиционные вложения для реализации новых идей. Другие этапы производны от первого этапа, который всецело зависит от последнего этапа, т.е., этапа коммерциализации. При этом, отсутствие инфраструктурных объектов в одном из этапов инновационного цикла ограничивает эффективность инновационной деятельности в целом. Причина недостаточной активности субъектов на инновационном рынке заключается в отсутствии или недостаточной эффективности функционирования одной или нескольких объектов инновационной инфраструктуры. Именно такая ситуация в настоящее время наблюдается на инновационном рынке Согдийской области. Динамика развития данной инфраструктуры отражает степень готовности региональной экономики к внедрению инноваций и развитию предпринимательства в промышленном секторе.

Представленная модель отражает теоретическую структуру взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры. Однако для оценки реального состояния данной системы в региональной экономике необходимо обратиться к статистическим данным, характеризующим динамику развития основных инфраструктурных элементов. Для оценки институциональных условий развития предпринимательства в обрабатывающей промышленности была

проанализирована динамика ключевых элементов инновационной и образовательной инфраструктуры Республики Таджикистан и Согдийской области за период 2001-2024 гг. Результаты анализа представлены в табл. 3.1.1.

Таблица 3.1.1

Динамика количества элементов инфраструктуры развития предпринимательства в обрабатывающей промышленности

Организации/Годы		2001	2010	2015	2020	2023	2024	2024/2001, %
Вузы	I	31	33	38	40	42	44	142,0
	II	5	6	7	8	9	9	180,0
Колледжи и училище	I	50	51	66	78	81	83	166,0
	II	12	14	18	20	21	22	183,0
НИИ	I	33	54	54	51	51	52	158,0
	II	4	5	6	6	6	6	150,0
Технопарки	I	0	3	12	22	28	30	-
	II	0	1	2	3	4	4	-
Инновационные центры	I	0	1	5	9	11	12	-
	II	0	0	1	2	2	3	-
Бизнес-инкубаторы	I	0	0	4	6	7	8	-
	II	0	0	1	1	2	2	-
Консалтинговые компании	I	12	51	66	93	114	118	9,8 раза
	II	3	8	12	18	22	24	8,0 раза
Венчурные фонды	I	0	1	2	3	4	5	-
	II	0	0	0	1	1	1	-
Библиотеки и базы данных	I	250	310	350	410	430	440	176,0
	II	60	80	95	110	120	125	208,0
Интернет провайдеры	I	5	18	35	52	63	67	13,4 раза
	II	2	5	8	11	14	15	7,5 раза
Промышленные предприятия	I	1120	1804	2310	2283	2802	2960	2,6 раза
	II	220	410	580	620	710	740	3,3 раза

Примечание: I - Республика Таджикистана; II - Согдийская область.

Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2025. - 442 с.; Статистический ежегодник Согдийской области // Статистический сборник. - Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2025. - 447 с.

Как показывают данные таблицы 3.1.1, в рассматриваемый период в Республике Таджикистан и в Согдийской области наблюдается параллельная динамика расширения инновационной инфраструктуры и роста числа промышленных предприятий. Так, количество промышленных предприятий в стране увеличилось с 1120 единиц в 2001 г. до 2960 единиц в 2024 г., то есть в 2,6 раза. В Согдийской области за тот же период число предприятий возросло с

220 до 740 единиц, что соответствует росту более чем в три раза. Одновременно происходило формирование и развитие элементов инновационной инфраструктуры. В частности, если в начале рассматриваемого периода технопарки, инновационные центры и бизнес-инкубаторы практически отсутствовали, то к 2024 г. в стране сформирована сеть из 30 технопарков, 12 инновационных центров и 8 бизнес-инкубаторов.

Увеличение количества инфраструктурных элементов инновационной деятельности способствует расширению возможностей предприятий обрабатывающей промышленности по внедрению технологических нововведений. Через механизмы взаимодействия с вузами и научно-исследовательскими институтами предприятия получают доступ к результатам научных исследований и разработок. Технопарки и инновационные центры обеспечивают апробацию новых технологических решений, тогда как бизнес-инкубаторы и консалтинговые структуры выполняют функции организационно-экономического сопровождения инновационных проектов. В совокупности данные институты формируют среду, в которой ускоряется процесс трансфера технологий из научной сферы в промышленное производство.

Особое значение для развития обрабатывающей промышленности имеет образовательная и научная инфраструктура региона. Расширение сети высших учебных заведений, колледжей и научно-исследовательских институтов способствует формированию квалифицированного кадрового потенциала, способного реализовывать инновационные проекты на предприятиях промышленного сектора. Подготовка специалистов в области инженерии, цифровых технологий, экономики и управления создает предпосылки для модернизации производственных процессов и внедрения современных методов организации производства.

Важным элементом взаимодействия инновационной инфраструктуры и обрабатывающей промышленности выступают также консалтинговые и информационно-коммуникационные структуры. Рост числа консалтинговых

компаний в стране почти в десять раз за рассматриваемый период свидетельствует о формировании рынка интеллектуальных и управленческих услуг, ориентированных на поддержку предпринимательских структур. Эти организации оказывают содействие предприятиям в разработке инвестиционных проектов, внедрении инновационных технологий, оптимизации производственных процессов и выходе на новые рынки.

Таким образом, развитие инновационной инфраструктуры создает институциональные и организационно-экономические условия для технологической модернизации обрабатывающей промышленности региона. Наличие научных организаций, образовательных учреждений, инновационных центров, технопарков и консалтинговых структур формирует интегрированную систему поддержки инновационной деятельности предприятий. В этой системе обеспечивается полный инновационный цикл - от генерации научной идеи и проведения научно-исследовательских работ до коммерциализации инновационного продукта и его внедрения в промышленное производство. В результате инновационная инфраструктура выступает одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности предприятий обрабатывающей промышленности и устойчивого развития региональной экономики.

Вместе с тем количественный рост элементов инновационной инфраструктуры еще не означает их эффективного функционирования. Существенное значение имеет способность данной инфраструктуры обеспечивать коммерциализацию результатов научных исследований и их внедрение в промышленное производство. В работе С. Дж. Комилова и его коллег отмечается о низкой активности субъектов инновационной деятельности по части коммерциализации результатов инновации в Республике Таджикистан и ее регионов¹. По мнению авторов, неразвитость маркетингового мышления участников инновационного рынка не позволяет эффективно обеспечить коммерциализацию

¹ Комилов С.Дж., Ходиев Д.А., Махмадалиев Н.К. Концептуальные основы развития инфраструктуры коммерциализации инноваций//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2024. - №. 3. - С.173. (С.173-181).

результатов инновационной деятельности. Взаимодействие МСП с научно-исследовательскими центрами не дает желаемых результатов, пока другие инфраструктурные объекты не начинают эффективно функционировать. Многочисленные научные разработки и результаты научно-исследовательских работ таджикских ученых остаются в бумаге. При этом, отмечается, что «... в Согдийской области сконцентрирован большой научно-исследовательский потенциал республики. Последнее существенно упрощает построение и эффективную реализацию механизма взаимодействия предпринимательских структур и научно-образовательных учреждений в контексте инновационного развития»¹.

В решении указанных проблем особая роль принадлежит научно-образовательным учреждениям, которые выступают важным элементом инновационной инфраструктуры. Именно университеты способны обеспечить интеграцию научных разработок, подготовки кадров и предпринимательской деятельности. Поскольку законы рыночной экономики отрицают прямого вмешательства в эволюцию формирования и развития субъектов рынка, в научной литературе зачастую предлагается пилотные проекты, способные детерминировать определенные процессы до стадии их органической взаимосвязи с законами рынка. Одной из таких пилотных проектов на инновационном рынке Согдийской области Таджикистана может выступить развитие инновационной деятельности субъектов МСП во взаимодействие с наиболее крупным вузом региона - Таджикским государственным университетом права, бизнеса и политики. Целесообразность реализации плитного проекта обосновывается следующими соображениями:

- в современных условиях ВУЗы имеют огромные возможности развития предпринимательской деятельности с учетом эффективного использования их финансового и человеческого потенциала. В большинстве инновационно развитых странах мира, таких как КНР, Сингапур, Индонезия, Швеция,

¹ Ходиев, Д.А. Совершенствование организационно-экономического механизма взаимодействия предпринимательских структур и научно-образовательных учреждений в контексте инновационного развития / Д. А. Ходиев, Н.М. Ахмадбекова // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2020. - № 1. - С. 131-141.

Швейцария и др. ВУЗы представляют собой крупного инновационного кластера, имеющий широкое сетевое взаимодействие с субъектами предпринимательских структур. Как правило, взаимодействие вузов и предпринимательских структур в значительной степени связано с разработкой новейших образцов продукции обрабатывающей промышленности. Соответственно, в этих странах накоплен большой опыт эффективного взаимодействия вузов и предпринимательских структур, который без особой трудности может быть апробирован в условиях регионов Таджикистана;

- современные университеты представляют собой определенную экосистему инновационной деятельности. Экосистема в упрощенном понимании - платформа, на которой осуществляется взаимодействие между клиентами и поставщиками услуг, при этом участники экосистемы обладают полной информацией друг о друге. Соответственно, реализация пилотного проекта по эффективному взаимодействию вузов и предпринимательских структур может способствовать формированию инновационной экосистемы в регионе преимущественно в сфере обрабатывающей промышленности;

- Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики имеет реальные возможности для формирования бизнес экосистемы инновационной деятельности регионе. Университету 30 лет со дня его основания. За этот небольшой период университет смог стать одним из самых престижных университетов страны и вошел в десятку лучших университетов. В настоящее время в университете 7 факультетов, где в общей численности функционируют 29 кафедр. Численность студентов приближается к 10 тыс., численность профессорско-преподавательского состава составляет 350 чел., из них 21 докторов наук и 150 кандидат наук. В настоящее время университет имеет соглашения о сотрудничестве с 167 предприятиями и организациями. Предметом этих соглашений является, в основном, учебные и производственные практики студентов, стажировка и обеспечения выпускников постоянными рабочими местами. В рамках сотрудничества с зарубежными партнерами подписаны и

реализуется соглашения с 86 иностранными учебными заведениями, научными центрами и организациями.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики является членом Шанхайской Организации сотрудничества, Университетской лиги Организации договора о коллективной безопасности и Евразийской ассоциации университетов. Университет готовит специалистов по таким направлениям как юриспруденция, таможенная служба, внутренняя и внешняя политика, международные отношения, финансы, экономика и управление, инновация и телекоммуникация, информационная система, бухгалтерский учет, налогообложение, аудит, статистика, предпринимательство, цифровая экономика, языковое обеспечение межкультурных связей, маркетинг и др. университет расширяет свою международную деятельность с зарубежными партнерами и коллегами, подписаны договоры о сотрудничестве с 86 учебными заведениями, научными центрами и международными организациями.

- в настоящее время университет практически не занимается предпринимательской деятельности. Большой финансовый потенциал развития предпринимательской деятельности университета простаивает. Бюджетная политика университета во многом реализуется по устаревшим принципам советских времен. Основные принципы предпринимательского университета еще не изучены и не апробированы на практике данного вуза. Такая ситуация характерна и другим вузам республики. Д.А. Ходиев и Н.М. Ахмадбекова отмечают, что «Административно-директивный метод управления, господствующий почти во всех вузах республики, ориентирует их на приоритетность выполнения приказов «сверху-вниз». Система стратегического управления вузами, основанного на защите интересов самих вузов с учетом обеспечения им конкуренто-

способности в долгосрочной перспективе, все еще не сложилась или находится не на должном уровне»¹. В целом, реализация принципов предпринимательского университета для вузов Таджикистана и для Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики является требованием времени.

Сотрудничество университетов с предпринимательскими структурами через инвестиционные проекты открывает широкие возможности для обеих сторон. Такое партнерство позволяет объединить научный потенциал академических учреждений с практическими запросами бизнеса, создавая основу для инноваций и устойчивого развития. Взаимодействие между университетами и бизнесом может принимать различные формы, начиная от совместных исследований и заканчивая созданием стартапов, что делает такое сотрудничество гибким и адаптивным к потребностям рынка.

Одним из ключевых направлений сотрудничества университетов с предпринимательскими структурами является проведение совместных исследовательских проектов. Университеты обладают значительным научным потенциалом, а бизнес-структуры заинтересованы в разработке новых технологий, продуктов или услуг. Совместные исследования позволяют решать конкретные задачи, стоящие перед компаниями, при этом университеты получают доступ к дополнительному финансированию и возможность внедрения своих разработок в реальный сектор экономики. Это также способствует повышению качества образования, так как студенты и аспиранты вовлекаются в актуальные проекты, получая практический опыт.

Еще одним важным аспектом сотрудничества университетов с предпринимательскими структурами является создание образовательных программ, ориентированных на потребности бизнеса. Университеты могут разрабаты-

¹ Ходиев, Д.А. Совершенствование организационно-экономического механизма взаимодействия предпринимательских структур и научно-образовательных учреждений в контексте инновационного развития / Д. А. Ходиев, Н.М. Ахмадбекова // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2020. - № 1. - С. 131-141.

вать специализированные курсы, которые готовят студентов к работе в конкретных отраслях. Это не только повышает уровень подготовки выпускников, но и сокращает затраты компаний на адаптацию новых сотрудников. Кроме того, стажировки и практики на предприятиях позволяют студентам получить реальный опыт работы, а бизнесу - присмотреться к потенциальным кадрам.

Иновационные стартапы, создаваемые на базе университетов, также являются важным элементом сотрудничества с предпринимательскими структурами. Университеты часто становятся площадками для разработки новых технологий, которые могут быть коммерциализированы через создание малых инновационных предприятий. Бизнес-структуры, в свою очередь, могут инвестировать в такие проекты, получая доступ к перспективным разработкам и возможность участвовать в их развитии с самых ранних этапов.

Финансирование таких проектов может осуществляться за счет различных источников. Это могут быть прямые инвестиции со стороны бизнеса, гранты от государства или международных организаций, а также собственные средства университетов. Вместе с тем, важно разработать четкую модель финансирования, которая учитывает интересы всех сторон и обеспечивает прозрачность распределения средств. Так, создание совместных фондов или венчурных компаний может стать эффективным инструментом для поддержки инновационных проектов.

Организационная структура сотрудничества университетов с предпринимательскими структурами также играет ключевую роль. Для успешной реализации проектов необходимо создать координационный совет, в который войдут представители университета и бизнеса. Этот орган будет заниматься стратегическим планированием, контролем выполнения проектов и решением возникающих вопросов. Кроме того, важно заранее определить права на интеллектуальную собственность, чтобы избежать возможных конфликтов в будущем.

Ожидаемые результаты такого сотрудничества значительны. Для университетов это возможность увеличить объем научных исследований, повысить свою репутацию и привлекательность для абитуриентов, а также получить дополнительные доходы от коммерциализации разработок. Для бизнеса - доступ к новым технологиям, снижение затрат на исследования и разработки, а также укрепление конкурентных позиций на рынке.

Однако при реализации таких проектов важно учитывать возможные риски. Это могут быть несовпадение интересов сторон, недостаточное финансирование или проблемы с коммерциализацией разработок. Для минимизации этих рисков необходимо четко согласовать цели и задачи на начальном этапе, разработать детальный бизнес-план и обеспечить постоянный мониторинг проекта.

Примеры успешного сотрудничества университетов с бизнесом уже существуют в мире. Силиконовая долина в США - яркий пример того, как тесное взаимодействие Стэнфордского университета с технологическими компаниями привело к созданию одного из самых инновационных регионов мира. В России подобным примером может служить инновационный центр «Сколково», который объединяет университеты, исследовательские институты и бизнес-структуры. Технопарки при университетах, такие как технопарк МГУ или Кембриджский научный парк, также демонстрируют эффективность такого сотрудничества.

Наряду с университетской инновационной экосистемой важную роль в формировании инфраструктуры промышленного развития играют специализированные институциональные механизмы стимулирования предпринимательской активности. К числу таких механизмов относятся свободные экономические зоны, которые формируют особую инвестиционную и инновационную среду для развития промышленных предприятий. В Согдийской области в плане развития инновационной деятельности предпринимательских структур особое значение приобретает деятельность свободной экономической

зоны «Сугд», которая выступает важным центром формирования промышленного и инновационного потенциала региона. На территории зоны формируются новые производственные мощности, создаются рабочие места, а также осуществляется внедрение современных технологических решений в различных отраслях обрабатывающей промышленности.

Для оценки влияния инновационной инфраструктуры на развитие обрабатывающей промышленности региона целесообразно рассмотреть динамику ключевых экономических показателей функционирования свободной экономической зоны «Сугд» (табл.3.1.2).

Таблица 3.1.2

Влияние инфраструктуры СЭЗ «Сугд» на развитие обрабатывающей промышленности региона

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2019, %
Объем промышленной продукции Согдийской области, млн. сомони	13827,2	16053,4	20853,3	23835,4	25694,5	30499,4	220,5
Объем промышленной продукции СЭЗ «Сугд», млн. сомони	168,0	170,0	301,2	412,5	352,9	442,0	263,1
Количество предприятий СЭЗ «Сугд», ед.	599	668	774	799	910	930	155,3
Численность работников предприятий СЭЗ, чел.	820	845	883	885	889	902	110,0
Фонд оплаты труда работников СЭЗ, млн. сомони	280,5	254,5	389,1	516,3	387,8	475,2	169,4
Объем продукции на одного работника СЭЗ, тыс. сомони	204,9	201,2	341,1	466,1	397,0	489,0	238,7

Составлено по: Статистический ежегодник Согдийской области // Статистический сборник. - Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2025. - 447 с.; данных о деятельности СЭЗ «Сугд».

Представленные данные свидетельствуют о том, что развитие свободной экономической зоны «Сугд» сопровождается устойчивым ростом предпринимательской активности и промышленного производства. За период 2019-2024 гг. объем промышленной продукции предприятий СЭЗ увеличился более чем в 2,6 раза. Одновременно наблюдается увеличение числа предприятий, функционирующих на территории зоны, а также рост занятости населения. Данные тенденции подтверждают, что свободная экономическая зона выполняет важную роль в формировании промышленного потенциала региона. Наличие специализированной инфраструктуры, инвестиционных стимулов и благоприятного институционального режима способствует размещению новых производств, модернизации предприятий и внедрению современных технологий. Таким образом, свободная экономическая зона «Сугд» выступает одним из ключевых элементов инновационной инфраструктуры региона, обеспечивающим развитие обрабатывающей промышленности и повышение ее конкурентоспособности. Функционирование свободной экономической зоны способствует не только росту количества промышленных предприятий, но и формированию институциональной среды для внедрения инновационных технологий, модернизации производственных процессов и расширения предпринимательской активности в обрабатывающей промышленности региона.

Практическое значение функционирования свободной экономической зоны «Сугд» можно проследить на примере конкретных предприятий, осуществляющих производственную деятельность на ее территории (табл. 3.1.3). Как показывают данные таблицы 3.1.3, предприятия-резиденты свободной экономической зоны «Сугд» демонстрируют в целом положительную динамику производства промышленной продукции. Совокупный объем промышленного производства предприятий СЭЗ в 2024 году достиг 441979,9 тыс. сомони, что на 25,2 % превышает показатель предыдущего года.

Наиболее значительные объемы производства обеспечивают такие предприятия, как ООО СП ТТ «Таджпроф», ООО СП «Силккат Бойя», ОАО

«Афран пластик» и ООО «Азиаполитекс». Эти предприятия специализируются на производстве текстильной продукции, полимерных материалов и промышленной переработке сырья, что свидетельствует о формировании на территории СЭЗ промышленной специализации в сфере обрабатывающей промышленности.

Таблица 3.1.3

**Объем производства промышленной продукции
предприятиями СЭЗ «Сугд», тыс. сомони**

Наименование предприятия	2023	2024	2024 / 2023 , %
ООО «Реал»	9476,8	7467,7	78,8
ООО «Арван пластик»	463,6	1072,8	231,4
ООО СП «Силккат Бойя»	13236,2	16513,6	124,5
ООО СП «Лидер»	13135,2	3008,5	22,9
ООО СП ТТ «Таджпроф»	239119,6	308342,2	127,1
ООО КФ «Фортуна Ко»	7700,3	8059,9	104,7
ООО «Точикполитекс»	1001,1	6762,4	6,7 раза
ООО «Джахон нав ММ»	25,7	56,9	2,2 раза
ООО СП ТТ «Арча мебель»	9987,3	10996,3	110,1
ОАО «Афран пластик»	36003,0	50748,0	141,0
ООО «Азиаполитекс»	4344,1	4723,5	108,7
ООО «Искандар»	261,6	674,4	2,5 раза
ООО «Хантана Канада ИНК»	156,0	-	-
ООО «Ахангоронлес»	9476,7	17302,6	182,6
ООО «Ситораи аср»	652,9	1,5	0,2
ООО «Ахангорон»	1122,7	0,5	0,5
ООО «Сайр Сугд»	-	10748,3	-

Составлено по: Sughd Free Economic Zone Administration. Free Economic Zone “Sughd” [электронный ресурс]. URL: <http://ww.fezsughd.tj> (дата обращения: 24.11.2025 г.).

При этом ряд предприятий демонстрирует особенно высокие темпы роста производства. Так, объем продукции ООО «Ахангоронлес» увеличился на 82,6 %, ООО «Арван пластик» - более чем в два раза, а предприятия «Точикполитекс» и «Джахон нав ММ» показали многократный рост производства. Данная тенденция свидетельствует о расширении производственных мощностей предприятий и активизации их инновационной и инвестиционной деятельности.

В целом, результаты деятельности предприятий свободной экономической зоны «Сугд» подтверждают ее значительную роль в формировании инновационной инфраструктуры развития предпринимательских структур в обрабатывающей промышленности региона. Наличие льготного инвестиционного режима, производственной инфраструктуры и институциональной поддержки способствует привлечению инвестиций, внедрению новых технологий и повышению конкурентоспособности промышленной продукции. Таким образом, свободная экономическая зона «Сугд» выступает важным элементом региональной инновационной инфраструктуры, обеспечивающим интеграцию инвестиционных ресурсов, предпринимательской инициативы и производственного потенциала предприятий обрабатывающей промышленности.

Важно отметить, что в условиях Согдийской области формирование инновационной инфраструктуры предпринимательских структур в системе обрабатывающей промышленности происходит под воздействием совокупности институциональных, научно-образовательных и производственно-инвестиционных факторов. Особую роль в данном процессе играют университеты, научно-исследовательские организации, технопарки, инновационные центры, бизнес-инкубаторы, а также свободные экономические зоны, формирующие благоприятную институциональную и инвестиционную среду для внедрения технологических нововведений в промышленном секторе экономики региона.

Следует отметить, что взаимодействие указанных элементов инновационной инфраструктуры не носит изолированного характера. Напротив, их функционирование представляет собой взаимосвязанную систему, в рамках которой научно-образовательные учреждения обеспечивают генерацию знаний и подготовку кадров, технопарки и инновационные центры выполняют функции технологической апробации и коммерциализации разработок, а свободные экономические зоны формируют производственно-инвестиционную платформу для практического внедрения инновационных решений в деятельности предприятий обрабатывающей промышленности.

При этом предприятия промышленного сектора выступают ключевыми субъектами реализации инновационных проектов, обеспечивая внедрение новых технологий, модернизацию производственных процессов и расширение ассортимента конкурентоспособной продукции. В результате формируется система взаимодействия науки, бизнеса и институтов развития, способствующая повышению технологического уровня промышленности, росту предпринимательской активности и укреплению инновационного потенциала региональной экономики.

В этой связи механизм развития инновационной инфраструктуры предпринимательских структур в системе обрабатывающей промышленности региона, с учетом роли университетов, свободных экономических зон и других элементов инновационной инфраструктуры, целесообразно представить в виде матричной модели взаимодействия основных институциональных элементов и предприятий промышленного сектора, отражающей направления их взаимодействия и получаемые инновационно-экономические эффекты (табл. 3.1.4).

Представленная матрица демонстрирует системный характер взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры с предприятиями обрабатывающей промышленности региона. Научно-образовательные учреждения обеспечивают генерацию знаний, проведение научных исследований и подготовку кадрового потенциала для промышленного сектора. Технопарки и инновационные центры выполняют функции технологической апробации разработок и их последующей коммерциализации, создавая условия для ускоренного внедрения инновационных решений в производственную деятельность предприятий.

В свою очередь, бизнес-инкубаторы и консалтинговые структуры обеспечивают организационно-экономическое сопровождение инновационных проектов, способствуя формированию предпринимательской среды и развитию малых и средних предприятий в обрабатывающей промышленности.

Таблица 3.1.4

Матрица взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры и предприятий обрабатывающей промышленности региона

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА	КЛЮЧЕВЫЕ ФУНКЦИИ	ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	ОТРАСЛЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ	ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ (УНИВЕРСИТЕТЫ, НИИ)	Проведение научных исследований, подготовка кадров, разработка технологических решений	Совместные НИОКР, подготовка специалистов, технологический трансфер, консультационная поддержка	Текстильная промышленность, химическая промышленность, производство строительных материалов, переработка сельскохозяйственного сырья	Внедрение новых технологий, повышение квалификации кадров, рост технологического уровня предприятий
ТЕХНОПАРКИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ЦЕНТРЫ	Технологическая апробация разработок, поддержка инновационных проектов, инкубация стартапов	Прототипирование продукции, инженерные разработки, тестирование технологий,	Производство полимерных изделий, мебельная промышленность, производство строительных материалов	Ускорение коммерциализации инноваций, сокращение технологического цикла разработки продукции
СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ	Формирование инвестиционной инфраструктуры, создание льготных условий для бизнеса	Размещение предприятий, внедрение новых технологий, развитие экспортно-ориентированного производства	Предприятия СЭЗ «Сугд»: «Гаджпроф», «Силкат Бойя», «Азиаполитекс», «Афран пластик» и др.	Привлечение инвестиций, расширение промышленного производства, развитие предпринимательской активности
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ	Формирование институциональной среды инновационного развития, стимулирование промышленной модернизации	Субсидии, гранты, налоговые льготы, программы индустриального развития, государственно-частное партнерство	Модернизация предприятий промышленного сектора	Повышение инвестиционной привлекательности промышленности региона
ПРЕДПРИЯТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Внедрение инноваций, модернизация производства, разработка новых продуктов	Внедрение технологических решений, сотрудничество с научными организациями	Текстильная, химическая, строительная, мебельная промышленность	Рост конкурентоспособности продукции, расширение рынков сбыта, увеличение объемов производства

Составлено автором

Особую роль в развитии инновационной инфраструктуры региона играют свободные экономические зоны, которые формируют инвестиционно-производственную платформу для размещения промышленных предприятий и внедрения современных технологий. На территории СЭЗ создаются благоприятные институциональные условия для реализации инновационных проектов, привлечения инвестиций и развития экспортно-ориентированного производства.

В результате взаимодействия указанных элементов формируется интегрированная система инновационного развития промышленности региона, в рамках которой обеспечивается трансфер технологий, модернизация производственных процессов и расширение предпринимательской активности. Таким образом, инновационная инфраструктура выступает важнейшим фактором повышения технологического уровня предприятий обрабатывающей промышленности и укрепления конкурентоспособности региональной экономики.

В целом, можно отметить, что эффективное взаимодействие университетов, инновационных центров, технопарков, свободных экономических зон и предприятий промышленного сектора формирует институциональную основу устойчивого развития инновационной экономики региона. Дальнейшее совершенствование данного механизма требует развития интеграционных связей между наукой, бизнесом и государственными институтами поддержки предпринимательства, что позволит повысить эффективность внедрения инноваций и ускорить технологическую модернизацию промышленного комплекса региона.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что развитие инновационной инфраструктуры выступает одним из ключевых факторов формирования устойчивой предпринимательской среды в обрабатывающей промышленности региона. В условиях Согдийской области данный процесс приобретает системный характер и реализуется через взаимодействие научно-

образовательных учреждений, инновационных центров, технопарков, свободных экономических зон, государственных институтов поддержки и непосредственно промышленных предприятий. Именно интеграция указанных элементов формирует институциональную основу технологической модернизации промышленного сектора и обеспечивает переход от фрагментарных инновационных инициатив к устойчивой инновационной экосистеме региональной экономики.

Особенность функционирования инновационной инфраструктуры заключается в том, что ее элементы выполняют взаимодополняющие функции в едином инновационном цикле. Научно-образовательные учреждения обеспечивают генерацию знаний, проведение научных исследований и подготовку кадров, формируя интеллектуальную основу инновационного развития промышленности. Технопарки и инновационные центры выполняют роль посреднических институтов трансфера технологий, создавая условия для апробации научных разработок и их адаптации к производственным потребностям предприятий. В свою очередь свободные экономические зоны выступают инвестиционно-производственной платформой, на территории которой формируются благоприятные институциональные условия для размещения новых предприятий, внедрения технологических инноваций и развития экспортно-ориентированных производств.

Практическая реализация данного механизма проявляется в расширении предпринимательской активности и модернизации производственной структуры промышленности региона. Предприятия, функционирующие в рамках инновационной инфраструктуры, получают доступ к научным разработкам, современным технологиям, квалифицированным кадрам и институциональным механизмам поддержки. Это позволяет сокращать технологический разрыв между наукой и производством, ускорять процессы коммерциализации инновационных решений и формировать новые конкурентоспособные виды промышленной продукции.

Вместе с тем, анализ показывает, что ключевым условием повышения эффективности инновационной инфраструктуры является усиление интеграционных связей между ее элементами. Отдельные институты инновационной поддержки способны обеспечивать лишь частичное воздействие на развитие предпринимательских структур. Лишь их системное взаимодействие формирует устойчивый инновационный контур, в рамках которого обеспечивается непрерывность инновационного цикла - от генерации научной идеи до ее промышленного внедрения и коммерциализации на рынке. Следовательно, развитие инновационной инфраструктуры предпринимательских структур в системе обрабатывающей промышленности региона следует рассматривать не как совокупность отдельных институтов, а как комплексный организационно-экономический механизм, обеспечивающий интеграцию науки, образования, предпринимательства и инвестиционной деятельности. Формирование такого механизма способствует повышению технологического уровня предприятий, расширению промышленного производства, росту инновационной активности бизнеса и укреплению конкурентоспособности региональной экономики в целом.

3.2. Государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства в системе обрабатывающей промышленности региона

Малое и среднее предпринимательство играет ключевую роль в экономике любого региона, являясь основным двигателем роста, создания рабочих мест и инноваций. В условиях глобализации и быстро меняющейся экономической среды, развитие МСП в обрабатывающей промышленности становится особенно актуальным. Обрабатывающая промышленность, как один из основных секторов национальной экономики, требует гибкости и адаптивности, что обеспечивает именно малый и средний бизнес. Современные вызовы, такие как цифровизация, экологические изменения и необходимость повышения качества продукции, ставят перед МСП новые задачи и открывают возможности

для их развития. В этом контексте важно выделить основные направления инфраструктурной поддержки, которые могут способствовать эффективному развитию малых и средних предприятий в обрабатывающей промышленности. Это включает в себя внедрение инновационных технологий, развитие кадрового потенциала, улучшение маркетинговых стратегий и активное участие в государственных программах поддержки.

Современные концепции регионального развития исходят из того, что малое и среднее предпринимательство является одним из ключевых факторов структурной адаптации промышленности, диверсификации экономики и роста занятости населения. Государственная поддержка МСП выступает системообразующим инструментом активизации рыночных механизмов и сглаживания институциональных несбалансированностей, особенно в регионах с ограниченным инвестиционным потенциалом. Теоретическая необходимость участия государства в развитии предпринимательства обосновывается еще в трудах Дж. М. Кейнса, Й. Шумпетера и Ф. Перру, которые рассматривали государство как субъекта, обеспечивающего условия для инноваций, инвестиций и кооперации между крупным и малым бизнесом¹.

В современных условиях государственная политика поддержки предпринимательства базируется на принципах инклюзивного и инновационного роста, предполагающих создание инфраструктуры, способной обеспечивать не только финансовые субсидии, но и институциональное сопровождение, консультационную и образовательную помощь субъектам малого бизнеса. При этом важнейшей задачей становится интеграция МСП в производственные и инновационные цепочки промышленности².

¹ Соловейчик, К. А. Государственное управление экономикой региона в современных условиях / К. А. Соловейчик, В. А. Левенцов, П. А. Аркин. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2023. – 228 с.

² Назриева Т. Д. Роль науки в развитии региональной индустриально-инновационной экономики Таджикистана / Т. Д. Назриева // Экономика Таджикистана. – Душанбе, 2021. – № 4-2. – С. 225-231.

Мировая практика демонстрирует разнообразие подходов к формированию систем поддержки предпринимательства. Наиболее успешными считаются модели, где государство не вытесняет рыночные механизмы, а усиливает их, действуя как стратегический координатор и партнер бизнеса. Основные типы таких моделей приведены в табл.3.2.1.

Таблица 3.2.1

Сравнительный анализ моделей государственной поддержки предпринимательства в промышленном секторе зарубежных стран

Страна	Основные институты поддержки	Ключевые инструменты воздействия	Результаты и особенности модели
Германия	Банк развития KfW, Федеральное министерство экономики	Льготное кредитование, гарантийные фонды, программы энергоэффективности	Высокий уровень цифровизации и инновационности МСП, устойчивые связи с промышленными кластерами
Южная Корея	Small & Medium Business Corporation (SBC), Министерство МСП и стартапов	Государственные венчурные фонды, субсидирование НИОКР, экспортные гранты	Быстрая технологическая модернизация и рост экспортной ориентации МСП
Турция	Агентство KOSGEB, Министерство промышленности и технологий	Образовательные и инновационные гранты, льготы на сертификацию и оборудование	Рост занятости и производительности в малых обрабатывающих предприятиях
Россия	Корпорация МСП, ВЭБ.РФ, Фонд развития промышленности, Министерство промышленности и торговли	Льготное промышленное кредитование, субсидирование процентных ставок, СПИК, промышленная ипотека, меры импортозамещения	Усиление импортозамещения, развитие промышленных кластеров, рост локализации производства
Казахстан	«Даму» – фонд поддержки предпринимательства	Гарантии по кредитам, софинансирование инфраструктуры, бизнес-инкубаторы	Активное развитие кластеров лёгкой и пищевой промышленности
Узбекистан	Агентство по развитию МСП при Минэкономике	Льготное налогообложение, цифровые платформы поддержки, региональные технопарки	Повышение доступности финансирования, рост числа экспортных предприятий

Обобщая международный опыт, можно выделить несколько универсальных закономерностей:

- системность - наличие единого координационного центра государственной поддержки;

- интеграция с промышленной политикой - поддержка МСП направлена не на само выживание бизнеса, а на повышение технологического уровня производства;

- многоуровневость - сочетание национальных и региональных инструментов поддержки;

- инновационная направленность - приоритет предоставляется предприятиям, осваивающим новые технологии и выпускающим конкурентоспособную продукцию и др.

Эффективность государственной поддержки в промышленном секторе целесообразно оценивать не по объему выделенных средств, а по соотношению полученного экономического эффекта к затратам бюджета. Для этого используется коэффициент эффективности:

$$E = \frac{\Delta Y}{\Delta S},$$

где: E - эффективность государственной поддержки, ΔY - прирост выпуска продукции МСП или объема добавленной стоимости; ΔS - объем государственных затрат на поддержку. Если $E > 1$, значит, государственная поддержка приносит положительный мультипликативный эффект.

Теоретико-методологический анализ показывает, что успешная система государственной поддержки предпринимательства базируется на принципах интеграции, цифровизации, адресности и обратной связи с бизнесом. Для регионов с промышленной специализацией приоритетом становится выстраивание долгосрочных партнерств между государством, банками и производственными структурами, что особенно важно для обеспечения устойчивости обрабатывающих отраслей в условиях структурных преобразований экономики¹.

¹ См.: Мирбобоев Р. М. Формы участия иностранного капитала региональных партнеров в экономическом развитии республики Таджикистан / Р. М. Мирбобоев // Вестник Академии. – М., 2024. – № 1. – С. 81-92.

Государственная поддержка МСП является важным инструментом стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов. В условиях современного рынка, где обрабатывающая промышленность сталкивается с различными вызовами, от глобализации до технологических изменений, роль МСП становится особенно значимой. Они не только создают рабочие места и способствуют инновациям, но и помогают диверсифицировать экономику, улучшая ее устойчивость. Государственная поддержка инфраструктура МСП в обрабатывающей промышленности включает в себя комплекс мер, направленных на создание благоприятной бизнес-среды, упрощение доступа к финансированию, налоговые льготы и субсидии, а также предоставление образовательных программ и консультационных услуг. Эти меры направлены на снижение барьеров для входа на рынок, повышение квалификации кадров и внедрение современных технологий¹.

Обрабатывающая промышленность Согдийской области Республики Таджикистан играет важную роль в экономике региона благодаря своему стратегически выгодному географическому положению и разнообразию природно-ресурсного потенциала. Данный сектор способствует экономическому росту, расширению занятости и формированию добавленной стоимости в региональной экономике. Структура обрабатывающей промышленности региона представлена рядом ключевых отраслевых направлений. Пищевая промышленность, ориентированная на переработку сельскохозяйственного сырья, включая производство фруктово-овощной, молочной и мясной продукции, занимает важное место в экономике региона. Она обеспечивает не только внутренний рынок, но и формирует экспортный потенциал области.

Текстильная промышленность также играет значительную роль, благодаря наличию площадей под хлопчатник. Развитие этой отрасли способствует

¹ См.: Рахимзода, Ш. Модели долгосрочного прогнозирования отраслей национальной экономики / Ш. Рахимзода, Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова. – Душанбе: Институт экономики и демографии, 2024. – 170 с.

созданию рабочих мест и увеличению добавленной стоимости. металлообработка, производящая строительные материалы, машины и оборудование, и легкая промышленность, включая производство одежды и обуви, также имеют высокий потенциал для роста.

Несмотря на наличие ресурсов, обрабатывающая промышленность Согдийской области сталкивается с рядом проблем. Недостаток инвестиций затрудняет модернизацию и расширение производств. Многие предприятия используют устаревшее оборудование, что снижает их конкурентоспособность на рынке. Кроме того, существует кадровый дефицит, так как необходимо повышение квалификации работников и развитие образовательных программ, соответствующих требованиям отрасли.

Для стимулирования роста обрабатывающей промышленности в Согдийской области необходимо привлечь инвестиции, создавая благоприятные условия для местных и иностранных инвесторов, включая налоговые льготы и упрощение административных процедур. Модернизация производств с внедрением современных технологий и оборудования повысит производительность труда и качество продукции. Также важно развивать программы обучения и повышения квалификации для работников отрасли, а также искать новые рынки сбыта и развивать логистическую инфраструктуру для улучшения условий экспорта.

Обрабатывающая промышленность Согдийской области имеет значительный потенциал для развития, что может способствовать экономическому росту региона и улучшению уровня жизни населения. Эффективная государственная поддержка, инвестиции и внедрение инноваций являются ключевыми факторами для успешного развития этого сектора. Концептуальные основы государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства в системе обрабатывающей промышленности региона представлены в табл. 3.2.2.

Таблица 3.2.2

Механизм селективной государственной поддержки МСП в системе обрабатывающей промышленности региона

БЛОК МЕХАНИЗМА	ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ	ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ	ОЖИДАЕМЫЙ ЭФФЕКТ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА	Формирование нормативно-правовой и организационной базы развития предпринимательства	Государственные программы поддержки МСП, совершенствование законодательства, снижение административных барьеров, внедрение принципа «одного окна»	Улучшение предпринимательского климата, снижение институциональных барьеров развития бизнеса
ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА	Обеспечение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам	Льготное кредитование, субсидии и гранты, гарантийные фонды, государственные инвестиционные программы модернизации	Рост инвестиционной активности предприятий, обновление производственных мощностей
ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ПОДДЕРЖКА	Формирование системы инфраструктуры развития промышленного предпринимательства	Создание индустриальных парков, развитие технопарков и бизнес-инкубаторов, формирование логистических центров, развитие цифровых платформ поддержки бизнеса	Снижение производственных издержек, повышение эффективности производственной деятельности
ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА	Стимулирование внедрения современных технологий и научных разработок	Поддержка ниокр, трансфер технологий, сотрудничество предприятий с университетами и научными центрами, цифровизация производства	Повышение технологического уровня промышленности, рост производительности труда
ЭКСПОРТНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ	Расширение внешнеэкономической активности предприятий	Поддержка участия в международных выставках, экспортные субсидии, сертификация продукции, продвижение национальных брендов	Увеличение экспортного потенциала промышленной продукции
СЕЛЕКТИВНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА	Адресное стимулирование приоритетных отраслей обрабатывающей промышленности	Поддержка предприятий текстильной промышленности, переработки сельскохозяйственного сырья, пищевой промышленности	Ускоренное развитие стратегических отраслей, формирование промышленной специализации региона
РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА	Учет конкурентных преимуществ региона при формировании политики поддержки	Использование сырьевой базы (хлопок, сельхозсырье), развитие трудового потенциала, улучшение транспортно-логистической доступности	Повышение эффективности региональной промышленной политики
РЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ БЛОК	Итоговые эффекты реализации механизма поддержки	Рост промышленного производства, увеличение занятости, развитие предпринимательства, диверсификация экономики	Повышение конкурентоспособности региональной экономики

В условиях развивающейся экономики Согдийской области приоритетными представляется селективная государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства в системе обрабатывающей промышленности.

Селективная поддержка малого и среднего предпринимательства представляет собой целенаправленный подход, при котором государственные меры поддержки направляются на конкретные сектора, отрасли или группы предприятий, имеющих стратегическое значение для экономики региона или страны. Этот подход позволяет более эффективно использовать ресурсы и достигать поставленные цели.

Селективная поддержка может включать фокус на приоритетных отраслях, определяя ключевые сектора обрабатывающей промышленности с высоким потенциалом для роста и инноваций, и предоставляя им специализированные меры поддержки. Это может быть текстильная, пищевая, энергетическая или другая отрасль¹.

Также важным элементом являются целевые программы, направленные на поддержку определенных групп предпринимателей, таких как инновационные компании или предприятия, работающие в области экологии и устойчивого развития.

Географическая селекция позволяет сосредоточить усилия на поддержке МСП в определенных регионах, где существуют специфические проблемы или потребности, способствуя экономическому развитию менее развитых или депрессивных территорий. Индивидуальный подход к оценке потребностей отдельных предприятий и предоставление адаптированных мер поддержки, включая финансовые инструменты, обучение и консультации, также играют важную роль. Сосредоточение на поддержке тех МСП, которые внедряют ин-

¹ Бобоев Г. Г. Эволюционно-институциональные проблемы рыночной трансформации и их влияние на экономический рост постсоциалистических стран в глобализирующемся мире / Г. Г. Бобоев. – М: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук, 2024. – 244 с.

новационные технологии и разработки, способствует повышению конкурентоспособности и модернизации отраслей. Мониторинг и оценка эффективности селективной поддержки позволяют корректировать программы и направлять ресурсы на наиболее успешные инициативы. Такой подход обеспечивает рациональное распределение ресурсов, минимизирует риски и достигает значительных результатов в развитии МСП, способствуя устойчивому экономическому и социальному развитию регионов.

Примером селективной поддержки малого и среднего предпринимательства может служить программа, направленная на развитие инновационных центров в области технологий. В этой программе государством может быть предложено следующие меры:

1. Гранты на исследование и разработку: предоставление финансовых грантов стартапам, которые работают над новыми технологиями или продуктами, что помогает им покрыть расходы на исследования и разработку.

2. Льготные кредиты: введение специальных кредитных линий с пониженными процентными ставками для МСП, занимающихся разработкой инновационных решений, что позволяет снизить финансовую нагрузку.

3. Инфраструктурная поддержка: создание технопарков или инкубаторов, где стартапы могут получить доступ к современному оборудованию, офисным помещениям и консультационным услугам, а также находиться в окружении других инновационных компаний.

4. Обучение и менторство: организация образовательных программ и менторских сессий, которые помогают предпринимателям развивать навыки в управлении, маркетинге и бизнес-планировании.

5. Участие в выставках и форумах: финансирование участия стартапов в международных выставках и бизнес-форумах, что позволяет им продвигать свои продукты и находить потенциальных клиентов или инвесторов.

Система государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан формируется в соответствии с приорите-

тами национальной экономической политики и направлена на развитие частного сектора как ключевого источника занятости и промышленной модернизации. Основу ее правового обеспечения составляют законы «О государственной поддержке предпринимательства» (редакция от 2021 г.), «О промышленной политике» (2023 г.), а также положения НСР-2030. Эти документы закрепляют принципы адресности, прозрачности и приоритетности поддержки инновационно активных предприятий, функционирующих в обрабатывающем секторе. Цель государственной политики в данной сфере заключается в создании благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности, развития инфраструктуры поддержки, повышения конкурентоспособности отечественных товаров и интеграции малого бизнеса в производственно-инновационные цепочки промышленности. Для ее реализации используется широкий спектр инструментов, представленных в таблице 3.2.2.

В условиях развивающейся экономики Согдийской области приоритетными представляется селективная государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства в системе обрабатывающей промышленности с учетом развития специализированных производств, ориентированных на конкурентные преимущества региона.

Финансово-кредитная поддержка традиционно является одним из ключевых инструментов государственной политики стимулирования развития малого и среднего предпринимательства в обрабатывающей промышленности. Национальный банк Республики Таджикистан совместно с коммерческими банками и международными финансовыми институтами (ЕБРР, Азиатский банк развития, Исламский банк развития) реализует программы льготного кредитования производственных предприятий, направленные на модернизацию производственных мощностей, внедрение современных технологий и расширение экспортного потенциала. В период 2020-2024 гг. общий объем кредитов,

предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства, увеличился примерно на 42 %, при этом около 60 % кредитных ресурсов было направлено в обрабатывающую промышленность и сферу услуг¹.

Практическая реализация финансово-кредитной поддержки прослеживается на примере ряда предприятий текстильной и пищевой промышленности Согдийской области. Так, в текстильной отрасли одним из крупнейших производственных проектов последних лет является модернизация прядильного комплекса ООО «Арвис Зелал Текстайл», мощность которого составляет около 6,5 тыс. тонн переработки хлопкового волокна в год с выпуском более 5,4 тыс. тонн пряжи. Реализация проекта стала возможной благодаря привлечению инвестиционных и кредитных ресурсов, что позволило предприятию возобновить производство после реконструкции и расширить экспортные поставки, в том числе на рынки соседних стран Центральной Азии².

Аналогичный пример демонстрирует деятельность предприятия ООО «Саноати Ашт», реализующего проекты модернизации текстильного производства на основе внутренних и привлеченных инвестиционных ресурсов. Объем инвестиций в развитие предприятия составил около 64 млн. сомони, что позволило обеспечить переработку более 5 тыс. тонн хлопкового волокна в год и создать свыше 350 рабочих мест. В 2024 году предприятие осуществило экспорт партии хлопковой пряжи на внешние рынки, что подтверждает рост экспортной ориентации текстильной отрасли региона³.

Важным направлением развития является и расширение швейного производства. В городе Худжанде функционирует ряд предприятий, ориентированных на выпуск готовой текстильной продукции, среди которых ООО

¹ Статистический ежегодник Согдийской области // Статистический сборник. – Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2025. – 447 с.

² Данные Министерства промышленности и новых технологий Республики Таджикистан и аналитические материалы предприятий.

³ Там же.

«Ориен Джей Текстайл», где занято около 500 работников, а также предприятия ООО «Ситораи Тодж» и ООО «Лидер», специализирующиеся на производстве джинсовой продукции экспортного назначения. Реализация инвестиционных проектов в данной сфере предполагает дальнейшее увеличение производственных мощностей и расширение экспортных поставок.

В пищевой промышленности важную роль играет развитие предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и производству экспортно-ориентированной продукции. В частности, предприятия, функционирующие на территории свободной экономической зоны «Сугд», ориентированы на выпуск переработанной сельскохозяйственной продукции, включая сухофрукты, растительные масла и напитки, что способствует углублению переработки аграрного сырья и повышению добавленной стоимости продукции.

Таким образом, анализ практики функционирования предприятий обрабатывающей промышленности Согдийской области показывает, что финансово-кредитная поддержка является важным фактором модернизации производственных мощностей, расширения экспортного потенциала и формирования устойчивых производственных цепочек в регионе. Вместе с тем сохраняются проблемы ограниченного доступа части предприятий к кредитным ресурсам, что обуславливает необходимость дальнейшего развития механизмов гарантийных фондов, расширения программ льготного кредитования и совершенствования инструментов государственно-частного партнерства¹.

Особое место в системе стимулирования промышленного предпринимательства занимает налогово-таможенное регулирование. В соответствии с Налоговым кодексом Республики Таджикистан для предприятий, реализующих инвестиционные проекты в производственной сфере, предусмотрен ряд

¹ Авезов, А. Х. Состояние и перспективы развития региональных инновационных систем в Таджикистане / А. Х. Авезов // Эффективное развитие региональных социально-экономических систем в современных реалиях: инновации, устойчивость и безопасность: материалы международной научно-практической конференции, (Владимир, 21 декабря 2023 года). – Владимир // Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. – С. 25-35.

льготных режимов. В частности, новые производственные предприятия могут получать освобождение от налога на прибыль на срок от 2 до 5 лет в зависимости от объема инвестиций, а для предприятий, реализующих проекты полного цикла переработки хлопкового волокна и аграрного сырья, срок налоговых преференций может достигать до 12 лет. Дополнительные льготы предоставляются при ввозе технологического оборудования, включая освобождение от таможенных пошлин и отдельных налогов при модернизации производственных мощностей¹.

Практическая реализация данных механизмов особенно заметна в деятельности предприятий, функционирующих на территории свободной экономической зоны «Сугд», которая выступает одним из ключевых инструментов индустриальной политики в Согдийской области. Резиденты данной зоны получают комплекс налоговых и административных преференций, включая освобождение от большинства налогов (за исключением социального налога и налога на доход физических лиц), а также применение принципа «единого окна» при взаимодействии с государственными органами².

В развитие отмеченных тенденций следует привести статистические данные, характеризующие масштабы промышленного сектора региона. Так, по официальной статистике в 2024 году в Согдийской области функционировало 1229 промышленных предприятий, что составляет 32,6 % общего числа промышленных предприятий страны. Общий объем промышленного производства региона превысил 30 млрд. сомони, из которых более 17 млрд. сомони приходится на обрабатывающую промышленность.

¹ Налоговый кодекс Республики Таджикистан: принят Законом Республики Таджикистан от 17 сентября 2012 г. № 901 (в ред. от 11 февраля 2025 г.). – Душанбе, 2025. – 326 с.

² Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь–декабрь 2024 года. – Душанбе, 2025.

Показательным примером функционирования механизмов государственной поддержки являются предприятия - резиденты СЭЗ «Сугд». В частности, предприятие ООО СП ТТ «Таджпроф» в 2025 году обеспечило выпуск промышленной продукции на сумму около 365 млн. сомони. Другой пример - предприятие ООО «Афранг пластик», специализирующееся на производстве пластиковых труб и строительных материалов, объем выпуска которого достиг 82 млн. сомони. В свою очередь предприятие ООО «Азияполитекс» демонстрирует устойчивую динамику развития производства, что подтверждает эффективность площадочной модели государственной поддержки промышленности¹.

Важным направлением государственной политики является развитие льготного финансирования производственных проектов. Так, по данным государственных программ поддержки предпринимательства, было профинансировано 196 бизнес-проектов на сумму около 298 млн. сомони, значительная часть которых относится к предприятиям перерабатывающей промышленности, включая пищевую промышленность, производство одежды, обуви, мебели и строительных материалов².

В целом, в Согдийской области формируется институциональная среда, обеспечивающая основу для развития малого и среднего предпринимательства в промышленном секторе. Однако для достижения стратегических целей НСР-2030 необходимо дальнейшее совершенствование финансово-инструментальной базы поддержки, повышение эффективности инфраструктурных инвестиций и развитие механизмов интеграции предпринимательских структур в промышленную политику государства.

В регионе действует разветвленная сеть институтов поддержки предпринимательства, включающая:

¹ Государственная поддержка обрабатывающей промышленности в Согдийской области Республики Таджикистан: аналитический отчет. – Душанбе, 2026. – 21 с.

² Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021–2025 годы. – Душанбе, 2022. – 88 с.

- региональное отделение Агентства инвестиций и экспортного потенциала;
- Центр развития предпринимательства при Худжандском государственном университете;
- технопарк легкой промышленности в г. Худжанде;
- бизнес-инкубатор в Гафуровском районе;
- консультационные и микрофинансовые центры в Бустоне, Истаравшане и Пенджикенте и др.

По данным регионального управления экономики, в 2024 году услугами инфраструктуры поддержки воспользовались более 2,3 тыс. субъектов МСП, из которых 38 % - промышленные предприятия. Однако география расположения институтов остается ограниченной: свыше 70 % инфраструктурных объектов сосредоточено в г. Худжанде и прилегающих районах, в то время как отдаленные горные районы (Айнинский, Шахристанский, Панжакентский) испытывают дефицит консультационных и кредитных услуг.

Особую роль играет Фонд поддержки предпринимательства при Министерстве экономического развития и торговли Республики Таджикистан, предоставляющий льготные кредиты под 6-10 % годовых. В 2023 году фонд профинансировал 184 проекта на сумму 62,4 млн. сомони, из которых 47 проектов реализуются в Согдийской области. Основные направления - производство строительных материалов, переработка сельхозсырья, швейное дело и цифровые услуги.

Несмотря на позитивные тенденции, в регионе сохраняется ряд системных проблем, ограничивающих эффективность мер государственной поддержки. К ним относятся:

- неравномерное территориальное распределение инфраструктуры, из-за чего доступ к государственным услугам затруднен для предпринимателей сельских районов;

- ограниченность финансовых ресурсов - доля льготных кредитов в общем объеме банковского кредитования предприятий области не превышает 6,5 %;

- низкий уровень цифровизации управления: лишь около 40 % предприятий используют онлайн-сервисы налоговой и таможенной отчетности;

- дефицит квалифицированных кадров в сфере инновационного и производственного менеджмента;

- слабая интеграция МСП в промышленные цепочки и низкий уровень кооперации с крупными предприятиями.

Наиболее перспективными формами поддержки в этих условиях выступают кластерные и сетевые механизмы взаимодействия, способствующие объединению предприятий вокруг технологических и логистических центров. Создание в Согдийской области промышленно-предпринимательского кластера, ориентированного на переработку сельхозсырья, выпуск текстильной и пищевой продукции, позволит значительно усилить синергию между промышленностью и малым бизнесом.

Анализ региональных особенностей государственной поддержки МСП показывает, что Согдийская область занимает ведущие позиции по уровню предпринимательской активности, однако имеющийся потенциал используется не в полной мере. Эффективность системы повышается в тех районах, где налажено взаимодействие между органами власти, бизнесом и институтами развития. В дальнейшем приоритетом должно стать территориальное выравнивание инфраструктуры поддержки, расширение механизмов государственно-частного партнерства, внедрение цифровых инструментов мониторинга эффективности и усиление инновационной направленности программ поддержки. Реализация этих мер обеспечит устойчивое развитие предпринимательских структур, рост занятости и диверсификацию промышленной системы региона.

Развитие специализированных производств, ориентированных на конкурентные преимущества Согдийской области, особенно в текстильной промышленности, представляет собой важный шаг для укрепления экономики региона. Согдийская область, обладая богатыми природными ресурсами, имеет все условия для успешного развития данной отрасли.

Текстильная промышленность в Согдийской области может быть развита через следующие направления (табл.3.2.3).

Развитие текстильной промышленности в Согдийской области с акцентом на конкурентные преимущества не только укрепит экономику региона, но и создаст новые рабочие места, улучшит уровень жизни населения и повысит общий социальный климат. В настоящее время текстильная и швейная промышленность демонстрирует рост числа предприятий, что свидетельствует о благоприятных условиях развития отрасли. Так, в 2017 году количество предприятий в этой области составляло 111, и к 2024 году оно увеличилось до 146¹. Объем производства текстильной продукции также увеличился в течение рассматриваемого периода. Так, в 2022 году объем производства текстильной продукции составил 1,409 млн. сомони, а в 2024 году увеличился до 1,542 млн. сомони. Это демонстрирует стабильный рост и развитие текстильной промышленности в регионе. Между тем, темпы роста текстильного и швейного производства варьировались. Так, в 2018 году рост составил 115,9%, а в 2021 году - 141,3%. Это динамика свидетельствует о том, что отрасль реагирует на спрос и успешно адаптируется к изменяющимся экономическим условиям. Таким образом, анализ показателей текстильной промышленности показывает положительную динамику развития, увеличение числа предприятий и объема производства, что говорит о стабильности роста этой отрасли в целом.

¹ Статистический ежегодник Согдийской области Республики Таджикистан//Статистический сборник. – Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2024. – С.179-190.

Таблица 3.2.3.

**Возможности государственной поддержки развития МСП
в текстильной промышленности региона**

НАПРАВЛЕНИЯ	ХАРАКТЕРИСТИКА
СЫРЬЕВАЯ БАЗА	Согдийская область является одним из ведущих регионов по производству хлопка. Устойчивое и эффективное использование местных ресурсов позволит создать прочную сырьевую базу для текстильных предприятий.
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	Внедрение современных технологий в процесс переработки хлопка и производства текстильных изделий повысит качество продукции и снизит затраты. Это может включать автоматизацию производственных процессов и использование экологически чистых технологий
РАЗВИТИЕ ДИЗАЙНА И БРЕНДИНГА	Создание уникальных текстильных изделий с учетом местных традиций и культуры может помочь привлечь потребителей как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Разработка сильного бренда позволит повысить конкурентоспособность продукции
ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ	Проведение образовательных программ для подготовки квалифицированных специалистов в области текстильного производства и дизайна. Это позволит обеспечить предприятия квалифицированными кадрами и повысить их конкурентоспособность
ЭКСПОРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	Установление партнерств с зарубежными компаниями и участие в международных выставках поможет расширить рынки сбыта для текстильной продукции. Это позволит увеличить объемы экспорта и укрепить экономическое положение региона
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ	Внедрение устойчивых практик и технологий, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, может стать конкурентным преимуществом. Продукция, произведенная с учетом экологических стандартов, будет востребована на международных рынках

Для более комплексной оценки эффективности государственной поддержки развития текстильной промышленности Согдийской области целесообразно использовать многоуровневую аналитическую модель, позволяющую

проследить взаимосвязь между инструментами государственной промышленной политики, изменениями на уровне предприятий и макроэкономическими эффектами для региональной экономики.

В рамках данной модели предполагается, что применение инструментов государственной поддержки - налоговых льгот, льготного кредитования инвестиционных проектов, субсидирования технологической модернизации и стимулирования экспортной деятельности - оказывает непосредственное влияние на развитие предприятий текстильной промышленности. В качестве эмпирических объектов анализа рассматриваются предприятия ООО «Саноати Ашт», ООО «Арвис Зелал Текстайл» и ООО «Ориен Джей Текстайл», представляющие различные стадии переработки хлопкового сырья и формирования текстильной продукции.

Проведенное имитационное моделирование показывает, что применение комплекса инструментов государственной поддержки может обеспечить значительный мультипликативный эффект для развития текстильной промышленности Согдийской области.

Наибольшее влияние оказывают налоговые стимулы и механизмы льготного кредитования, которые позволяют ускорить модернизацию производственных мощностей предприятий и повысить эффективность использования производственных ресурсов. В свою очередь, меры экспортной поддержки и субсидирование технологического обновления способствуют расширению рынков сбыта текстильной продукции и увеличению доли продукции с высокой добавленной стоимостью. В совокупности данные меры формируют предпосылки для создания в регионе устойчивого текстильного промышленного кластера, включающего предприятия различных стадий переработки хлопкового сырья - от производства пряжи до выпуска готовых текстильных изделий. В долгосрочной перспективе реализация подобной модели государственной поддержки может способствовать увеличению объемов промышленного производства, росту занятости населения и укреплению экспортного потенциала текстильной промышленности Согдийской области.

Таблица 3.2.4

**Оценка эффективности государственной поддержки развития текстильной промышленности
Согдийской области**

Инструменты поддержки	Количественные параметры	Изменения на уровне предприятий	Макроэкономический эффект для региона	Прогнозируемые результаты, 2030-2035 гг.
НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ	Снижение ставки налога на прибыль до 10 % на период 5-7 лет; освобождение от таможенных пошлин на импорт технологического оборудования	Ускорение окупаемости инвестиционных проектов предприятий «санати ашт» и «арвис зелал текстайл»	Рост промышленного производства региона	Увеличение переработки хлопкового сырья до 7-8 тыс. Т в год
ЛЬГОТНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА	Инвестиционные кредиты под 5-7 % годовых сроком до 10 лет	Модернизация прядильного и швейного оборудования на предприятиях	Рост промышленной занятости	Увеличение производительности предприятий на 20-25 %
СУБСИДИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ	Государственные субсидии до 30 % стоимости оборудования	Внедрение современных технологий переработки хлопка и производства текстильных изделий	Увеличение добавленной стоимости промышленной продукции	Рост выпуска текстильной продукции на 25-30 %
ЭКСПОРТНАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИЯТИЙ	Компенсация транспортных и логистических расходов до 15 % стоимости экспортных поставок	Расширение рынков сбыта продукции предприятий «арвис зелал текстайл» и «ориен джей текстайл»	Рост экспортных доходов региона	Увеличение экспортных поставок текстиля на 30-35 %
РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	Предоставление льготной аренды производственных площадей (снижение арендной платы до 50 %); подключение к инфраструктуре	Расширение производственных мощностей предприятий	Диверсификация региональной экономики	Формирование регионального текстильного кластера

Источник: имитационная модель разработана автором на основе анализа механизмов государственной поддержки промышленности и развития текстильных предприятий Согдийской области.

Таким образом, проведенные исследования показали, что государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в системе обрабатывающей промышленности региона выступает ключевым инструментом обеспечения структурной устойчивости и инновационного роста экономики. Теоретико-методологический анализ подтвердил, что успешные модели поддержки МСП базируются на сочетании рыночных механизмов и активной роли государства, выступающего координатором и партнером предпринимательских структур.

Мировой и отечественный опыт показывает: эффективность мер государственной политики возрастает при интеграции финансовых, инфраструктурных и образовательных инструментов, а также при их адресной ориентации на приоритетные отрасли промышленности. В Таджикистане формируется нормативно-правовая и институциональная база поддержки предпринимательства, охватывающая финансово-кредитные, налоговые, инновационные и инфраструктурные меры. Вместе с тем, выявлено, что система остается фрагментарной и требует усиления координации между органами управления, расширения цифровых сервисов и прозрачных процедур распределения ресурсов. Важнейшими направлениями дальнейшего развития становятся переход к интегрированным формам взаимодействия государства, банковского сектора и промышленности, а также формирование единой цифровой платформы мониторинга и сопровождения программ поддержки МСП.

В целом, развитие малого и среднего предпринимательства в системе обрабатывающей промышленности Согдийской области должно рассматриваться как приоритетное направление реализации «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года». Комплексное сочетание финансовых, институциональных и инновационных инструментов, усиление территориальной сбалансированности инфраструктуры и внедрение

цифровых механизмов управления станут основой устойчивого роста региональной промышленной системы и повышения ее конкурентоспособности на региональном и национальном экономическом пространстве.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведенные исследования позволили сформулировать следующие основные выводы и предложения.

1. Развитие предпринимательской деятельности в региональной промышленной системе напрямую связано с состоянием и эффективностью функционирования ее инфраструктурных основ. На современном этапе именно инфраструктурный фактор выступает ключевым элементом, определяющим динамику и устойчивость инновационных процессов в промышленности. Следует учесть, что формирование инфраструктурной среды предпринимательства является не просто сопутствующим условием, а стратегическим направлением региональной экономической политики, влияющим на конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность и технологическую модернизацию производства. Последнее обуславливает необходимость комплексного подхода к исследованию инфраструктурных условий инновационного развития предпринимательских структур с учетом выявления закономерностей и направлений совершенствования организационно-экономических механизмов поддержки предпринимательской деятельности в промышленной системе региона.

2. Инфраструктура представляет собой не только совокупность материально-технических и институциональных элементов, но и целостную систему условий, обеспечивающих устойчивость и воспроизводственный характер предпринимательской активности. Развитие инфраструктурных основ предпринимательства носит комплексный характер и охватывает экономические, организационные, правовые, социальные и инновационные компоненты, взаимодействие которых определяет уровень активности и конкурентоспособности субъектов хозяйствования. При этом инфраструктура выступает системообразующим элементом региональной экономики, формирующим основу для концентрации производственных ресурсов, активизации деловой среды и распространения инноваций в промышленности. Эффективность функционирования предпринимательской инфраструктуры во многом предопределяет

темпы пространственного и структурного развития региональной промышленной системы, а также ее способность адаптироваться к современным вызовам экономической трансформации.

3. Формирование методических основ исследования инфраструктурных условий развития предпринимательской деятельности требует системного подхода, обеспечивающего взаимосвязь теоретических положений, аналитических инструментов и практических индикаторов оценки. В данном контексте инфраструктура рассматривается как многокомпонентная система, эффективность которой определяется сбалансированностью ее структурных элементов и степенью влияния на предпринимательскую активность в промышленной среде. Наиболее значимыми методическими ориентирами выступают принципы цифровой инклюзивности и экосистемного подхода, позволяющие учитывать современные тенденции цифровизации и интеграции субъектов экономического взаимодействия. Комплекс показателей, отражающих уровень инфраструктурной обеспеченности, инновационную активность и пространственную концентрацию предприятий, создает основу для оценки результативности предпринимательской инфраструктуры. Такой подход способствует формированию объективной картины инфраструктурного потенциала региона и позволяет определить направления его дальнейшего совершенствования.

4. Мировой опыт формирования инфраструктуры инновационного развития предпринимательских структур в промышленной системе характеризуется приоритетом комплексных решений, сочетающих физические, институциональные, финансовые и цифровые компоненты. В передовых практиках прослеживается ориентация на кластерную политику и «тройную спираль» взаимодействия государства, бизнеса и науки; широко применяются технопарки, инкубаторы, центры трансфера технологий, венчурные и посевные инструменты, инновационные ваучеры, а также механизмы спроса на инновации через государственные закупки. В целом практики демонстрируют эффективность подходов и «умной специализации», когда поддержка концентрируется

в точках технологических компетенций и логистической связности. Такой ракурс задает ориентиры адаптации международных практик к специфике обрабатывающей промышленности региона.

5. Анализ состояния и тенденций развития обрабатывающей промышленности региона показывает, что именно эта отрасль формирует основу промышленного потенциала и определяет динамику регионального экономического роста. В современных условиях обрабатывающая промышленность выступает основным направлением технологической модернизации, интегрируя инновации, человеческий капитал и цифровые решения. В ее развитии проявляются ключевые глобальные тенденции: переход к высокотехнологичным производствам, рост значения наукоемких отраслей, усиление роли интеллектуальных ресурсов и диверсификация экспортной структуры. В то же время сохраняются внутренние ограничения, связанные с недостаточной инвестиционной активностью, ограниченным доступом к современным технологиям и слабой инфраструктурной поддержкой предпринимательских структур. Обрабатывающая промышленность региона нуждается в системной модернизации, предполагающей повышение производительности, обновление технологического парка и укрепление взаимосвязей между наукой, бизнесом и государственными институтами, что позволит превратить ее в устойчивый источник инновационного роста и повышения конкурентоспособности региональной экономики.

6. Анализ современного состояния и тенденций развития предпринимательских структур в обрабатывающей промышленности региона показывает, что их функционирование во многом определяется качеством и сбалансированностью инфраструктурной среды. Развитие предпринимательства сопровождается значительным влиянием транспортно-логистических, энергетических, финансовых, институциональных и инновационно-кадровых факторов, формирующих условия для роста деловой активности. Вместе с тем выявлены системные проблемы, включающие пространственную неравномерность ин-

фраструктуры, слабую согласованность инвестиционных программ и ограниченный доступ субъектов малого и среднего бизнеса к финансовым и информационным ресурсам. Наиболее благоприятные условия предпринимательской деятельности сформировались в административно-промышленных центрах области, где сосредоточены транспортные узлы, банковская сеть и цифровая инфраструктура. В периферийных районах сохраняется дефицит инфраструктурных возможностей, что усиливает территориальные различия в уровне деловой активности. В целом развитие предпринимательских структур региона демонстрирует положительную динамику при сохранении значительного числа институциональных и инфраструктурных ограничений, преодоление которых требует комплексного подхода, направленного на выравнивание пространственного развития, повышение инвестиционной координации и расширение инструментов поддержки малого и среднего бизнеса.

7. В процессе моделирования факторов, влияющих на инфраструктурное обеспечение развития предпринимательских структур региона, установлено, что устойчивость предпринимательской активности определяется совокупным воздействием экономических, институциональных, инфраструктурных, инновационных и кадровых факторов. Системный и количественный подходы позволяют не только выявить структуру взаимосвязей, но и определить степень их влияния на предпринимательскую среду. Анализ показал, что ведущими детерминантами выступают уровень цифровизации, транспортно-логистическая обеспеченность, качество государственного управления и инновационная активность предприятий.

8. Вычисленный интегральный индекс инфраструктурного обеспечения (ИИИО = 0,77) указывает на средне-высокий уровень инфраструктурной готовности региона, что свидетельствует о наличии благоприятных условий для предпринимательского роста при сохранении отдельных структурных диспропорций. Результаты прогнозных сценариев до 2030 года показывают, что при реализации умеренно-оптимистического сценария рост ИИИО до 0,88 обеспе-

чит увеличение числа субъектов предпринимательства на 20 %, а при инновационно-опережающем сценарии - на 25-30 %. Это подчеркивает стратегическую значимость инфраструктурных инвестиций как ключевого фактора индустриализации и пространственного развития Согдийской области.

10. Развитие инновационной инфраструктуры предпринимательских структур в системе обрабатывающей промышленности региона выступает ключевым направлением обеспечения их конкурентоспособности и технологического обновления. В современной экономике инфраструктура инновационной деятельности охватывает не только материальные объекты - технопарки, бизнес-инкубаторы, исследовательские центры, - но и цифровые, институциональные и организационные механизмы, формирующие устойчивые связи между наукой, бизнесом и государственными институтами.

11. В Согдийской области количественные показатели развития инновационной инфраструктуры в целом соответствуют минимально необходимым параметрам, однако качественные характеристики функционирования инфраструктурных объектов остаются низкими. Отмечается слабая коммерциализация научных разработок, недостаточная координация действий между участниками инновационного процесса и фрагментарность взаимодействия между вузами, НИИ и промышленными предприятиями. В сложившихся условиях особое значение приобретает развитие университетских экосистем и формирование пилотных проектов партнерства науки и бизнеса, основанных на принципах «тройной спирали» и предпринимательского университета. Формирование такой инновационной экосистемы позволит создать устойчивые механизмы коммерциализации знаний, повысить эффективность функционирования объектов инновационной инфраструктуры и обеспечить синергию научного и промышленного потенциала региона.

12. Государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства в системе обрабатывающей промышленности региона рассматривается как стратегический инструмент структурной модернизации экономики,

повышения занятости и стимулирования инновационной активности. В мировой практике доказана эффективность моделей, основанных на сочетании рыночных механизмов и активной роли государства как координатора и партнера бизнеса. Исследование показало, что ключевыми направлениями результативной поддержки являются финансово-кредитные, налогово-таможенные, инновационно-технологические и инфраструктурные меры, объединенные в единую систему обратной связи между предпринимательскими структурами и государственными институтами.

13. В условиях Согдийской области особую актуальность приобретает селективная поддержка, ориентированная на приоритетные отрасли - текстильную, пищевую, металлургическую и производство строительных материалов, где потенциал для импортозамещения и экспорта наиболее значителен. Применение механизмов льготного кредитования, гарантирования, грантов и налоговых преференций способствует оживлению деловой активности, однако сохраняются ограничения, связанные с территориальной неравномерностью инфраструктуры, низкой информированностью предпринимателей и ограниченностью цифровых сервисов. В этих условиях развитие государственно-частного партнерства, расширение гарантийных фондов, внедрение цифровых платформ поддержки и создание региональных индустриальных парков становятся основой для формирования современной системы содействия МСП, способной обеспечить устойчивое развитие промышленной системы региона.

14. Таким образом, проведенное исследование позволило комплексно рассмотреть теоретические, методические и прикладные аспекты формирования инфраструктурных основ инновационного развития предпринимательских структур в промышленной системе региона. Обобщение результатов анализа показало, что эффективность функционирования предпринимательской среды напрямую зависит от состояния и взаимосвязанности ее инфраструктурных элементов, обеспечивающих инновационную, финансовую, институциональную и кадровую поддержку. Современные тенденции свидетельствуют о

необходимости перехода от фрагментарных мер к системной инфраструктурной политике, ориентированной на цифровую трансформацию, развитие механизмов партнерства и формирование инновационной экосистемы регионального предпринимательства. Предложенные в диссертации теоретико-методические положения и практические рекомендации могут стать основой для совершенствования региональных программ промышленной модернизации, расширения инструментов государственной поддержки и активизации взаимодействия между наукой, бизнесом и властью. Последовательная реализация данных подходов создает предпосылки для формирования устойчивой инфраструктурной среды, обеспечивающей рост конкурентоспособности предприятий и сбалансированное развитие промышленной системы региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л. И. В поисках самоопределения российской школы экономической мысли / Л. И. Абалкин // Научные труды Вольного экономического общества России. - М., 2015. - Т. 195. - № 6. - С.57-78.
2. Авезов А. Х. Состояние и перспективы развития региональных инновационных систем в Таджикистане / А. Х. Авезов // Эффективное развитие региональных социально-экономических систем в современных реалиях: инновации, устойчивость и безопасность / Материалы международной научно-практической конференции (Владимир, 21 декабря 2023 года) - Владимир, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. - С.25-35.
3. Авезов А. Х. Формирование и развитие инновационного потенциала на промышленном предприятии / А. Х. Авезов, А. Н. Аюбов, М. А. Ахмедова // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. - Худжанд, 2023. - № 1(26). - С.59-69.
4. Айларова З. А. Цифровизация бизнеса в целях обеспечения экономически безопасного региона / З. А. Айларова // Экономика и управление: проблемы, решения. - М., 2024. - Т. 7, № 8(149). - С. 81-87.
5. Аминов И. Региональные аспекты развития индивидуального предпринимательства в Республике Таджикистан / И. Аминов // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, ЦСИ, 2023. - № 1(81). - С. 297-307.
6. Анимица Е.Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы // Экономика региона. - Екатеринбург, 2005. - №1. - С.7-19.
7. Антропова Т. Г. Зарубежный опыт развития предпринимательских экосистем и возможность его применения в России / Т. Г. Антропова, М. В. Шатохин, Н. М. Сурай // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. - Омск, 2024. - Т. 9. - № 3. - С.124-134.
8. Апатова Н. В. Инновационное развитие в цифровой экономике / Н. В. Апатова. - Симферополь: ООО Издательство Типография «Ариал», 2024. - 222 с.

9. Аубакирова Г. М. Особенности взаимодействия государства и бизнеса: опыт Казахстана / Г. М. Аубакирова, Ф. М. Исатаева, А. Е. Томашинова // *Central Asian Economic Review*. - Almaty, 2022. - № 3(144). - С. 56-74.

10. Ахмадбекова Н. М. Методика оценки предпринимательской активности в условиях переходного процесса / Н. М. Ахмадбекова // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук*. - Худжанд, 2016. - № 3(68). - С. 62-71.

11. Ахмадбекова Н. М. Совершенствование институциональных основ стимулирования экспортной деятельности субъектов предпринимательства в регионе / Н. М. Ахмадбекова, Ф. Х. Самадзода // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. - Душанбе, 2020. - Т. 9. - № 2(31). - С.46-50.

12. Ахмадбекова Н. М. Формирование и становление малого и среднего бизнеса в переходной экономике Республики Таджикистан / Н. М. Ахмадбекова // *Фундаментальные исследования*. - М., 2016. - № 1-1. - С. 99-103.

13. Бабаджанов Р. М. Государственное управление институциональным развитием цифровой экономики Республики Таджикистан / Р. М. Бабаджанов // *Экономика Таджикистана*. - Душанбе, 2022. - № 4-1. - С.92-96.

14. Бахтуридзе З. З. Стратегия развития компании Huawei в период 2019-2022 гг./ З. З. Бахтуридзе, Я. С. Гузей, А. О. Касаткин // *Россия в глобальном мире*. - СПб, 2024. - Т. 27, № 4. - С.104-121.

15. Бобоев Г. Г. Эволюционно-институциональные проблемы рыночной трансформации и их влияние на экономический рост постсоциалистических стран в глобализирующемся мире / Г. Г. Бобоев. - Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук, 2024. - 244 с.

16. Бобоева Ш.Г. Эффективность государственной поддержки промышленных предприятий в Свободной экономической зоне и состояние ее развития (на примере СЭЗ "СУГД")// *Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук*. - Бохтар, 2023. - Том 2. - № 1-3 (113). - С.246-251.

17. Борисова С. Г. Зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на примере США / С. Г. Борисова // Вестник Воронежского института высоких технологий. - Воронеж, 2020. - № 1(32). - С.104-109.

18. Бушенева Ю. И. Стратегическое планирование развития устойчивой региональной экономики: / Ю. И. Бушенева. - Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2024. - 192 с.

19. Власова Н. Ю. Региональная институциональная среда функционирования технопарковых структур: проблемы и перспективы развития / Н. Ю. Власова, Е. А. Ляшенко. - Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. - 294 с.

20. Выступление Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на церемонии открытия металлургического завода в городе Истиклол, 16.11.2017, г. Истиклол.

21. Гагарина Г. Ю. Возможности заимствования Российской Федерацией мирового опыта преференциальных режимов / Г. Ю. Гагарина, Д. А. Антонова // Федерализм. - М., 2023. - Т. 28. - № 3(111). - С.29-48.

22. Гао Ц. Научно-техническое и инновационное сотрудничество между Китаем и Россией в новую эпоху: переформирование модели и выбор подхода с точки зрения китайских экспертов / Ц. Гао, Ц. Цзян // Проблемы прогнозирования. - М., 2022. - № 6(195). - С.109-119.

23. Голованова Н.Б. Проблематика стратегического управления экономической безопасностью малого и среднего предпринимательства // Региональные проблемы преобразования экономики. - М., 2024. - № 3 (161). - С.269-285.

24. Горбунов А. А. Стратегические направления инновационно-кластерного развития: обобщение международного опыта / А. А. Горбунов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - Тамбов, 2020. - 10, № 1-1. - С.252-257.

25. Грибанов Ю. И. Цифровая инфраструктура развития экономики / Ю. И. Грибанов, Н. В. Репин, А. А. Шатров. - М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. - 218 с.

26. Грибов В. Д. Малое инновационное предпринимательство и его роль в реализации стратегии инновационного развития России / В. Д. Грибов, Г. В. Камчатников. - М.: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. - 188 с.

27. Дадоджонова З. И. Инновационная подсистема региона: управление и ее влияние на социально-экономическое развитие (на примере Согдийской области) / З. И. Дадоджонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2024. - № 11. - С.60-65.

28. Действующие приоритетные проекты СЭЗ «Сугд». - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://fezsughd.tj/infrastruktura/>.

29. Джураева А. Искусственный интеллект - новый вектор развития предпринимательства в Таджикистане // А. Джураева, Ф. Фатуллоев, Ф. Р. Мамадов // Труд и социальные отношения. - М., 2024. - Т. 35, № 6. - С.75-83.

30. Джураева А. Механизм региональной поддержки инновационных услуг в предпринимательской деятельности (на примере Республики Таджикистан) / А. Джураева, З. А. Джуразода // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2019. - № 2. - С. 205-214.

31. Дмитриева С.Ю. К вопросу дефиниции понятия «предпринимательская структура» // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях/ Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции. - СПб, 2018. - С.326-328.

32. Дорждеева В.А. Анализ внешней и внутренней среды образовательного учреждения в условиях цифровой трансформации / В.А. Дорждеева, Е. Г. Гуцина// Финансовый бизнес. - Москва, 2023. - № 4. - С.12-15.

33. Жукова В.В. Анализ факторов, влияющих на устойчивое развитие региона // Вестник ТИУиЭ. - Таганрог, 2011. - №1. - С.15.

34. Жураев Ж.Б. Научные основы становления цифровой экономики в регионах / Ж.Б. Жураев // Экономика Центральной Азии. - М., 2023. - Том 7. - № 3. - С.259-276;

35. Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 года «Об инновационной деятельности» [текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2012. - № 822.;

36. Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 года «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2015. - № 1194;

37. Искосков М. О. Развитие организационной инфраструктуры инновационной экосистемы взаимодействия университетов, бизнеса и власти на основе цифровых платформенных решений / М. О. Искосков, Я. С. Митрофанова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - Тольятти, 2023. - № 2 (53). - С.34-41.

38. Исмаилова М. М. Институциональные преобразования в развитии факторов конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. (Методологические вопросы) / М. М. Исмаилова, М. И. Исмаилова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. - Худжанд, 2022. - Т. 63. - № 4. - С.112-119.

39. Исследование вопросов инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Я. П. Довгялло, М. Т. Каримова, Д. Т. Назаров [и др.]. - Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2024. - 629 с.

40. Ишанова С. Свободные экономические зоны в системе центров экономического роста региона / С. Ишанова // Наука и технология XXI века. - Душанбе, 2020. - № 4 (4). - С.171-177.

41. Камолов С. Г. Организационно-правовые механизмы развития частного предпринимательства в космической отрасли промышленности: мировой

опыт и возможности для России / С. Г. Камолов // Экономика и управление в машиностроении. - М., 2024. - № 5. - С.56-60.

42. Каримов О. К. Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики - плод национальной независимости // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. - Худжанд, 2011. - № 1(45). - С.5-11.

43. Каримова М. Т. Основы региональной экономики / М. Т. Каримова. - Душанбе: Институт экономики и демографии, 2023. - 290 с.

44. Каримова, М. Т. Теория экономического анализа / М. Т. Каримова. - Душанбе: Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, 2025. - 161 с.

45. Каюмова Ш.Т. Стратегия государственного регулирования и поддержка предпринимательства в условиях экономических реформ в Таджикистане// Известия Академии Наук Республики Таджикистан, - Душанбе - 2014. - № 4 (236). - С. 58-61.

46. Кимсанов У.О. Формирование и развитие “зеленой” экономики в условиях стран Центрально-Азиатского региона / У. О. Кимсанов, М. М. Давлятова. - Душанбе: Графика Принт, 2022. - 180 с.

47. Кодиров Ф. А. Инновационная инфраструктура - основа развития промышленного предпринимательства / Ф. А. Кодиров // Финансово-экономический вестник. - Душанбе, 2020. - № 4(24). - С. 49-58.

48. Кодиров Ф. А. Формирование «зеленой» экосистемы как фактор повышения конкурентоспособности промышленных предприятий / Ф. А. Кодиров // Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства: сборник научных трудов XI международной научно-практической конференции, Симферополь, 04 апреля 2025 года. - Симферополь: ИП Хотеева Лада Валериевна, 2025. - С. 272-275.

49. Кодиров Ф. А. Циркулярная экономика в системе факторов повышения конкурентоспособности промышленности Республики Таджикистан / Ф.

А. Кодиров // Финансово-экономический вестник. - Душанбе, 2025. - № 2. - С. 49-56.

50. Колеснев С.Г. Об основах специализации сельскохозяйственного производства / С.Г. Колеснев // Вопросы размещения и специализации сельского хозяйства СССР / подред. Л.М. Зальцмана [и др.]. - Москва: Издательство экономической литературы, 1962. - 638 с. - С.206-216.

51. Колодняя Г. В. Российское предпринимательство: вклад в устойчивое развитие / Г. В. Колодняя. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. - 168 с.

52. Комилов С.Дж., Ходиев Д.А., Махмадалиев Н.К. Концептуальные основы развития инфраструктуры коммерциализации инноваций//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2024. - №. 3. - С.173-181.

53. Комилов С. Дж. Проблемы становления инновационного предпринимательства в Республике Таджикистан / С. Дж. Комилов, Х. Б. Рахматзода // Финансово-экономический вестник. - Душанбе, 2021. - № 2(26). - С.7-13.

54. Комилов С. Дж. Совершенствование управления инновационным развитием промышленных предприятий: / С. Дж. Комилов, Ш. Сафар, Б. К. Шарипов. - Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2024. - 212 с.

55. Комисарук Р.В. Инфраструктура инновационной деятельности // Финансовые рынки и банки. - М., 2022. - № 5. - С.219-223.

56. Конягина М. Н. Финансовый менеджмент для лидерства социального предпринимательства: опыт США / М. Н. Конягина, Е. В. Ивашов // Вестник Академии знаний. - М., 2024. - № 4(63). - С. 458-463

57. Коротаева Е. Ю. Государственное регулирование инновационного развития в условиях цифровой трансформации: (на примере экономической системы АПК) / Е. Ю. Коротаева. - Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2022. - 168 с.

58. Косимов З. А. Импортозамещающая кластерная политика региона: теоретические взгляды / З. А. Косимов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. - Худжанд, 2024. - № 3(70). - С. 148-155.

59. Кох Ю. П. Формирование производственно-технологической инновационной инфраструктуры в регионе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кох Юлия Павловна. - СПб., 2024. - 26 с.

60. Кочнев А. А. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: особенности и перспективы развития / А. А. Кочнев // Прогрессивная экономика. - Белгород, 2023. - № 1. - С.5-25.

61. Кочубей Р.В. Содержание понятия «предпринимательская структура»//Маркетинг и менеджмент инноваций. - Сумы, 2012. - №1. С.64-68

62. Краснопольский Б. Х. Инфраструктура и пространственная экономика: теоретические и прикладные исследования: Монография. К 55-летию научной деятельности и 80-летнему юбилею / Б. Х. Краснопольский. - Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2023. - 234

63. Крыловская Е. М. Российское предпринимательство как главная движущая сила воспроизводства национального богатства//Социально-экономические явления и процессы. - Тамбов, 2014. - №2. - С.56-62.

64. Кулакова Л.И. Теоретические и методологические основы взаимодействия властных и предпринимательских структур // Российское предпринимательство. - М., 2017. - № 17. - С.2565-2578.

65. Максимова Т. Г. Исследование изменения роли ведущих университетов в национальной инновационной экосистеме при переходе к модели "Университет 4.0" / Т. Г. Максимова, Е. Л. Богданова, Г. М. Бровка // Наука и техника. - М., 2020. - Т. 19, № 3. - С.258-266.

66. Максимцев И. А. Цифровая трансформация на основе современного международного трансфера технологий / И. А. Максимцев, К.Б. Костин, О.А.

Онуфриева. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. - 159 с.

67. Маратова Х. Б. Опыт эффективного управления на примере Сингапура / Х. Б. Маратова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. - СПб., 2023. - Т. 14, № 3(60). - С.97-104.

68. Масалова Ю. А. Предпринимательский университет как основа формирования научно-образовательной экосистемы // Экономика, предпринимательство и право. - М., 2024. - Т. 14, № 2. - С.343-356.

69. Масов Р.М. История топорного разделения / Рахим Масов. - Душанбе: «Ирфон», 1991. - 189с.

70. Мау В. А. Экономическая политика в условиях пандемии: опыт 2021-2022 гг / В. А. Мау // Вопросы экономики. - М., 2022. - № 3. - С. 5-28.

71. Медведева Т. В. Пути развития умного города Москвы на примере опыта Сингапура / Т. В. Медведева, А. С. Синяева // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. - Тула, 2022. - № 1. - С.266-268.

72. Межевич Н.М. Определение категории «Регион» в современном научном дискурсе // Псковский регионологический журнал. - Псков, 2006. - №2. - С.3-21.

73. Микрюков А. В. Обеспечение устойчивости предпринимательской структуры промышленной сферы, функционирующей в условиях конкуренции: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством": диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Микрюков Александр Витальевич. - Комсомольск-на-Амуре, 2004. - С.22-23.

74. Мирбобоев Р. М. Формы участия иностранного капитала региональных партнеров в экономическом развитии республики Таджикистан / Р. М. Мирбобоев // Вестник Академии. - М., 2024. - № 1. - С.81-92.

75. Мирзоева Е. Ш. Опыт развитых стран в формировании инновационной инфраструктуры промышленных предприятий / Е. Ш. Мирзоева // Финансово-экономический вестник. - Душанбе, 2024. - № 1(40). - С. 48-54.

76. Назриева Т. Д. Роль науки в развитии региональной индустриально-инновационной экономики Таджикистана / Т. Д. Назриева // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2021. - № 4-2. - С.225-231.

77. Насимова М. А. Некоторые аспекты развития инновационных структур в предпринимательской деятельности региона / М. А. Насимова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - 2023. - № 3(96). - С.90-98.

78. Низамова Т. Д. Использование кластерного подхода в развитии импортозамещающего промышленного предпринимательства / Т. Д. Низамова, Т. М. Рабиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2024. - № 2. - С. 14-22.

79. Низамова Т. Д. Социально-экономические приоритеты развития регионального кластера легкой промышленности / Т. Д. Низамова, П. А. Мухсинова // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2023. - № 4. - С. 213-220.

80. Няргинен В.А. Методика оценки экономической безопасности субъектов малого и среднего предпринимательства Российской Федерации во взаимосвязи с уровнем их конкурентоспособности / В.А. Няргинен// Прикладные экономические исследования. - М., 2024. - №4. - С.141-151.

81. Овчинникова А. В. Барьеры становления экосистемы технологического предпринимательства в России / А. В. Овчинникова, Т. Н. Тополева // Управленческие науки. - М., 2023. - Т. 13, № 3. - С.71-85.

82. Одинаев Х.А Таджикистан в контексте устойчивого развития// [Международные отношения и безопасность](#). - Душанбе, 2022. - № 2 (2). - С. 111-128.

83. Одинаев Х.А., Гулаков У.М. Развитие межрегиональной торговли в условиях углубления интеграционных процессов//Монография. - Душанбе: «ЭР-граф», 2020. - 176 с.

84. Одинаев Х.А., Гулаков У.М. Развитие свободных экономических зон и проблемы расширения межрегиональной торговли//Вестник Таджикского

национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: "СИНО", 2018. - № 10. - С.5-12.

85. Одинаев Х.А., Ходиев Д.А. Современные концепции развития региональной экономики//Актуальные проблемы развития регионов Таджикистана: Монография/под ред. д.э.н., профессора Х.А. Одинаева. - Душанбе: ТНУ, 2023. - 340 с.

86. Озен Б. С. Сравнение инновационных стратегий, разработанных агентствами регионального развития в Турции / Б. С. Озен, Т. Байджан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - Вологда, 2022. - Т. 15, № 3. - С.236-258.

87. Пиньковецкая Ю.С. Предпринимательство в России и за рубежом / Ю. С. Пиньковецкая. - Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2022. - 184 с.

88. Попел А. Е. Предпринимательство в сфере государственно-частного партнерства: современные реалии / А. Е. Попел, Н. С. Огурцова. - Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2021. - 161 с.

89. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». - Душанбе, 28.12.2023 г. [<https://www.president.tj/event/speeches/36374>].

90. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2023 года №593 "О Национальной стратегии развития производства, переработки хлопка и текстильной промышленности в Республике Таджикистан на 2024-2040 годы".

91. Предпринимательство и устойчивость экономики: теория, методология, практика / П. В. Симонин, С. А. Анохин, А. А. Кузьмина [и др.]. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. - 138 с.

92. Предпринимательство как экономическая система: управление изменениями / Я. П. Силин, А. В. Мисюра, А. Н. Головина [и др.]. - Екатеринбург:

Общество с ограниченной ответственностью "ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ", 2020.
- 300 с.

93. Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы от 27 мая 2020 года, № 293.

94. Производственная инфраструктура как условие развития экономики Таджикистана / А. Рауфи, О. Бобоев, К. О. Бобоев [и др.]. - Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. - 223 с.

95. Промышленность [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Промышленность> (дата обращения: 13 июля 2024 г.). <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>

96. Раджабов Р. К. Зеленые транспортные коридоры и их роль на развитие экономики Республики Таджикистан / Р. К. Раджабов, М. Б. Алиев, К. Р. Раджабов // Международные отношения и безопасность. - Душанбе, 2024. - № 3(11). - С.97-110.

97. Растворцева С. Н., Куга Я. Т. Региональная специализация и географическая концентрация промышленности в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2012. №13-1 (132). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-spetsializatsiya-i-geograficheskaya-kontsen-tratsiya-promyshlennosti-v-rossii-1> (дата обращения: 27.06.2019).

98. Рахимзода Ш. Модели долгосрочного прогнозирования отраслей национальной экономики / Ш. Рахимзода, Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова. - Душанбе: Институт экономики и демографии, 2024. - 170

99. Ризокулов Т. Р. К вопросу об использовании зарубежного опыта при цифровизации экономики региона / Т. Р. Ризокулов, М. И. Хасанова // Научное обозрение: теория и практика. - 2024. - Т. 14, № 2(102). - С.225-235.

100. Ризокулов Т. Р. Методические подходы к оценке эффективности использования информационных ресурсов в региональной экономике / Т. Р. Ризокулов, А. У. Рахматуллоев // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2023. - № 4. - С.221-228.

101. Рузиев А. Д. Роль свободных экономических зон в развитии регионов Таджикистана / А. Д. Рузиев // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2023. - № 1. - С.184-189.

102. Савельев А.В. Развитие организаций инновационной инфраструктуры на основе их сетевого взаимодействия: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Савельев Андрей Викторович. -**Город**, 2023. - 26 с.

103. Саидмурадov Л.Х., Сабуров В.Д. Налоговый потенциал региона и региональная система налогового администрирования: механизмы и инструменты управления / Монография. - Душанбе: «Матбуоти Уротеппа», 2020. - 176 с.

104. Саидмуродзода Л. Х. Модели внешнеторговой стратегии развития предпринимательства в легкой промышленности Таджикистана / Л. Х. Саидмуродзода, И. С. Субхонзода // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2024. - № 3. - С.181-188. \

105. Сатторова М. Р. Необходимость формирования малого бизнеса и его инфраструктуры для развития региона / М. Р. Сатторова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. - Худжанд, 2023. - Т. 67, № 4. - С. 184-190.

106. Сатторова М. Р. Формирование и развитие региональной инфраструктуры малого бизнеса в условиях рыночной трансформации экономики (на материалах Согдийской области Республики Таджикистан): специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Сатторова Манзурахон Рахмоновна, 2018. - 174 с.

107. Сафоев А.К. Анализ государственных инвестиций в промышленности Республики Таджикистан//[Вестник Таджикского государственного университета коммерции](#). - Душанбе, 2018.- [№ 4 \(25\)](#). - С.105-111.

108. Сафоев А.К. Особенности управления региональными инвестиционными проектами в промышленности Республики Таджикистан//[Экономика Таджикистана](#). - Душанбе, 2021. - [№ 4-1](#). - С.74-84.

109. Серкова А. Е. Социальная и экономическая инфраструктура в контексте регионального развития в Российской Федерации / А. Е. Серкова. - Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью "Сибирская академическая книга", 2021. - 94

110. Серкова А. Е. Социальная и экономическая инфраструктура в контексте регионального развития в Российской Федерации / А. Е. Серкова. - Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Сибирская академическая книга", 2021. - 94 с.

111. Сидунов И. А. Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур на основе мотивационно-инновационного механизма управления ими: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/Сидунов Иван Александрович. - Волгоград, 2013. - [С.22. \(153 с\)](#).

112. Скобелев В.Л. Феноменологический подход к изучению экономических систем // Петер-бургский экономический журнал. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/>

113. Скрипник О. Б. Вызовы современной России: рациональное использование управленческого потенциала национальной и региональной экономики / О. Б. Скрипник, С. А. Лочан, Д. С. Петросян. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2024. - 234 с.

114. Соколов Д.С., Томилина Н.С.. Инновационная инфраструктура в современной России: понятие, содержание, особенности//Инновационная наука. - Уфа, 2015. - [№ 1-1 \(13\)](#). - С.172-177.

115. Солахзода А. А. Оценка конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса на рынке промышленности строительных материалов / А. А. Солахзода, М. А. Мирджамолов // Финансово-экономический вестник. - Душанбе, 2021. - № 2(26). - С.14-21.;

116. Солиев А.А., Ходиев Д.А., Гуломризо Ф.Б. Человеческий капитал как фактор детерминации конкурентных преимуществ региона//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2013. - № 2-2 (107). - С.34-38.

117. Соловейчик К. А. Государственное управление экономикой региона в современных условиях/ К. А. Соловейчик, В. А. Левенцов, П. А. Аркин. - Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2023. - 228 с.

118. Солодимова Т. Ю. Малое предпринимательство в регионах России: теория, практика развития и государственного управления / Т. Ю. Солодимова, Т. В. Ибрагимхалилова, Ю. И. Трещевский. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2023. - 233 с.

119. Сорокина О.А. Роль институциональной среды в развитии регионов // Микроэкономика. - М, 2009. - № 6. - С.170-173.

120. Статистический ежегодник Согдийской области // Статистический сборник. - Худжанд, Главное управление АСПРТ в Согдийской области, 2024 . - 346 с.

121. Султанов З. Инвестиционный «голод» и инвестиционный климат: региональные аспекты / /Вестник Таджикского Национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «Сино», 2018. - №6. - С.101-104.

122. Султонов З., Абулхаева П. Необходимость формирования регионального механизма бюджетного планирования, ориентированного на результат, в условиях Республики Таджикистан//Вестник Московского финансово-юридического университета - Москва, МФЮА, 2016, №4. - С.21-31.

123. Суфизода Ш. Х. Повышение конкурентоспособности пищевой промышленности: анализ глобальной цепочки создания стоимости абрикосовой промышленности в Таджикистане / Ш. Х. Суфизода // Ученые записки. - Владимир, 2022. - № 2(42). - С. 80-101.

124. Тесля А. Б. Развитие малого предпринимательства в условиях цифровизации регионов / А.Б. Тесля, А. А. Иващенко//Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе / Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 23 ноября 2021 года/Отв. редактор А.В. Самаруха. - Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. - С.89-94.

125. Тәжібекова, К. Б. Тау-кен өнеркәсібінде кәсіпкерліктің даму басымдылықтарын зерттеу / К. Б. Тәжібекова, А. А. Кочербаяева, М. Қ. Сүлейменова // Труды университета. - Караганда, 2024. - №. 1(94). - Р. 400-405.

126. Ткачева Л.Е. Основы процессов управления предпринимательскими структурами / Л.Е. Ткачева. - М.: ИНФРА, 2010. - С.230.

127. Тошматов М. Н. Формирование инвестиционной модели ускоренного развития промышленности в Республике Таджикистан в современных условиях/ М. Н. Тошматов // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2022. - №. 2(78). - С.159-170.

128. Трансформация региональной экономики в условиях внешних ограничений: монография / А. Д. Бикмаева, К. Е. Гришин, А. Д. Мухаметова [и др.]. - Уфа : Уфимский университет науки и технологий, 2024. - 170 с.

129. Трунин Г.А. Проблемы проектирования бизнес-моделей социальных предприятий в условиях цифровизации/Г.А. Трунин//Наука Красноярья. - 2023. - Т. 12, № 4-3. - С.152-155.

130. Тюрин С. Б. Экономические и организационные основы деятельности малых предприятий / С. Б. Тюрин. - Ярославль: Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования "Академия труда и социальных отношений", 2021. - 152 с.

131. Федорович В.О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований // SAFBD.RU: Сибирская академия финансов и банковского дела. 2012. URL: <http://www.safbd.ru/magazine/>.

132. Фозилова М. Развитие отраслевого инновационного предпринимательства в АПК Республики Таджикистан//[Доклады Таджикской академии сельскохозяйственных наук](#). - Душанбе, 2018. - № 4 (58). - С. 86-92.

133. Фролова О.А. Формирование и развитие кластеров в региональном АПК//Региональная экономика: теория и практика. 2011. №36. URL: <https://cyberleninka.ru>.

134. Хабибов С., Джамshedов М. Роль современной потребительской кооперации Таджикистана на рынке потребительских товаров и услуг в условиях рыночной экономики // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - Худжанд, 2017. - № 4. -С. 45-54.

135. Хайитбаева Н.А. Региональная экономика Согдийской области и ее место в экономике страны//Вестник ТГУПБП. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru>

136. Халин А. А. Предпринимательские структуры и специфика их деятельности в строительстве//Современные исследования социальных проблем. - СПб, 2015 - №1. - С.488-498.

137. Ходиев Д.А., Самадзода Ф.Х. Эволюция теории региональной экономики в свете развития теории предпринимательской деятельности// Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2020. - № 3 (71). - С.156-164.

138. Ходиев Д. А. К вопросу о социальной инфраструктуре развития человеческого капитала регионов / Д. А. Ходиев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2017. - № 2/5-1. - С.15-23.

139. Ходиев Д.А. Совершенствование организационно-экономического механизма взаимодействия предпринимательских структур и научно-образовательных учреждений в контексте инновационного развития / Д. А. Ходиев, Н.М. Ахмадбекова // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2020. - № 1. - С.131-141.

140. Хоналиев Н. Теоретико - методические основы развитие теории региональной экономики размещения производительных сил / Н. Хоналиев, Х. М. Мухаббатова, Д. Н. Гуфранов // Вестник педагогического университета. Серия естественных наук. - Душанбе, 2023. - № 4(20). - С. 7-14.

141. Хоналиев Н. Ускоренная индустриализация в Республике Таджикистан: состояние и перспективы / Н. Хоналиев, Б. Б. Махкамов. - Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2024. - 322 с.

142. Хофизов Х.А. Инвестиции и инвестиционная деятельность в системе факторов регионального развития // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2017. - № 2/9. - С.34-38.

143. Хофизов Х.А., Ходиев Д.А. Эффективность использования природно-ресурсного потенциала региона: Инвестиционные аспекты / Монография. - Душанбе: Таджикский национальный университет, 2020. - 200 с.

144. Чуракова Е.Ю. Принципы инфраструктурного обеспечения малых предприятий в региональной экономике / Е. Ю. Чуракова // Социально-экономическое управление: теория и практика. - Ижевск, 2010. - № 1(17). - С. 5-7.

145. Шарифзода М. М. Свободная экономическая зона "Соғд" и ее роль в ускоренной индустриализации страны / М. М. Шарифзода, Х. А. Солиев // Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. серия общественных наук. - 2021. - №. 1(86). - С.82-89.

146. Шеховцева Л. С. Методологические подходы к исследованию региона: формирование стратегических целей // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - Калининград, 2010. - №3. - С.26-31.

147. Щерб Л. Экосистема цифрового предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы / Л. Щерб, Э. Циглер, Г. З. Хорват // Форсайт. - М., 2024. - Т. 18, № 4. - С.18-32.

148. Эрберт Э. Э. Методическое обеспечение оценки и управления конкурентоспособностью предпринимательской структуры: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством": диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/ Эрберт Эльвира Эдуардовна. - Волгоград, 2013. - С.1-197.

149. Audretsch D. B., Link A. N., Scott J. T. Public/Private Technology Partnerships: Evaluating SBIR-supported Research // Research Policy. 2002. Vol. 31(1). P. 145-158.;

150. Borrás S., Edquist C. The Choice of Innovation Policy Instruments // Technological Forecasting and Social Change. 2013. Vol. 80. P. 1513-1522

151. Boschma R., Frenken K. The Spatial Evolution of Innovation Networks: A Proximity Perspective // Industrial and Corporate Change. 2010. Vol. 19(5). P. 1203-1229

152. Cantillon, R. (1959). Essay on the Nature of Trade in General. London: Frank Cass and Co. Ltd.

153. Coase, R. H. (1988). The Firm, the Market, and the Law. Chicago: University of Chicago Press.

154. Cooke P., Uranga M. G., Etxebarria G. Regional Innovation Systems: Institutional and Organisational Dimensions // Research Policy. 1997. Vol. 26(4-5). - P. 475-491.

155. Drucker, P. F. (1985). Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles. New York: Harper & Row.

156. Fujita M., Krugman P., Venables A. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. MIT Press, 1999

157. Isenberg D. J. The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship. Babson College, 2011.).

158. Kirzner, I. M. (1973). *Competition and Entrepreneurship*. Chicago: University of Chicago Press.; Means, G. (1972).
159. Marshall, A. (1961). *Principles of Economics* (9th ed.). London: Macmillan.
160. Moore J. *The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. USA: Harper Business, 1996. 297 p
161. Porter M. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press, 1990.
162. Rakhmonov A. Kh. The current state of the digital economy in the Republic of Tajikistan // В сборнике: Экономика. Общество. Человек /Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием (г. Белгород, 18-19 мая 2023 года). - Белгород, 2023. - С.216-221.
163. Say, J.-B. (1964). *A Treatise on Political Economy*. New York: Augustus M. Kelley Publishers.
164. Schumpeter, J. A. (1961). *The Theory of Economic Development*. New York: Oxford University Press.
165. Spigel B. *The Relational Organization of Entrepreneurial Ecosystems // Entrepreneurship Theory and Practice*. 2017. Vol. 41(1). P. 49-72.
166. *The Corporate Revolution in America: A Study in the Development of Managerial Capitalism*. New York: Crowell-Collier Macmillan.